

У каждого
есть
шанс

Быть
несчастной
и непонятой,
жаловаться
на людскую
черствость
и жестокие
обстоятельства
куда легче,
чем
переиначивать
судьбу
и наводить
порядок
в собственной
жизни.

ISSN 0130-2647

Крестьянка

5 '91

ЧТО МЫ УМЕЕМ, ЧТО НИЧЕГО НЕ УМ

Все понятно и даже простительно. Но давайте все-таки помнить: трудное время — это время нашей жизни. Ежедневно убывающей, искаленной унылостью и отравленной страхом. Если нынешнее наше состояние еще продлится, то мы рискуем чрезвычайно. То есть самой жизнью рискуем. Ведь мучительно как: жить, не зная покоя и радости.

Давайте все-таки подумаем: чего мы так боимся? И так ли мы беззащитны или беспомощны? Вот ситуация: завтра кто-то из нас остается без работы. Уже в разных регионах серьезные, перспективно мыслящие люди прикидывают: в следующем, а то и в этом году ожидается столько-то безработных. Среди них столько-то женщин, обязательно женщин, поскольку они на рынке труда неконкурентоспособны по сравнению с мужчинами. И из тех же регионов к нам в «Крестьянку» приходят умоляющие письма колхозных председателей: опубликуйте объявление, что хозяйству требуются... Кто только не требуется хозяйству — от доярки до завклубом!

Отчаявшиеся председатели научились

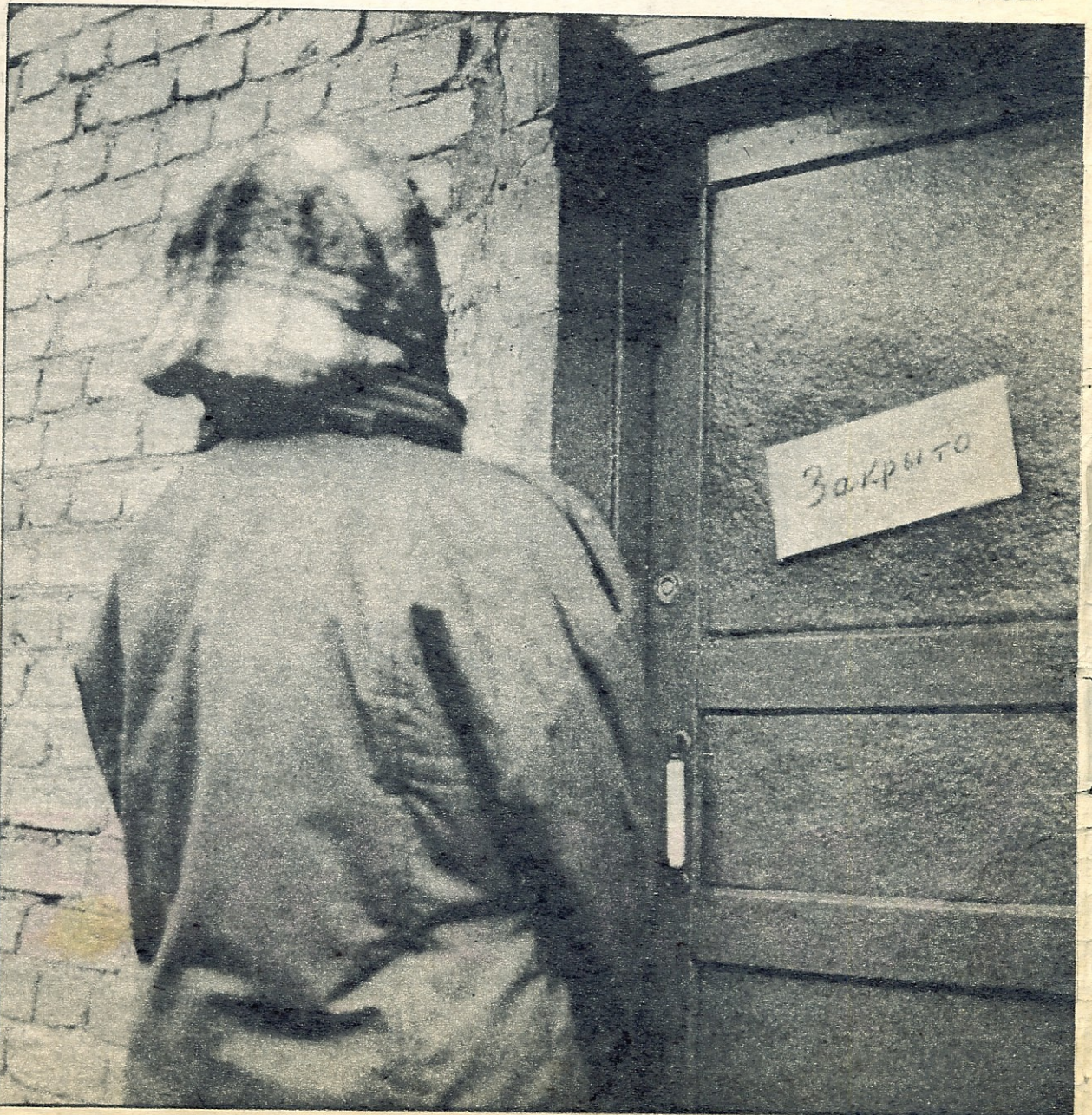
Цены поднялись. Ох, как же они поднялись! И деньги теперь, точно, утекают как вода. И мы говорим о них, говорим, пугая друг друга безнадежными прогнозами и слухами. Что-то лихорадочно и почти бессмысленно покупаем, перебегая из очереди в очередь, уже и домашнюю свою работу делаем, как нелюбимую, — раздраженно, на скорую руку. А кто нас в этом упрекнет? Время трудное, мы женщины, нам страшно.

лирическим описаниям окружающей колхозы природы — и про грибные леса пишут, и про чистые речки. Хотя, наверное, было бы разумнее, толковей, если

бы шла информация о возможностях переквалификации, аренды, фермерства. Или бы про огород: сколько земли дают, что там у них лучше растет, картошка или

клубника. Еще бы хорошо про дом: есть ли, а если строить, то помогут ли с материалами, нанимать строителей или только на собственного мужа надеяться?

Послушайте, да какие могут быть безработные в стране, где столько пустых и пустеющих деревень? В городах, где тотальный дефицит невероятного количества

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

КОГДА ДУМАЕМ,

Мы, журналисты «Крестьянки», измученные отсутствием бумаги (не той, на которой пишем, она пока есть, а той, на которой печатается хронически опаздывающий к вам журнал), несколько месяцев по телефону отвечали на вопросы читателей (один звонок в минуту) по поводу того, когда выйдет следующий номер, приносили, не будучи виноватыми, свои извинения за опоздания и в конце концов согласились издавать «Крестьянку» вот на этой, газетной, мало подходящей для журнала бумаге. На прежнюю, финскую, бумагу правительство валюты не дает, а заработать ее сами мы не можем: нет валюты, чтобы вывезти «Крестьянку» за границу и там продать. Пока — нет. Пока — не можем. И согласились на родную, российскую, волокнистую и рыхлую бумагу. Вместе с полиграфистами теперь колдуем над каждым номером: они отрабатывают технологию, наши художники думают об оформлении. Все внове, буквально с колес, в надежде покончить с опозданиями навсегда и вернуть журналу привлекательность, иначе какая же это ваша «Крестьянка»!

услуг? Ведь по десять рублей за укол медсестре-соседке платим. У няньки в ногах валяемся, чтобы за половину семейной зарплаты с дитем полдня посидела. У сапожника из единственной в районе мастерской вид человека, взявшего Бога за бороду. Попробуйте где-нибудь отыскать ателье с художественной шпикой — там очередь, как за мебелью!

«Нынче всякий труд в почете, где ка-

кой ни есть...» — взрослые наши читатели, наверное, помнят эту так неубедительно звучащую в прежние годы строчку стихотворения. Выдавая за реальность желаемое, мы и пришли к действительности, когда всякого несделанного труда много, да только он у нас совершенно не в почете. И вот уж действительно парадоксальная ситуация: живем на грязных, никем не подметаемых улицах, дон-

шиваем туфли, которые некому отремонтировать, давимся в очередях за молоком, которого мало, потому что некому косить сено и доить коров, и пугаемся безработицы, которая на самом деле грозит нам одним-единственным: возможностью «всякого труда», способного привести в порядок и наши улицы, и магазинные прилавки, и саму жизнь, неустроенную, неуверенную и унижительную.

Но, терзаемые сомнениями: поймете, поддержите ли вы нас и сохраните привязанность к журналу или, разочарованные, в следующем году откажетесь от него — представили себя безработными, составили анкету и честно ответили на ее вопросы.

ДОПУСТИМ, ЗАВТРА Я ОСТАЮСЬ БЕЗ РАБОТЫ...

Мы составили эту анкету для сотрудников «Крестьянки» и ответили на вопросы совершенно серьезно. Все ответили: от главного редактора до машинистки. Было, признаемся, не по себе: как это — завтра я остаюсь без работы? Возможно ли? Я же (каждая из нас думает) ничего другого не умею и не хочу, я люблю только эту профессию, только этот журнал... Каждая — от машинистки до главного редактора — ужаснулась: за что? А жаловаться ведь некому, разве что горевать да гадать: то ли наши читатели не вынесли журнальных опозданий, то ли так раздражены сегодняшней дороговизной, что ничего, кроме хлеба насущного, покупать не хотят (а иные просто не могут), то ли неинтересна им «Крестьянка»...

Но горевать да гадать — занятие мало-перспективное. Бесплезное, прямо скажем, занятие, способное привести разве что к отчаянию. А у кого из нас — и у кого из вас? — есть право на отчаяние? У иных дети, у других старики родители на руках, у третьих на руках никого, и рассчитывать можно только на себя. Выходит, непозволительно нам — как, наверное, и вам — стенать, плакать, ждать, пока судьба каким-нибудь чудесным образом переменится. Когда ждать: вон какая потеря семейного бюджета, если мы становимся безработными, — у кого треть, у кого две трети, у кого половина. Хотя... По здравому размышлению, большинство из нас, отвечающих на вопросы анкеты, не решилось все-таки потере работы (любимой работы, что было отмечено всеми) назвать «ударом». Сошлись на таком определении: «неприятность, которую трудно

1. Какую часть бюджета потеряет ваша семья в связи с вашим увольнением?
2. Ваше увольнение для вашей семьи — удар или неприятность, которую можно легко пережить?
3. Как отреагируют на ваше увольнение муж, ваши домашние, подруги?
4. Что вас больше всего удручает в положении безработной: утрата любимой профессии; обида за то, что оставшиеся на производстве коллеги выполняют аналогичную работу, на ваш взгляд, не лучше вас; потеря в деньгах; резко сужается круг общения; чувство собственной ненужности; боязнь социальной незащищенности; что-то еще?
5. Когда вы работали, часто ли вам хотелось оставить работу, сменить ее, уйти на пенсию?
6. Оставили бы вы свою работу, если бы ежемесячно получали компенсацию в виде зарплаты?
7. Была ли у вас когда-то мечта поменять свою нынешнюю профессию? Если да, то что помешало сделать это раньше: семейные обстоятельства; незнание, с чего начать; неуверенность в своих силах; инерция — жизнь налажена, пусть идет, как идет; что-то еще?
8. Какими, на ваш взгляд, талантами, способностями вы обладаете?
9. Когда вы работали, какие претензии у вас были к сфере обслуживания? Оставшись без работы, могли бы вы приложить свои силы в этой сфере?
10. Что вы умеете и любите: шить, вязать, плести кружева, ткать, вышивать, ухаживать за маленькими детьми, выращивать рассаду; что-то еще?
11. Есть ли у вас подруга, знакомая, которая, не дожидаясь безработицы, занялась неожиданным делом, добилась успеха? Как вы к ней относитесь? С уважением — самостоятельная; с непониманием — слишком деловая; с интересом — как это у нее получилось?
12. Будете ли вы искать работу по специальности или решитесь круто изменить судьбу?
13. Станете ли вы искать таких же безработных женщин, чтобы вместе найти выход из положения, или будете действовать в одиночку?
14. Допустим, у вас высшее образование. Можете вы себя представить: на рынке за прилавком? приемщицей в ателье? официанткой в кафе? воспитателем в детском саду, открытом вами в собственном доме? кем-то еще?
15. Думаете ли вы, что женщине с вашим интеллектом, образовательным уровнем, профессиональными навыками не пристало менять род занятий?
16. Кто, как вам кажется, в состоянии или должен вам помочь с устройством на новую работу: родственники, друзья, ваше предприятие, местная власть, женсовет?
17. Оставшись без работы, что вы скорее испытаете: обездоленность или чувство освобождения?
18. Нет ли у вас ощущения, что жизнь дает вам шанс начать делать то, что раньше вы бы сделать не решились?
19. Допустим, вы решились поменять род занятий. Нужно ли вам учиться новой профессии на курсах или вы считаете, что освоите ее самостоятельно?
20. Есть ли у вас в районе, области возможности для переквалификации?
21. Чего вы ждете от новой работы: больше денег; больше свободного времени; наконец-то я буду заниматься тем, что мне всегда нравилось; я совершенно независима и не чувствую себя «винтиком»; что-то еще?

пережить». И — деваться некуда — стали думать, где бы мы могли быть полезны, на рынке какого труда нам могут что-то предложить и что мы, собственно говоря, умеем делать.

Оказалось: не так уж мы и беспомощны. Нужно прижмет — и вспомним, что неплохо держим иголку в руках, шьем и вяжем. Обеды готовим тоже неплохо. Прекрасно моем окна, стираем. У некоторых с садом-огородом великолепно получается: цветы, ягоды, яблоки. Это у кого дачный сад-огород. Кто-то уколы хорошо делает. Детей любят все, и кое-кто осмелился предположить: открою детсад на дому, буду возиться с чужими малышами, учить их истории, языку... Одна из нас полагает, что ей по силам открыть брачную контору, где будут не только помогать будущим супругам найти друг друга, но и улаживать семейные конфликты. Другая (никогда мы

про это не знали) готова заняться переделкой старой одежды — «Хозяюшка»-то под рукой. Вот еще неожиданность: третья считает, что способна открыть маленькую гостиницу, очень чистую, уютную, где будут работать приветливые, гостеприимные люди. Или еще такой ответ: «Легко могу представить себя приемщицей в ателье, продавцом. Постаралась бы ходить в ситуацию каждого клиента, покупателя...»

Не у всех, но у многих перед глазами пример подруги или знакомой, которая, не дожидаясь безработицы, взялась за неожиданное дело и добилась успеха. Мы относимся к этим деловым женщинам с уважением, интересом и даже с восхищением. Почему? Потому что высоко ценим сам успех? Нет, высоко ценим женщин сильных, энергичных, компетентных. Восхищаемся их самостоятельностью, свободой воображения: ну что за умницы, догада-

лись выбрать из наезженной колеи, преодолеть и собственную робость, инерцию. Да, пожалуй, нам все-таки сильно не хватает воображения.

Смотрите: догадался кто-то, что цветы среди зимы будут пользоваться спросом и потому выгодны. И что же? По необъятному пространству страны, в больших и малых городах вло зацвели букеты суховатых, похожих на бумажные гвоздик. Хорошим цветком была гвоздика, но в этих немислимых количествах, неизменная в любой географической точке, предлагаемая к любому торжеству и по любому поводу, не радует она уже глаз. И даже крашенная в почти сиреневый цвет не радует. Но продолжает размножаться.

Смотрите: появились у кооператоров совершенно исчезнувшие из торговли игрушки. Братья-сестры белок, мишек, рыбок, карлсонов. Дороже, конечно, чем

прежние братья-сестры, но до скуки, до тошноты похожие на предыдущих. Торговля идет, хоть и не бойкая.

Смотрите, как лихо пародируют те же кооператоры западный ширпотреб. «Адидас» в чудовищном исполнении раскинулся на барахолках и толкучках от моря до моря. Все одинаковое, на один лад, без вкуса и воображения.

Хотим ли мы, оставшись без работы, умножить ряды гвоздичных цветоводов, производителей сосок-леденцов, липовых «адидасов»? Допустим, за этот товар еще год-два можно будет выручать хорошие деньги, вопрос в другом: хотим ли мы умножать халтуру, даже пользующуюся спросом? Будут ли наши дети смотреть на нас с восхищением: надо же, какие им достались матери-мастерицы! Примет ли душа, воспрянувшая после пережитой хандры (а безработица, как ни крути, душевного подъема не вы-

зовет), примет ли душа новое занятие? Да полно, какое же оно новое!

А что, спросите вы, больше смысла в том, чтобы чужие окна мыть, за чужими детьми присматривать, чужие юбки перешивать? Тут и вовсе никакой новизны. И нечего нас звать в эти... прислуги... Прислуг в семнадцатом году отменили.

Вот тут нам надо вместе подумать. Вместе и честно. Уже ясно, что живем плохо — без товаров, без услуг, со скверной медицинской помощью или вовсе без нее, в жуткой суете не успевающая наставлять, образовывать и даже ласкать детей... В общем, плохо. И потому бояться нам больше нечего. Или почти нечего.

Ясно также, что мы хотим жить хорошо. И по телевизору каждый день видим, что есть на земле такие места, где живут хорошо. До того хорошо, что нам даже не верится. Но кто в тех местах бывал, говорит, что так оно и есть. Хотя безработица там тоже есть. Но мы про нее знаем еще меньше, чем про свою, будущую. А наша голова пока только о своем болит. Со своими бы бедами разобраться.

И все-таки у них прислуг не отменяли ни в семнадцатом году, ни раньше и не позже. И потому никогда не падала ценность любой необходимой обществу работы. И потому любое занятие, любой труд — интеллектуальный или физический — ценился по его значимости. И, конечно, по его качеству.

У нас же пока ценится по дефициту. А если есть дефицит, то качество как-то отходит на другой план. Вот, положим, ждали вы десять лет квартиру и, к счастью, дождались. Дали вам ордер, и голова пошла кругом. Новую дверь распахнули: мама моя! да что это за обои? почему раковину криво повесили? а окно вроде как топором вырублено? — и так далее. Но, поскольку вы в отличие от других очередников квартиру все-таки получили, вы на это паршивое качество по-

просту закрываете глаза. Ведь закрываете глаза на черную «молнию» в белом сапоге: хорошо, что не красная или зеленая, сейчас — ни «молний», ни сапог.

И так, стиснув зубы, терпим, терпим и терпим. А дефицит растет, растет и растет. Нам все хуже, хуже и хуже. Вернется женщина из очереди в контору, ее от одной мысли о работе, за которую платят гроши, мутит, но скажет начальник строго: «Скоро сокращение», — и она в слезы. Хотя в той же очереди ей продавщица только что кричала: «А ты встань на мое место!» И когда вчера вечером на углу пучок укропа покупала, шепча, что дорого, ей тоже ответили: «А ты попробуй сама вырасти...»

Так о чем плакать? Что она, дефицитную продавщицу не заменит? В ней столько горечи от собственного покупательского опыта, что, может быть, она в первые годы своей торговой деятельности всем улыбаться будет, и хотя бы к тем, что годами постарше, будет обращаться на «вы». И выращивать укроп — не самое сложное занятие. Во всяком случае, сама себе хозяйка, никто не сократит...

Но! Тут есть одно «но». Если решиться на перемену занятия — под угрозой ли безработицы, или оттого, что теперешняя работа бесполезна, бессмысленна (а таких работ хватает), — необходимо решиться и на другое. Во-первых, на серьезную подготовку к ней: ведь и мытье окон требует квалификации. Во-вторых (или это во-первых?), новая работа требует хорошего самочувствия. Здесь речь не столько о физическом здоровье, сколько о том состоянии душевного равновесия, которое мы в последнее время вообще редко испытываем. Вы беретесь за новое дело не потому, что кто-то его вам навязал, — вы его выбрали сами, добровольно, свободно, полагая, что найдете в нем не только заработок. Вы сделали выбор с уверенностью, что

вряд ли кто-то на этом месте справится лучше вас. Как знать, может, это с вами впервые — такая решимость изменить собственную жизнь, такое уважение к себе: «Если я думаю, что я это сумею, значит, действительно сумею, никто ведь не знает меня лучше меня самой... В конце концов мне надоело все эти условности: престижно — непрестижно. Какой там престиж, если тайком от всех ешь себя поедом, смиряясь и боясь. Либо я действительно ни от кого, кроме как от себя, не зависима, либо...»

Ну, не будем идеалистами — не только от себя мы зависим, но и от обстоятельств. Да еще как зависим. Вдруг муж, узнав о вашем выборе, придет в ярость: «Ты для того ли институт кончала!» Взрослая дочь вдруг вас застесняется: «Ты что, в самом деле торговать собралась?» Вот ведь, вольно или неволью, мы и перед близкими уже виноваты. И хотя муж на вас женился не потому, что гордился вашим дипломом, — влюбился он тогда и сейчас любит, и дочь, прямо скажем, никакого почтения к вашей теперешней работе не испытывает, просто у нее заблуждение такое: контора — это прилично, а магазин, мастерская, киоск — фи! — вроде как вы своим выбором семью огорчаете или, того хуже, шокируете. Здесь, может быть, главная печаль, главная загвоздка. Или плата за давнюю свою несвободу. За незаметную, но спесь. За неискренность, с которой несколько поколений твердили: «Нынче всякий труд в почете...»

Что же делать? Думать дальше. Выбирать осмысленно и все-таки бесстрашно. Научиться называть вещи своими именами. Тогда и поймем: стыдно жить бедно и испуганно. Достоинство — хорошо зарабатывать, освобождаясь от дефицитов и предрассудков. Стыдно не уметь жить без команды и окрика. Достоинство — довести свое дело до совершенства.

Анкета, которую мы составили для себя, может быть, и вам покажется интересной. Тогда договоримся так: подумайте над ней вместе со своими домашними. Ответьте письмом: укажите номера вопросов и ваши соображения. Укажите, пожалуйста, еще ваш возраст и профессию. На конверте сделайте пометку: «Анкета». Мы проанализируем анкеты, рассортируем все письма и направим их по регионам с тем, чтобы серьезно, перспективно мыслящие люди убедились, как много среди вас талантливых и трудолюбивых. Чтобы знали, на что вы способны и какая помощь вам нужна.

Результаты, конечно, опубликуем.

Что же касается наших ответов... Мы-то, журналисты «Крестьянки», сошлись на следующем: займемся — каждая! — новым делом, постараемся не просто «продержаться на плаву», но и прилично заработать, а потом сложим наши «капиталы» и снова будем издавать «Крестьянку».

Хотя, конечно, очень хочется, чтобы журнал жил и в эти трудные времена.

Ждем ваших писем!

«КРЕСТЬЯНКА».

СЛУЖБА НАДЕЖДЫ

Совхоз «Шведчиковский» приглашает на работу трактористов, операторов машинного доения, шоферов, строителей, скотников, поваров, учителей, а также зоотехника, токаря, энергетика, инженера.

Хозяйство расположено всего в десяти километрах от районного центра. В нем есть восьмилетняя школа, детский сад, магазин, столовая, фельдшерско-акушерский пункт, Дом быта и Дом культуры, общежитие, почта. К 1992 году все дома будут газифицированы. Одинокие женщины получают шанс устроить личную жизнь — в хозяйстве есть неженатые механизаторы. Рядом с селом лес, озера.

Тех, кто захочет приехать, просим написать по адресу: 242431, Брянская область, Севский район, с. Шведчики, дирекция совхоза.

Нашему хозяйству требуются операторы машинного доения, телятницы, животноводы по откорму крупного рогатого скота, свинари, механизаторы, шоферы, культпросветработники, зоотехники, строители.

Центральная усадьба совхоза находится в 20 километрах от райцентра, от которого строится асфальтированная дорога. У нас имеются детский комбинат, средняя школа, библиотека, магазин, медпункт, почтовое отделение, столовая, Дом культуры, церковь. Фермы механизированы, а машины и тракторы размещаются на тепловой стоянке.

Свои предложения направляйте по адресу: 612306, Кировская область, Кикнурский район, с. Беляево, совхоз «Мичуринский», директору совхоза А. А. ОЛЕНЕВУ.

Приглашаем музыкального работника в школу и детский сад, учителей математики и физики, заведующего Домом культуры и художественного руководителя. Совхоз «Лучегорский», расположенный на территории села, предоставит приехавшим хорошее жилье. У нас есть три магазина, столовая, медпункт, комплексный приемный пункт. Места очень красивые. Пишите по адресу: 692021, Приморский край, Пожарский район, с. Нагорное, председателю сельсовета О. А. КОРОТКЕВИЧ или директору школы О. Г. БЕЛОКОНСКОЙ.

ГОРЕМЫКИ

не жаловались на неправедный суд и злых людей! А ведь страдают.

Какая судьба постигла их на этот край — нищеты, пьянки, попрошайничества? И у Петра, и у Любы в прошлом неудачные браки. Люба, сама с Украины, вышла замуж сюда, в Борисовку, попала в чужую семью, где, по ее словам, как только не издевались над ней: муж бил, брат мужа бил, невестка била, связывали Любу, в сарай на ночь запирали, а под конец отобрали по суду троих детей. Петр кивает согласно и жалостно — не повезло его Любаше, затравили ее в той семье. Сам он в то время искал счастья с женой на Дальнем Востоке. Счастье не нашли, а детей нажили.

От всей прошлой расколоченной жизни остались у Любы с Петром три фотографии — Любина старшая девочка, что уже замуж вышла (о других она сама точно не

Случалось вам зайти в дом, где и чашки чая не попросишь? Хозяйка рада бы угостить, да нет ничего. Ни чаю, ни чашек. И еще много чего нет: простыней, одеял, занавесок, стекол в окнах. А вокруг дома — вросшей в землю хатенки — никаких следов, что живут Люба с Петром на земле: ни деревца плодового, ни цветка в палисаднике, ни самого палисадника. Какая уж корова — даже длинноухой мордочки в старом крольчатнике нет.

Так живут Люба с Петром, словно божьи люди, давно отрешившиеся от наших повседневных прозаических забот, которые по нынешним временам могут и с ума свести. Может, когда-то и тревожила их собственная бедность, да давно руки опустились — нет ничего, и ладно, и так не пропадут. Свою картошку не сажают — колхозная под бокком, и птицефабрика в двух шагах, всегда найдется кто-нибудь сердобольный, яичек тайком вынесет. На земле, среди людей с голоду не умрешь. А между собой, как сами утверждают, живут Люба с Петром дружно, может, у кого в станице драки, ругань, но не у них. Друг на дружку не жалуются.

Вправе люди жить, как птицы небесные? Наверное, вправе. Не всем же трудиться в поте лица, копить, наживать, заботиться о пропитании! Кто тяготеет к основательному житью-бытью, а кому лучший дом — чистое поле. Странниками называли в старину таких людей, каликами переходими. Общество в лице своих оседлых граждан было к ним терпимо, и подавало, и пригревало. Думаю, что и сейчас эти люди не отягощают свою жизнь заботой

о хлебе насущном не в силу социальных причин, а по особенному складу натуры. Неприхотливы, нестяжательны, другому радуются. Вот и Люба с Петром говорят:

— А что нам надо? У нас все есть. И у детей наших все было. И сыты, и одеты.

А детей у Любови Александровны Ефименко и Петра Ивановича Гаврильченко отобрали. Как раз за то, что, по общему мнению, не было ничего у их детей. Пятилетнего Андрюшу и двухлетнюю Аллочку отдали в детский дом, а годовалого Алешу — в дом ребенка. Нехорошо в чужой жизни копаться, в чужой котелок заглядывать, мерить на свой лад чужой достаток и осуждать людей за бедность, да настолько на виду жили Люба с Петром и дети их, что в восьмимысячной станице Терновская не было человека, который не имел бы на их счет своего мнения. Первая бабушка, что встретила меня на дороге, узнав, кого ищу, горестно вздохнула:

— Алкашка она, Любка. Уж не знаю, где детям лучше, а Любка за ними не глядела. Разве прежде было такое, чтобы мать от детишек по пьяному делу гуляла?

У меня от этих слов надежда на то, что Любовь Александровна написала в редакцию правду, сошла почти на нет. Одно дело — мнение официальных инстанций, что отобрали детей у родителей, и совсем другое — простая бабушка, бабушке хочешь не хочешь, а поверишь. И письмо Любы, где она описывала козни сельсовета, личную нелюбовь к ней инспектора по делам несовершеннолетних Е. В. Репиной, предстало в ином свете.

Так что со смутным чувством переступала я порог их дома.

Дом, где еще недавно играли дети, поражает своей пустотой. Словно кто-то здесь умер или даже хуже, потому что смерть — законный конец жизни, а расторжение самых священных уз, матери с детьми, — вещь противоестественная, невозможная.

Люба выходит за дверь, а Петр скорбно шепчет: «Два раза ее из петли вынимал, не может она без детей». И говорит:

— Я гвоздик храню, что мне сынок передал.

Детдомовский теперь Андрюша подобрал где-то гвоздик и, когда мать однажды приехала его навестить, передал отцу: «Чтобы папа трактор чинил».

Сложен человек, бездна в нем разных чувств. Веришь в их родительское горе, страшишься представить себя на их месте, но оторопь берет, когда выясняется, что Люба с Петром запомнили, когда отобрали у них детей. Производишь в уме несложные действия и соображаешь, что папа убивается по сыну, которого четыре месяца не видел, хоть детдом в соседней станице, а Петр уже с полгода не работает. Недавно устроилась на работу Люба, в овощеводческую бригаду ее взяли. А до того оба на одних ее 35-ти декретных рублях сидели, потому что Петр, как ни придет за получкой, — прочерк, алименты с него на прежних детей вычитают. И снова сочувствуешь им всем сердцем: вот ведь как нескладно сложилась жизнь, попробуй воспитать детей на 35 рублей и жалкие остатки от мужниной получки! Однако узнав, что Люба

приходила в сельсовет просить деньги на похороны («Лешенька умер!»), в то время как ребенка всего лишь забрали в больницу, снова приходишь в оторопь. Да у какой же матери язык повернется назвать свое живое дитя мертвым! И люди ей поверили, полезли по карманам, выложили, у кого чего было: хоть пропащая, на их взгляд, Люба, а горе материнское всех равняет... Нет, сложен человек, отказываешься его до конца понять.

Ну ладно, раз хотя бы Люба с Петром жить, как птицы небесные, есть, пить, чего Бог пошлет, так зачем тогда им дети? Не страдали бы по ним,

знает, что с ними), и двое Петровых. Цветные безыскусные снимки с отломанными уголками... Они показывали их застенчиво, с какой-то непонятно как уцелевшей гордостью за своих позабытых детей...

И вот шесть лет назад встретились две заблудшие одинокие души, Люба и Петр. Воспрянули к новой жизни, родили своего первого, Андрюшу. Жили в бараке рядом с фермой, там и работали. Работали вроде бы на совесть, а денег кот наплакал. «И не захочешь, а выпьешь», — признается Люба. А тут еще сельсовет барак снес. Несколько барачников отшибе, по утверждению старшего участкового милиционера, позорили всю станицу — пьянки, гульба, приют для тех, кто по краешку пропасти ходит. Сельсовет ссудил нашу молодую семью 750 рублями, купили они нынешнюю хатенку. Тут Андрюша стал болеть, родилась Аллоч-

ка. То одного ребенка врач в больницу отправит, то другого, то Люба с больным сидит, то Петр... Третий ребенок родился. Люба то работает, то увольняется, то же самое с Петром. Да из твердых декретных по суду сельсовет стал взыскивать 30 рублей в месяц в счет ссуды.

Только, по их словам, соберутся жизнь наладить, как новая напасть. Положено малообеспеченным семьям доплачивать, чтобы по 50 рублей на человека выходило, так им ни в какую не оформляют — рабочих дней у Петра даже до отпуска не хватает, какой-то крючок в законе... «Конечно, выпьешь, я и не скрываю», — говорит Люба. — Как тут не выпить, чтобы хоть на время забыться».

Так искренне, вроде бы без утайки рассказывают они собственную жизнь, признаются, что все у них кувырком, наперекосяк, не как у лю-

дей, словно злой рок преследует.

Люди, однако, именуют этот рок пьянкой. Старший инспектор милиции Борис Мусаевич Ербулатов признается:

— Я Любе нашей всю жизнь порчу. Только поставит брагу, а я тут как тут — вылью. Живу ведь напротив, и все ееделки у меня перед глазами. В темноте бидон из-под молока у соседей уведет, чтоб на самогонку сменить, а я утром: «Где бидон?» — «Нету». А старший ее: «Да вот он, в кустах, дяденька». В центр она выходит, как волк голодный на охоту, мальчонку старшего за собой тащит, а двое маленьких без призору. Там тридцать копеек на хлеб попросит, тут рубль на молоко. Кто откажет, а больше дают, ведь у ней слезы в глазах — детям! А малыши до ночи бродяжничают. Девчонка младшенького в газету завернет и с собой та-

скает. Люди на птицефабрике, что напротив их хаты, не бессердечные — и накормят, и присмотрят, но ведь у них терпение кончается. Трезвонят к нам в милицию — за что вы там зарплату получаете! Инспектор по делам несовершеннолетних Екатерина Васильевна Репина:

— Сколько вещей им собирали детских, все как в прорву. Я и вещей этих на ее ребятишках не видела. Ничего у Любы не держится. Когда отвозили двоих младших, ничего, кроме двух разных сандалий, найти не могли... Вы спрашиваете, что с детишками на земле случится, пока мать за молоком сбегает? Да не живет она дома. Ходит по станице, где задержится до ночи, где заночует. Меня мир замутил — куда ты смотришь!

Детский врач Наталья Владимировна Ковалева:

— Однажды привели мы Любиных детей кормить на кухню в нашей станичной больнице, я остолбенела: малыш семимесячный схватил ложку и за кашей тянется.

Инспектор по охране прав детства Тихорецкого райисполкома Юлия Вадимовна Константинова:

— Я перед судом приехала к ним дать свое заключение. Уж всякого навидалась, а такой страсти никогда не видела. Одного взгляда достаточно, чтобы понять — она ничего из себя не представляет как женщина.

Нельзя было не заметить, что мирское и, так сказать, официальное мнение обходило молчанием Петра. Все шишки валились на Любу. Про Петра только и говорили, что выпивает, но и работать может, мягкий, незлобивый, нескандальный, все Любу свою урезонивает и защищает. Поведи она семейную жизнь иначе, как другие женщины, у которых мужья пьют, и, может, сладилось бы у них. Можно было и наоборот сказать — поведи иначе себя Петр... Но так не говорили, возлагая, справедливо ли, нет ли, всю ответственность за благополучие семьи на женщину.

До какого бы равенства мы ни дожили, а мать, бродящая по станице в поисках стакана, и пьяненький отец семейства — вещи разные. Люба этой разницы не признает и, как свойственно вообще людям, бревна в своем глазу не видит. Или притворяется, что не видит? Ведь клялась она и божилась в сельсовете, в ногах валялась у районного судьи, когда еще в первый раз, летом, хотели лишить ее материнства, что больше ни грамма не выпьет, работать будет, быт наладит, детей без присмотра не бросит ни на минутку! А когда поверили ей, покатилося все, как прежде. Быть несчастной и заблудшей, мешать горе со случайным весельем куда легче, чем хату побелить, в доме порядок навести, книж-

Снимок прислал на наш фотоконкурс В. ЩЕКОЛДИН.

ку детям почитать...

Рассказывали мне в станице про других матерей, любящих выпить. Соседка у инспектора Репиной может двое суток гулять, но слабости своей стыдится, в колхозе за двоих работает, и дома у нее все блестит, скотина ухожена. Никогда и речи не заходило, чтобы отобрать у нее ребенка. Людей не поделишь попросту на агнцев и козлиц, во всяком из нас разного намешано. Если человек старается победить свою беду, искупить грех и, даже снова поддавшись слабости, опять жить достойно, разве люди этого не разглядят, не оценят? В соседней станице Архангельская многодетную мать лишили материнства, всех детишек от разных мужей забрали в детский дом. А через полгода вернули — одумалась она, круто жизнь свою переменяла.

А вот Любе люди не верят, они видят ее только в одной роли — побирушки, бродяжки, справедливо считая, что уж если ты по натуре такая странница, то и странствуй на здоровье, не имей детей, отвечай за одну себя на этом свете.

Но вот вопрос: будет ли Любиным ребятишкам в детдоме лучше? Для начала их уже разлучили — малыш-то по возрасту попал в дом ребенка. Я всем этот вопрос задавала и получила простой ответ: там хоть сыты и одеты. Вот именно, что «хоть». Люди, в чьей власти отнять детей у родителей, сами не уверены, что, обретая нормальный быт и уход, ребенок не теряет чего-то большего. Ведь страх-то какой — из родных стен в казенный дом! В исполнении рассказывали, как дети постарше обычно защищают свою гулящую мать. Спросят, где она, — отвечают: только что вышла. Спросят, что у вас кушать есть, — отвечают: а мы сыты, только что поели. Может, интуитивно они и знают, что живут хуже других, что папа и мама у них плохие, но интуи-

тивно же льнут к каким-нибудь родным людям. А казенное воспитание чем нас радует? Тоже ничем. Ни здоровья, ни любви, ни правосознания, не говоря уж об уровне интеллекта, развитии интересов и способностей. Но самое страшное — никакой социальной защиты, никаких гарантий на будущее. Так, может, все-таки лучше мать с отцом, по крайней мере те, что не сами от детей отрекаются и назавтра о них забывают? Если помочь им всем миром, расщедриться на крупные пособия, хотя бы в дом мебель поставить, занавески повесить!

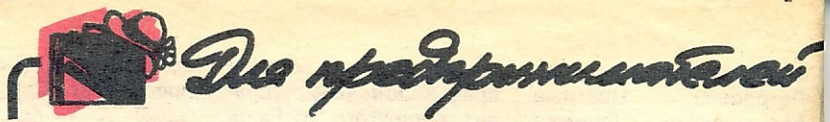
Но как помочь Любе с Петром? У них все утекает, как сквозь решето. Даже приличные вещички с чужих детей, как удивлялась Репина, куда-то исчезают. А дай им безвозмездно побольше денег — неужто хату побелят, простыней купят? Люба уверена, что, помоги ей существенно, все поправится. В станице не сомневаются, что тут же они деньги прокутят. Да и вообще не понимают, почему одни из последних сил крутятся, в поте лица работают, чтобы детей в люди вывести, а с другими надо нянчиться, не видя с их стороны ни малейшей попытки пальцем шевельнуть.

Как ни стараются скрасить стаканом Люба с Петром свое беспечное существование, а несчастны они, измучены невеселым своим весельем. И в праве своем вернуть обратно детей не слишком уверены, как бы ни были обижены на суд мирской. Провожая меня по узкой тропинке на окраине станицы, Люба приостановилась и спросила почти что робко:

— А как вы думаете, отдадут мне детей?

А как ты сама, Люба, думаешь, нужны тебе твои дети?

Татьяна ШОХИНА
Тихорецкий район,
Краснодарский край.

Фирма «Валио» — ваш партнер

Центральный союз финских молочных кооперативов «Валио» отправил в нашу страну в прошлом году 28 тысяч тонн сливочного масла, 23 тысячи тонн сухого молока. На вопросы «Крестьянки» отвечает начальник сектора экспорта детского питания в СССР и страны Восточной Европы Пиркко ХЕККИНЕН.

— В нашей стране все больше колхозов, совхозов, предпринимателей зарабатывают валюту, но зачастую не знают, куда ее потратить, покупая косметику и видеоманитоны в то время, когда в продаже нет детского питания. Можно ли заключить контракт с вашей фирмой на поставку молочных продуктов?

— Конечно. Тем более что сейчас мы вынуждены сократить общегосударственные поставки из-за дефицита валюты в вашей стране. Тут как раз и могут выручить предприниматели. Мы отправим заместителя материнского молока «Туттели», детское лечебное питание, сухие смеси для диетиков, сыры, масло уже через три-четыре недели после заключения сделки.

— Сотрудничает ли ваша фирма с теми, кто сам хочет

построить перерабатывающее предприятие?

— Да, дочерняя фирма «Валио-Инжиниринг» предоставляет свои услуги по проектированию и поставке оборудования. С ее помощью уже построены городские молочные заводы в Норильске, Ямбурге, сыродельный — в Лабинске Краснодарского края. Малые предприятия могут заказать у нас линии небольшой мощности. Именно с таких и начиналась «Валио», которая сегодня перерабатывает 90 процентов молока Финляндии. Мы берем его у 50 тысяч фермеров.

— Наш Благотворительно-попечительский фонд «Крестьянка» ищет спонсоров для сельских больниц и детских домов. Занимается ли ваша фирма благотворительной деятельностью?

— Мы рады сотрудничать с Фондом «Крестьянка», участвовать в его акциях милосердия. По-моему, накормить детей — это самая главная задача для любой страны.

Из «курса чудес»

Продолжаем публиковать уроки доктора Джеральда Джампольски: «Как обрести внутреннее равновесие и оздоровить свои отношения с окружающими».

7-й урок

МНЕ НЕЧЕГО БОЯТЬСЯ.

Когда я смотрю на мир сквозь призму любви, становится очевидным, что в этом мире мне нечего бояться. Невозможно одновременно испытывать любовь и страх. Точно так же невозможно одновременно испытывать внутренний покой и растерянность.

Сегодня я делаю выбор в пользу любви, напоминая самому себе: мне нечего бояться.

8-й урок

СТРАХ НЕ ОПРАВДАН НИ В КАКОЙ ФОРМЕ.

Мои мысли могут занимать страхи о прошлом или мечты о будущем, но жить я могу только в настоящем. Любой момент настоящего уникален, ибо он отличен от всех других моментов. В то время как возможность духовного роста и достижения удовлетворения существует постоянно, нет лучшего момента для этого роста и достижения, чем сейчас, и никогда не будет лучшего места, чем здесь.

Начиная с сегодняшнего дня, если меня посетят печальные мысли о прошлом или будущем, я напомню себе: я живу здесь и сейчас, и мне нечего бояться.

Начало в №№ 1, 3, 4.

Позвали крестьян в фермеры

Позвали крестьян в фермеры. А с чего начинать? Где учиться этому непростому делу? Предприниматели готовы обучить всех желающих, но за немалые деньги. Хорошо, если организация пошлет на учебу, да сейчас немного найдется колхозов и совхозов, готовых платить за это.

В Нижегородском областном управлении АПК решили эту проблему: открыли для всех желающих бесплатные курсы по подготовке фермеров на базе школы управления. Пришли всего одиннадцать человек: инженер, радиотехник, кооператор, остальные — сельские, в основном агрономы. По степени подготовленности их разделили на группы. Преподавателей пригласили из местного сельхозинститута, привлекли и своих специалистов. Воспользовались учебной базой школы, общежитием. Возили будущих фермеров в хозяйства. А по окончании курса выдали им удостоверения, которые свидетельствуют: человек освоил не только производственные и экономические вопросы, но и правовые, изучил проблемы коммерческой деятельности. В агропроме не потеряли из виду «своих» фермеров — их «курирует» заместитель начальника управления Игорь Акимович Старшов, который и рассказал нам об этих курсах. В надежде, что в других АПК они вскоре появятся тоже.

Тебе — поросенок, мне — колбаса

Раньше жители села Чапаевка и окрестных деревень, даже те, кто держал свой скот, все равно отправлялись в Винницу за колбасой. Теперь в колхозе имени Ленина Бершадского района открылся цех по производству колбас и других мясных продуктов. Он принимает от владельцев свиней и бычков, а возвращает первоклассные окорока и колбасы.

Купим сметану вместе с горшком

В агрокомбинате «Череповец» появились новые профессии: гончары, столяры, швеи. Село решило обеспечивать горожан не только продуктами, но и изделиями народных промыслов — кухонной утварью, одеждой, посудой. Это поможет занять работников совхозов и колхозов в зимнее время и наполнить товарами полки магазинов, которые в Череповце не блещут разнообразием.

ВЫ СПРАШИВАЛИ

На письма читателей отвечает научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Ольга АКСЕНОВА.

«Взяла аренду — нечего рожать»

Живу я в селе Ракитном; вместе с мужем, двумя братьями и сестрой арендуем в колхозе сады — 19 гектаров яблонь и орехов 3 гектара. Так что работы хватает. Но мне всего 23 года, и я ушла в декрет. Бывает. А вот за декретный отпуск мне не заплатили. Говорят, пусть тебе оплачивает твой арендный коллектив. То есть моя же семья. Неужели это правильно?

Зинаида ПАСКАРЬ,
Новоселицкий район,
Черновицкая область.

К сожалению, вы не написали об условиях арендного договора. Поэтому без слова «если» нам не обойтись. Если вы взяли СВОБОДНУЮ аренду, то выплата по декретному листу будет произведена в случае:

— если в сумму арендной платы включены отчисления на социальное страхование;

— если необходимые суммы по социальному страхованию ваш арендный коллектив перечислял в районные профсоюзные органы, райсобес и т. п., то обращаться надо в эти организации.

Если же договор заключался по типу ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОЙ аренды, то вы практически не прерывали трудовых соглашений с колхозом и правление обязано выплатить вам необходимую сумму по декретному листу.

«ПРИ ЧЕМ ТУТ ВЫСЛУГА ЛЕТ?»

Мой муж работает в арендной бригаде практически с ее основания. Но в конце года он получил 400 рублей, в то время как другие по 1000 — 1800 рублей. Говорят, эти деньги — за выслугу лет. Но ведь заработаны они коллективом, то есть сообща. При чем тут выслуга лет?

Суфия ХАСАНОВА,
совхоз «Суваянский»,
Баймакский район, Башкирия.

Чтобы понять, насколько справедлива оплата труда вашего мужа, необходимо ознакомиться с условиями арендного договора. Для этого надо обратиться к бригадиру или к главному экономисту совхоза. Если в договоре нет специальной оговорки о том, что доход распределяется в соответствии с количеством проработанных в данной профессии лет (что может указывать на уровень квалификации, профессиональные навыки и т. д.), то расчет произведен неправильно. В этом случае надо обратиться в комиссию по трудовым спорам в вашем совхозе. Или в суд.

Бесценный пакет

Внимание колхозов, совхозов, РАПО, АПК, а также фермеров и владельцев крестьянских хозяйств предлагается пакет документов, регулирующих их новые экономические взаимоотношения. В работе на 204 листах содержатся материалы обобщенного опыта лучших хозяйств СССР. Без этих знаний уже невозможно выйти на новый уровень производства ни одному сельскохозяйственному предприятию, арендному коллективу, кооперативу или частному землевладельцу.

КОМПЛЕКТ ДОКУМЕНТОВ СОДЕРЖИТ: методические рекомендации по внедрению подрядных форм организации труда на перерабатывающих предприятиях; методику применения внутрихозяйственного расчета с оплатой труда от валового дохода; рекомендации по регулированию арендных отношений в сельскохозяйственном производстве; методику и пособие по организации коллективов интенсивного труда, семейного и индивидуального подряда на сельскохозяйственных предприятиях; пособие по организации арендного подряда.

Стоимость «Методических материалов и рекомендаций» — 311 рублей. По мере выхода новых директивных документов и законодательных актов, касающихся сельского хозяйства, ЗАКАЗЧИКАМ БУДЕТ ПРЕДЛОЖЕНА ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ.

Заказы направляйте по адресу: 115522, Москва, Пролетарский пр., д. 19, корп. 2, НТДИ. Форма оплаты предварительная (с высылкой копии платежного поручения) или инкассо. Для частных лиц — заявка с указанием обратного адреса и приложением квитанции о почтовом переводе.

Получатель: Агентство научно-технической и деловой информации СССР. Расчетный счет № 161502 в МГУ Госбанка СССР, Москва, МФО 201791. Телефон: 324-08-29. Телетайп: 207771 СКОЛ. Телекс: 412222 СКОЛ.

«МЕНЯ СОКРАТИЛИ!»

Прежде всего разберемся, под какое именно сокращение вы попали. Если ваше предприятие вообще перестало существовать — обанкротилось, к примеру, или ликвидировано по другой причине, — бороться вам в общем-то не за что и не с кем. По закону вы имеете право получить у себя на предприятии среднюю зарплату за два месяца и за это время попытаться найти работу через местное Бюро по трудоустройству или Биржу труда (сейчас они открываются в крупных городах и областных центрах). Если вы не нашли работу или не смогли заняться ее поисками по объективной причине (скажем, болели), вам могут выдать деньги еще за один месяц. И все. Далее рассчитывайте лишь на себя.

Практика показывает, однако, что большинство ликвидирующихся предприятий стараются трудоустроить своих бывших работников. Но по закону делать это они обязаны только для женщин, находящихся в декретном отпуске или в отпуске по уходу за ребенком.

Другое дело, если предприятие продолжает существовать хотя бы в ином виде. Здесь, осуществляя сокращение, администрация в каждом конкретном случае должна учитывать стаж, квалификацию своих работников, их семейное положение, количество детей, заслуги перед обществом и так далее — все это детально перечислено в статье 34 КЗоТа РСФСР. Более того, при сокращении того или иного работника непременно должно быть предварительно получено согласие профсоюзного комитета. Если профсоюз берет работницу под защиту, она, вероятнее всего, останется на прежнем месте работы.

Но вот вы все же попадаете под сокращение. Вам обязаны предложить работу по профессии здесь же или в другом месте, но необязательно точно такую же и так же оплачиваемую.

Эти правила распространяются не только на государственные предприятия, но и на кооперативы, если с сотрудником заключен договор трудового найма.

Если же предприятие приватизируется, переходит в частные руки, все вопросы, связанные с увольнением и приемом на работу, решает его владелец. Во всяком случае, пока каких-то уточнений по этому поводу в Закон о труде не внесено.

А теперь рассмотрим несколько конкретных ситуаций, изложенных в письмах наших читателей.

«По состоянию здоровья я работала сторожем в колхозе. С 1 октября пошла в отпуск. Пока была в отпуске, меня сократили. Я пошла к председателю. Его очень обозлило, что у меня справка ВТЭК, он этому не придавал значения и предложил идти в бригаду или на ферму.

В почте «Крестьянки» все чаще появляются письма женщин, уже на собственном опыте узнавших, что такое безработица. Как поступать в этих случаях? Смириться с неизбежным или попытаться отстаивать свои права?

Давайте отбросим эмоции типа: «Как они могли!», «Я им всю жизнь отдала!», «Это бесчеловечно!» — и так далее и попробуем определить, в чем наши права заключаются, когда закон на нашей стороне, а когда — увы! — против.

Нам поможет член Московской городской коллегии адвокатов Анна Иосифовна РЕЗНИК.

А как я могу с моими болячками? Н. В. КОЛОСНИЦИНА, Красноярский край».

В соответствии со ст. 33 КЗоТа РСФСР увольнение в период очередного отпуска или болезни не допускается. Советую вам обратиться с жалобой в профсоюзную организацию или в народный суд с иском о восстановлении на работе.

«Я работала медсестрой на медпункте птицефабрики. В марте прошлого года ушла в декретный отпуск, и новый директор без моего ведома и согласия закрыл медпункт. Мою комнату отдали биохимикам, а меня сократили.

Н. М. ВАХНОВСКАЯ, Луганская область».

Если медпункт птицефабрики ликвидирован, восстановить вас на работе невозможно. Но администрация обязана предоставить вам по возвращении из отпуска другое место работы в соответствии с вашей квалификацией, не ухудшая заработок и условия труда, сохраняя все льготы, которыми вы пользовались, работая на птицефабрике. Вы можете обжаловать действия администрации в районной прокуратуре.

«Моему ребенку год, нахожусь в декретном отпуске. И вдруг объявили, что объединение, где я работала, реорганизуется и я там больше не числюсь. Хотя более половины коллектива осталось в том же здании, при том же начальстве. Что мне делать? Кто теперь будет оплачивать пособие? А ведь я еще и учусь заочно в финансовом институте.

Юлия НОВИКОВА, г. Тула».
Увольнение в период отпуска по уходу за ребенком, не достигшим 1,5 года, незаконно. Это разрешается только в случае полной ликвидации предприятия или организации, но тогда, как мы уже сказали, женщину обязаны трудоустроить и выплачивать ей полностью пособие на ребенка до достижения 1,5 года.

В вашем случае, Юлия, речь идет не о ликвидации, а о реорганизации предприятия. У вас маленький ребе-

нок, к тому же вы совмещаете работу с учебой — это с точки зрения закона дает вам серьезные преимущества. Вас могут уволить, предварительно трудоустроив, только после того, как ребенку исполнится полтора года, если, конечно, ваша профсоюзная организация даст на это согласие. Вы вправе обратиться в народный суд с иском о восстановлении на работе.

«В нашем магазине было восемь продавцов, теперь оставили пять, им прибавили денег, меня же и еще двоих сократили. А мне осталось всего два года до пенсии!

О. СОЛОВЬЕВА,

Иркутская область».

К сожалению, вы не сообщаете, дал ли профком согласие на ваше увольнение. Обычно людей предпенсионного возраста стараются не трогать, дают им спокойно доработать. Но если администрация сумеет доказать, что как работник вы ее не устраиваете (низкая квалификация, есть взыскания и так далее), возраст сам по себе препятствием к увольнению не послужит.

«Я инженер с высшим образованием, проработала 3 года оператором на перевалочной базе крупного золоторудного комбината. И вот в мае прошлого года вызывают меня на комбинат и предлагают вместо должности оператора должность инженера-экономиста, оклад больше на 60 рублей. При моем семейном положении (я живу одна с восьмилетним сыном), естественно, я согласилась. Но не успела написать заявление, как на мое место переводится приятельница начальника, тоже одинокая, с ребенком, а меня за ненадобностью сокращают. Предложили пойти грузчиком, да я отказалась.

На комбинате массового сокращения нет, наоборот, идет набор новых кадров. Половина работников моего отдела не только инженерного, даже среднего образования не имеет, женщина, которую взяли на мое место, вообще работала кладовщицей. Обращалась в профком — никакого результата. Что же мне делать?

В. КУНЧЕНКО,

Киргизская ССР».

Судя по письму, сокращения штатов на комбинате не было, более того, на сокращенные должности сразу приняли новых работников. Такого рода увольнение можно оспорить в суде.

Вы, как специалист с высшим образованием, в силу своей квалификации имеете преимущества перед работниками без образования. Кроме того, вы единственный кормилец ребенка. Обратитесь в суд с иском, и, если все факты, сообщенные вами, подтвердятся, суд предложит вашей профсоюзной организации до рассмотрения дела в суде разрешить вашу ситуацию.

Осенью 1989 года с Николаем Гумаровым случилась беда. Катастрофа на горной дороге приковала его к постели. Отец шестерых детей, тракторист, охотник, погонщик яков, уроженец алтайских гор, знающий в своем краю каждую тропинку, стал инвалидом первой группы. А спустя несколько месяцев семью постигла новая трагедия — жена Николая покончила с собой. На руках парализованного отца оказались шестеро детей от двух до тринадцати лет.

В трудное время брату помогала старшая сестра, Ольга Игинбаева. Но, по сути, всю тяжесть случившегося он переживал в одиночку, со своими детьми, в полуразвалившемся доме в далеком от мира поселке Ортолык. Об этом журнал «Крестьянка» рассказал в 11-м номере за 1990 год в статье

И все-таки удивительно...

у него нелегкая жизнь — один с шестью детьми на две пенсии, инвалидную и сиротскую. Но он не опускает рук, собирается работать. Николай никогда ни на что не жаловался и ни у кого ничего не просил. Уверен, что выкарабкается.

Нам понравилось предложение Надежды Кочетковой из Архангельской области, откликнувшейся в числе многих других читателей на статью «После затмения»: «Давайте соберем Коле и его детям деньги, пусть он истратит их на то, что всего нужнее его семье». Присоединяемся к предложению нашей читательницы.

«После затмения». Пока материал готовился к печати, здоровье Николая значительно ухудшилось.

По ходатайству Фонда «Крестьянка» его положили в спинально-мозговой центр госпиталя имени Н. Н. Бурденко в Москве. Здесь ему сделали две операции, подлечили. А дальше Николай отправился в Крым, в г. Саки, в санаторий имени Н. Н. Бурденко. Дети его в это время находились в интернате и у родных. Николай страшно скучал и беспокоился о них, но врачи уговорили его пройти еще один курс лечения, в реабилитационном отделе-

нии 6-й Московской городской клинической больницы. Около полугода провел Николай на разных больничных койках, упорно лечился, старался не падать духом. Увы, чуда не произошло, на ноги он не встал, но продолжает надеяться, и врачи не исключают такой возможности.

Было бы удивительно, если б участь Николая Гумарова не трогала людей. И... все-таки это было удивительно — по ходатайству Фонда «Крестьянка» открывались любые двери, узнав о положении молодого отца-одиночки, люди делали все возможное, чтобы помочь

Николаю. Наш Фонд и журнал «Крестьянка» благодарят за содействие помощника первого заместителя министра здравоохранения СССР П. В. Назаренко, лечащего врача 19-й больницы Т. В. Родионову, персонал санатория имени Н. Н. Бурденко в г. Саки, работников Московского протезно-ортопедического предприятия, сделавших в кратчайший срок нужные протезы, заведующего реабилитационным отделением 6-й больницы Д. М. Шапиро и всех тех, кто принял участие в судьбе Николая.

В марте 1991 года Николай Гумаров вернулся домой. Там

**Вот адрес
Николая Кублановича
Гумарова:
659780, Алтайский край,
Горноалтайская
автономная область,
Кош-Агачский район,
Ортолык.**

Фото А. СЕМАШКО.

На солнечную сторону

**ВНИМАНИЕ:
ФОТОКОНКУРС**

Организационный комитет фотоконкурса журнала «Крестьянка» и спонсоры — Союз фотохудожников СССР, Белорусское оптико-механическое объединение «БелОМО», правление колхоза «1 Мая» Песчанокского района Ростовской области — приглашают фотолюбителей и профессионалов, знающих и любящих деревенскую жизнь, принять участие в нашем конкурсе. В отличие от прошлых лет мы приглашаем и на конкурс клубных коллекций фотоклубы страны. Итоги конкурсов проведем в июне 1992 года, когда «Крестьянке» исполнится 70 лет.

Призами будут фотоаппараты, увеличители, диапроекторы и другая техника, представляющая интерес для фотографов, а также денежные премии. По итогам конкурса планируется провести в Москве фотовыставку.

Оргкомитет приглашает предприятия, организации и кооперативы, заинтересованные в сотрудничестве с журналом «Крестьянка», выступить спонсорами фотоконкурса. С предложениями просим обращаться по телефону: 212-13-53.

Снимки просим присылать размером не менее 18×24 см, вложенными в конверт с картонными про-

кладками и с надписью на конверте «На фотоконкурс». Фотографий авторам не возвращаются и не рецензируются. Лучшие работы будут отобраны для публикации на страницах «Крестьянки».

Желаем вам успеха!

**ОРГКОМИТЕТ
ФОТОКОНКУРСА**

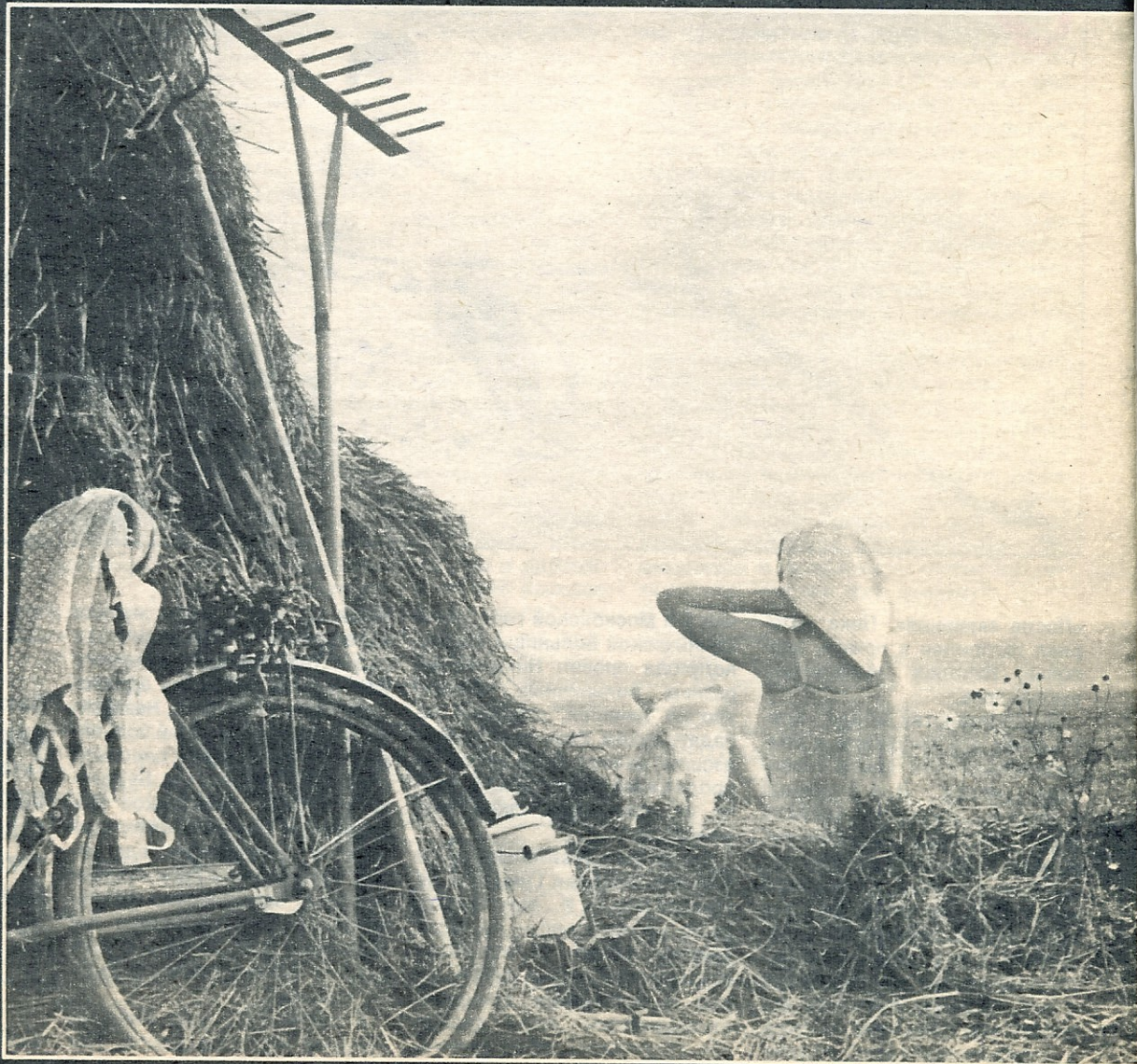
БелОМО

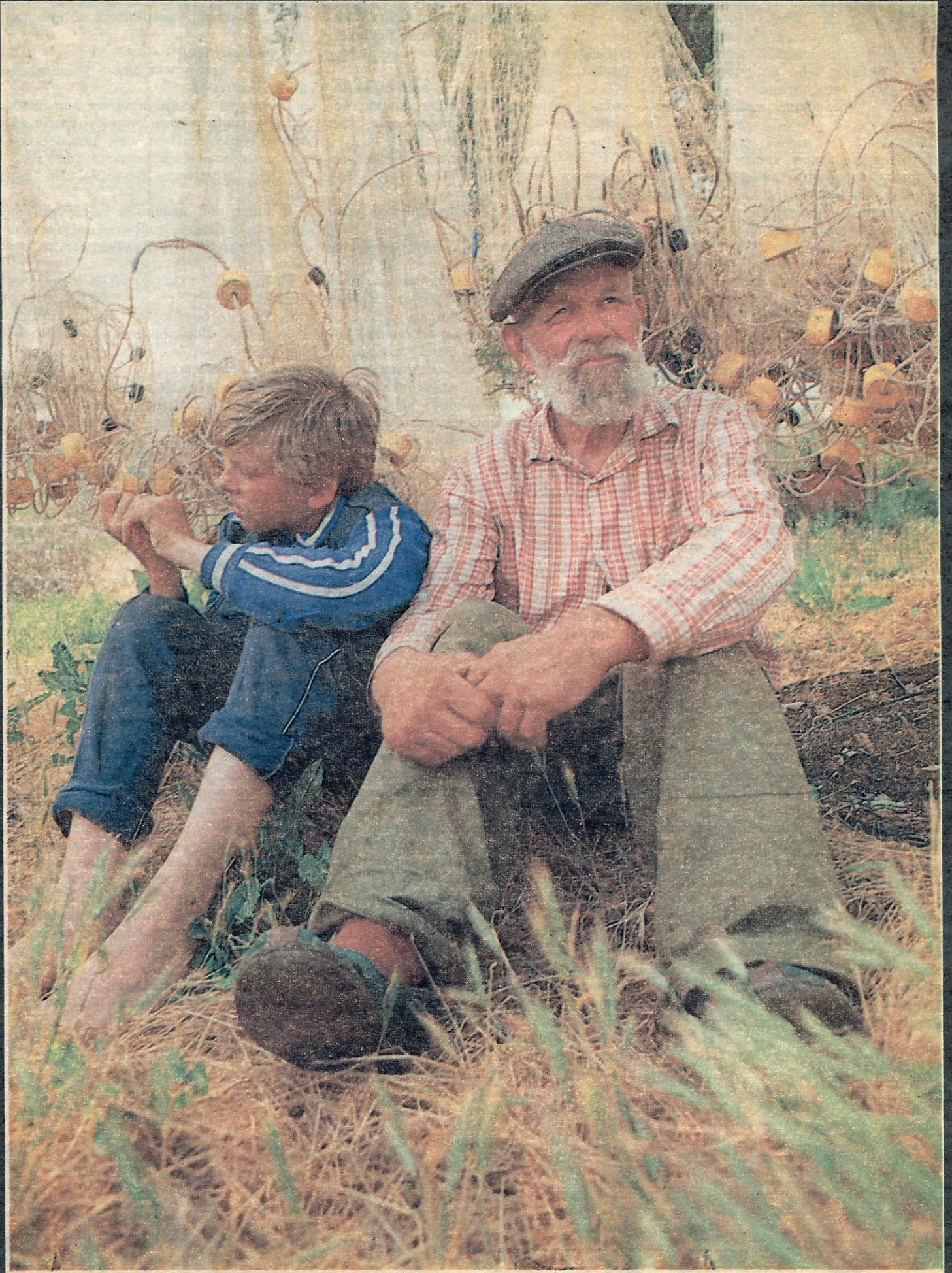
220836, Минск-90, ул. Макаёнка, 23.
Контактный телефон: 64-60-01.

В. ОПАЛИН. Кто там?

М. МАХЛИН. Июль.

В. ЛАГРАНЖ. Вечное...

Наверное, это была моя первая любовь — Шурочка Хряшко. Но поди разберись, когда тебе только двадцать, какая она у тебя по счету — первая, вторая или, может, вообще двадцать пятая?..

Влюбляться я начал с семи лет. Влюблялся довольно часто, и всякий раз мне, безусловно, казалось, что это первое в моей жизни такое огромное, испепеляющее и неистребимое чувство.

Всякий раз, когда оно обрушивалось на меня, я тут же начинал мечтать, как буду знакомить свою любовь с мамой.

Представлялось мне это примерно так: мама обязательно плачет от счастья и горячо одобряет мой выбор. После свадьбы мы с моей избранницей постоянно держимся за руки и смотрим друг другу в глаза, вследствие чего у нас через некоторое время, естественно, рождаются дети, но это ни в коей степени не усложняет нашу жизнь, а, напротив, безоблачное счастье продолжается до глубокой старости.

В школе мне почему-то постоянно случалось влюбляться не в сверстниц, а в девочек из старших классов. Мне казалось очевидным, что со временем, повзрослев, я их догоню и мы станем одноклассниками.

Но однажды, в июне сорок первого, наше детство резко оборвалось — началась война.

Уже очень скоро я увидел смерть совсем близко, просто рядом, меня и самого успело слегка контузить, но нет сил, которые способны были помешать природе, и поэтому даже здесь, на фронте, я умудрялся влюбляться. А что делать, когда это тебе положено по возрасту?..

Оставалось довоевать до победы и вернуться в Россию, если, конечно, останусь живой.

Война для нас кончилась в Чехословакии, в небольшом городке Весели-над-Лужницей.

Говорят, такой неожиданно обрушившейся весны не было еще никогда. Раньше времени взошла трава, зацвели фруктовые деревья, распустились цветы, как сумасшедшие, запели птицы, а мы, обезумев от радости, выпустили в чистое небо, пожалуй, весь оставшийся боезапас.

Мир! Мир!! Но откуда-то, изредка,

нет-нет да и прилетали и настоящие пули...

Короче, напоследок меня слегка ранило, и я угодил в госпиталь, расположенный в старом чешском замке в местечке Тучапе.

Теперь, после победы, можно было позволить себе вволю поваляться на госпитальной койке, армия во мне, как я полагал, пока не нуждалась.

И тут я впервые увидел доктора Хряшко Александру Романовну. Шурочку Хряшко... Шурочку...

— Здравствуйте, мальчики! Как спали-ночевали?

Сразу с порога она заметила меня:

— О! Да у нас пополнение!

И сразу же она напомнила мне мою маму — невысокая, аккуратно сложенная, быстрая и насмешливая.

— Ну, гвардеец, на что жалуемся? Голова цела? Сердце, надеюсь, при вас?

— Жалоб нет! — лихо ответил я, и меня помимо моей воли понесло так, что мой идиотский рапорт закончился уже откровенной пошлостью: — Все, что полагается мужчине, — при мне!

— Ой ли? — Она совершенно не смутилась. — А мы это сейчас проверим. Ложитесь, герой.

— Слушаюсь — ложиться, товарищ... — Я загнулся, погоня ее были закрыты белым халатом.

Она все поняла и сама подсказала мне:

— Капитан медицинской службы, Хряшко Александра Романовна.

Посмотрела мою историю болезни, подняла на меня свои серые, невероятные глаза и очень удивилась:

— Вы еще не разделись?

— Весь? — робко спросил я. — Или частично?

— Без остатка.

До этих ее слов наша беседа протекала в полной тишине, но тут грянул такой хохот, какого я, пожалуй, до сих пор никогда не слышал.

— А ну-ка, майор, — приказала она черноволосому крепьшу, который сидел на своей койке, скрестив ноги по-турецки. — Исполните-ка нам что-нибудь для настроения.

Майор послушно извлек из-под койки аккордеон, и раздевался я уже под музыку.

Играл майор очень старательно и, откровенно говоря, ужасающе плохо. Эта мелодия была, пожалуй, единственным, что он умел. А я уже лежал лицом вниз, абсолютно голый и доступный для всеобщего обозрения.

— Да-а, — весьма скептически протя-

нула надо мной прекрасная Александра Романовна. — Прямо скажем, не богатырь... А ну-ка, повернитесь ко мне фасадом.

Я повернулся.

— Да, — повторила она. — Определено не богатырь.

Голова ее в белой шапочке двигалась совсем рядом с моим лицом и пахла какой-то удивительной, еще неизвестной мне, волнующей свежестью.

— Не дышите... Дышите... Не дышите...

Я послушно дышал и послушно не дышал, стараясь вобрать в себя как можно больше этого прекрасного запаха.

Потом она стала легонько мять меня пальцами.

— Так не больно?.. А так?.. А так?.. Прекрасно. Переворачивайтесь тылом. Сердце — в норме... Легкие — в норме... Печень — в норме...

Руки ее двигались сверху вниз по моему телу и неожиданно сильно сжали икру раненой ноги.

— Ой! — невольно вскрикнул я и при этом сильно дернулся.

— Что и требовалось доказать, — удовлетворенно сказала она и уже больше ко мне не прикасалась. — Миленкий, у вас же там сидит осколок, а вы скромно молчите. Ну что ж, прооперируем, добудем ваш металл.

Она поднялась и уже от дверей улыбнулась всем:

— До завтра, мальчики!

Это была первая ее улыбка, которую мне довелось увидеть, но такая, что все мои прошлые влюбленности, как я в это мгновение понял, лишь причудились мне, примерещились, или, вернее всего, их не было вовсе, а первое настоящее чувство возникло только сейчас, сию минуту, сию секунду!

— До завтра, мальчики!..

Как теперь я буду ждать, чтобы скорее наступило это завтра!

Шурочка... Моя Шурочка!..

Поздно вечером, когда, вдоволь наговорившись, в палате погасили свет, помечтав, я, видимо, уснул, и мы с Шурочкой каким-то чудесным образом оказались на берегу теплого моря, она абсолютно обнаженная бежала от меня к воде, а я догонял ее, и мы оба падали на влажный песок...

— Доброе утро, мальчики!

Мои глаза тут же сами собой раскрылись. Только что я догонял ее по пустынному пляжу, и вот она уже здесь, наяву, рядом.

Шурочка была без своего белого хала-

Яков СЕГЕЛЬ

Рассказ

ЛОЖЬ ВО СПАС

EHWE...

16. 10. 91

та, в отглаженных гимнастерке и юбке, в начищенных до блеска офицерских сапожках, точно пригнанных по ноге.

Мне казалось, что все на ней сияет: на плечах — капитанские погоны, на груди — орден Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги», сиял гвардейский знак, сиял белый накрахмаленный подворотничок, а над всем этим сиянием, как-то совершенно по-особому, сияли ее светлые глаза.

— Сегодня гуляю! — объявила она. — Первый выходной за четыре года. Имею право?

И она ушла.

В тишине глухо прозвучал голос:

— Видимо, интересная женщина...

— «Видимо»? — мне было непонятно, как можно еще сомневаться.

— У него ж глаз нет, — объяснили мне.

Но слепой возразил:

— Для того чтобы видеть, — произнес он из-под бинтов, — глаза совершенно не обязательны. Желательны, конечно, но не обязательны. Как вы считаете, новенький?

Разве я посмел бы обидеть слепого, и поэтому поспешил ответить:

— Конечно... Конечно, вы правы...

Он усмехнулся:

— Я просто не могу теперь думать иначе. Новых глаз мне в ближайшее время никто не вставит. — И, помолчав, добавил:

— А там видно будет. Может, еще и придумают что-нибудь...

Ночью мне опять приснилась Шурочка, и снова я догонял ее по пустынному пляжу, снова гнул рукой к ее обнаженной спине, мы падали на горячий песок и... Нянечка не давала моему сну прекрасно завершиться:

— Подъем! Кончай ночевать, бери градусник.

Я знал, теперь все будет зависеть только от меня. Нужно, чтобы Шурочка поняла, что я не мыслю жизни без нее и что я не просто легкомысленно увлечен ею, а по-настоящему люблю, люблю без памяти, без оглядки, что и мама моя будет счастлива познакомиться с нею.

Я даже не думал, а как ко всему этому отнесется Шурочка и, вообще, ответит ли она на мою любовь.

Чтобы не показаться ветреным, я первое время старался скрыть свое чувство.

— Пройдите немного, — попросила она на другой день, — покажите нам, пожалуйста, свою походку.

Я прошел несколько шагов к окну, несколько — обратно.

— Все-таки хромаете, — огорчилась Шурочка. — Завтра — на стол. Будем удалять осколок.

Наступило завтра.

Как Шурочке шло ее одеяние!

Операционная была белой, халат на Шурочке — белый, белая шапочка, белая марлевая маска на лице — все белое, не белыми были только огромные ее глаза — не то серые, не то голубые — и еще, как выяснилось, я.

— Миленский! Что же это вы такой синий? — удивилась она.

— А они все от страха синеют, — заметила операционная сестра, даже не посмотрев в мою сторону.

Но Шурочка пришла мне на помощь: — Он нисколько не боится, просто у нас холодно. Ну-ка, девочки, закройте окно.

Вечером после операции доктор Хряшко заглянула в нашу палату.

— Ну, как себя чувствует мой герой? Она при всех сказала не «наш», а «мой» — «мой герой»!

Естественно, я ответил, что нормально и готов хоть сейчас отправиться с ней на прогулку.

— Какой приткий! — Она, несомненно, обрадовалась, но тем не менее предложения моего не приняла. — Всему свое время. Спите пока, отдохайте, набирайтесь сил. Я хочу видеть вас абсолютно здоровым. — И, наклонившись надо мной, при всех поцеловала меня не то в висок, не то в щеку, тихонько шепнув при этом: — Я горжусь тобой!

Со мной начало происходить что-то невероятное. Мне казалось, что я парю над койкой, становлюсь сильнее, что почти исчезла боль в ноге — ко мне пришло ощущение полного и еще не испытанного счастья.

На другое утро градусник мне принесла сама Шурочка, но чтобы никто не удивлялся этому, громко объявила:

— Помогаю, а то вас вон сколько.

Мне все стало ясно — мое чувство замечено, и я ей не безразличен.

Выждав еще два дня, во время утреннего обхода я спросил ее:

— Товарищ капитан, а мне уже можно потихоньку вставать?

— Здравствуйте! — воскликнула она. — Не можно, а нужно! — и, наклонившись надо мной, прошептала: — Вечером приглашаю вас на первую прогулку.

Моя мама всю жизнь проработала в кинематографе, и во время прогулки врал я, естественно, из этой области.

Ее интерес вдохновлял меня, и как-то само собой выходило, что я в самых приятельских отношениях со многими знаменитостями: Эйзенштейна называл Сергеем, Пырьева — Иваном, Чаплина — Чарли.

Уже кончился населенный пункт Тушапе, а мы все шли и я все рассказывал.

Невдалеке среди поля стоял стог сена.

— Может, устал? — спросила она. — Посидим?

Сено было темное, прошлогоднее. Чехи — народ аккуратный, и только война могла помешать им вовремя его убрать. Сели... Я молчал и волновался. Начинало темнеть.

— А дальше? — Она была погружена в свои мысли.

Мне показалось, что самое время обнять ее.

Она не оттолкнула меня, не стала вырываться, а только сказала очень спокойно:

— Не надо, не спеши. — И вздохнула: — Ты очень торопишься.

Она поправила свои капитанские погоны и спросила:

— Напомни, сколько тебе лет, двадцать? Я забыла.

— Скоро двадцать один...

Так обычно говорили маленькие, желая казаться постарше.

Она улыбнулась, поправила волосы.

— А хочешь, я скажу тебе правду? — Шурочка старалась заглянуть мне в глаза. — Хочешь? Ты мне тоже очень нравишься, но как только я подумаю, что рядом со мной всю жизнь будет хромать человек с «конской стопой», а я ему вовремя не помогла, мне становится не по себе. Понимаешь?

— С какой, с какой стопой? — С «конской», это такой наш термин. Ты наступаешь только на пальцы, а пятка твоя висит в воздухе. Тебе больно, и ты падаешь свою ногу. Понял? Ты и хромаешь поэтому.

— Но если по-другому не получается?..

— И ходишь, как конь на копыте. Ведь так и останется, если сейчас не исправить, и всю нашу жизнь потом я буду себя упрекать. Ты хоть бы меня пожалел.

— Но я...

— А ты можешь ради меня совершить невозможное?! Ради меня...

Мы уже подходили к госпиталю, когда она спросила:

— А если я не понравлюсь твоей маме?

Это было самым прекрасным, что я услышал от нее в тот вечер. Значит, она не только полна заботы обо мне, но и всерьез думает о нашем будущем! Понравится ли она моей маме?! Смешно! Она не может не понравиться!

Но я даже не успел ответить ей, потому что она сама притянула мою голову и поцеловала меня в губы.

С этого вечера, несмотря на адскую боль, начались мои попытки совершить невозможное. Если ей так уж необходимы доказательства моего чувства, она их получит — я перестану хромать! И пусть это произойдет неожиданно для нее, как чудо.

Теперь, когда Шурочка приходила в нашу палату, она неизменно заставляла меня лежачим с книгой или газетой или — что было еще выразительней — размышляющим о чем-то далеком и грустном, но обязательно лежачим.

Обойдя всех, она присаживалась на мою койку.

— Миленский ты мой, ну что же ты такой ленивый, а? — говорила она совсем тихо, только для меня. — Или я для тебя ничего не значу?..

Я был горд — молодой дурак, она мучилась из-за меня!

После обеда Шурочка зашла шепнуть:

— Пойдем вечером в поле, погуляем? Я прошу тебя.

Я ликовал, но заставил себя откаться.

Как только она ушла, я снова до пол-

ного изнеможения продолжал борьбу со своей проклятой «конской стопой». Уставая упражняться стоя, умудрялся лежать, делал на конце ремня петлю, накидывал на стопу, как стремя, тянул, тянул, тянул и... в один действительно прекрасный день моя пятка наконец коснулась пола!

Смешно, конечно, но я радовался не тому, что отныне перестану хромать, а тому, какой подарок получит моя Шурочка, как она будет потрясена.

Но на следующий день Шурочка в нашей палате не появилась. Я решил перехватить ее в коридоре. И дождался.

Она шла очень усталая, еще в том халате, в котором простояла у операционного стола несколько часов кряду.

Проходя мимо, спросила:

— Все стоите? Ходить надо.

Видимо, она забыла, что раньше обращалась ко мне на «ты».

Отчаявшись, я напрямик предложил ей:

— Александра Романовна, а пойдете сегодня в поле, погуляем, а?..

Она тяжело вздохнула и посмотрела на меня, как когда-то смотрела мама перед тем, как сказать: «Ну когда же ты у меня, дурачок, поумнееешь?..»

— Миленский, ну что же вы девушку совсем не жалуете? Мне бы сейчас только до койки добраться.

И опять — на «вы»...

На другой день в нашу палату пришли заместитель начальника госпиталя по лечебной части, заведующий отделением и она — наш лечащий врач, моя Шурочка.

«Сейчас, самое время!..» — И я приготовился.

— Ну, орел, — попросил меня замнач, — покажите-ка нам свою ножку.

Шурочка по памяти докладывала мою историю болезни, даже не предполагая, что я для нее приготовил. Сейчас, сейчас она поймет, что ради нее я способен на невозможное!

— ...Была задета кость, — продолжала она. — Грозил гангрена и, возможно, ампутация. Ножу сохранили, но вот — «конская стопа», с ней — никак.

— Ну, это не смертельно, — успокоил замнач и обратился ко мне: — Давай, гвардеец, покажи-ка нам свою походку.

Ну вот и настало мое время.

Я встал и, опираясь на палочку, дохромал до двери.

— Н-да... — промычал замнач. — Жить можно, плясать труднее... Но ведь главное — жить! Согласен, гвардеец?!

Пора было начинать спектакль, и, перехватив свою палку за концы, я хрюнул ее о колено пополам и прошелся по палате, почти не хромая.

Я ждал восторгов, но замнач вместо этого вдруг рассвирепел:

— Завтра же чтобы духа этого клоуна в госпитале не было! Цирк нам тут будет устраивать, место занимать! Выписать!

Вечером того же дня Шурочка вызвала меня из палаты:

— Можно вас на минуточку...

Значит, она не желает называть меня больше на «ты».

Мы сели в конце коридора на невысокий подоконник.

За окном — парк, а там, дальше, не видное отсюда — наше поле...

— Вы на меня сердитесь, Александра Романовна?

— Глупенький, за что?!

— Даже стали называть меня на «вы»...

— Это случайно. За что же мне на тебя сердиться?

— За утро...

— Дурачок! Для меня это был большой сюрприз.

— Так я и паясничал только для вас.

— Спасибо.

— Шурочка...

— Да?

— Мы пойдем сегодня туда, в поле?..

Почему вы молчите?

— Наверное, потому, что думаю...

— Пойдем?

— Не знаю, как тебе это объяснить...

Понимаешь, я тебе очень благодарна... признательна...

— За что?!

— За все — за то, что ты не хромаешь, за то, что ты сделал это ради меня...

Я же понимаю...

— Так мы пойдем сегодня?

Она отрицательно покачала головой и вздохнула.

— Ты очень хороший, но мы больше туда не пойдем.

— Почему?!

— Мне завтра — в Прагу. И — попутная машина... Очень рано.

— А зачем — в Прагу, походить, поглядеть?

Шурочка попыталась улыбнуться:

— Походить, поглядеть...

У нее даже платка на этот случай не оказалось, и она, как маленькая, утирала слезы тыльной стороной ладони.

На другое утро, когда я уже сменил госпитальную пижаму на свою армейскую форму, наша медсестра, прощаясь со мной, сказала:

— Александра Романовна привет тебе передавали, наказывали ходить больше. Понял? Они еще до света уехали.

— А зачем ей вдруг — в Прагу?

— Выходит, надо... — И вдруг всхлинула: — Муж у ей там, в госпитале, без обеих ног... А ты — шагай, лейтенант, и будь счастлив!

С тех давних лет прошло уже почти полвека, я давно женат, люблю свою жену, сына, внука — самого лучшего на всем белом свете — и все равно нет-нет, а подумаю: где она сейчас — Александра Романовна Хряшко?.. Как там ей?..

Звали — Шурочка, это я точно помню, а вот отчество — Романовна — придумал потому, что настоящее забыл.

Где она?.. Где то лето сорок пятого?..

Где оно, то поле?..

(Журнальный вариант.)

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

ВОТ ТАКОЕ ПИСЬМО

Вдруг жена прочитает...

Прошу вас, умоляю, опубликуйте мое письмо. Знаю, к вам многие обращаются с такой просьбой, но, ради всех святых, помогите.

Мне 43 года. Двадцать два года я женат. У нас две дочки, одной 18 лет, другой 10. Я их предал.

Год назад я случайно встретил свою бывшую сокурсницу. Обрадовались встрече, разговорились. Она, оказывается, разошлась с мужем, растит дочку.

Когда-то, еще в институте, у нас был роман. Тут чувства мои оживились. Я стал думать о ней. Новой жизни захотел, подлец. Минутная слабость, прилив воспоминаний — и в результате я оказался в одиночестве.

Так вот: я не могу жить без моей жены, моей Оленьки, без моих дочек. С ума схожу. Пишу им — нет ответа. Вот уже полгода, как я живу в доме моего друга. И не было дня, чтобы я не думал о жене, о детях. А тут еще узнал, что вроде жена моя собирается создавать новую семью. Оля, прости меня, не выходи замуж! Я хочу вернуться в свою семью. Если меня не простят, я не буду жить.

Мужики-отцы! Никогда не поддавайтесь минутным воспоминаниям, слабостям. Берегите жен, детей, родителей. Милее родного человека нет и никогда не будет.

Прошу вас, дорогая редакция, поскорее опубликуйте мое письмо. Имя жены точное. А мое имя Игорь. Жена живет в Красноярске. Я знаю, она всегда внимательно читает все публикации в вашем журнале. «Крестьянка» — ее любимое издание.

Помогите вернуть доверие и любовь моей семьи.

СЕРГЕЕВ,
г. Норильск.

— Иметь много детей — это было ваше убеждение?

— Я никогда свою жизнь не планировала. Больше любила слушать подсказки самой судьбы, которые становятся очевидными, если внимательно вглядываться, вслушиваться в собственную жизнь.

Это очень хорошо, как я теперь понимаю, для женщины — иметь много детей. Конечно, в нашей жизни столько заморочек, иногда становится просто невыносимо. Но дети вознаграждают за все тяготы. Они нас любят, а мы любим их. Когда они рождались, я понимала, что появилось новое существо, одним человеком, которого я люблю, стало больше. Мы всегда жили трудно. У нас было безумно тесно, не было денег, одни долги. Мы не скрывали от детей нашей бедности. Если они что-то просили, объясняли: «Знаешь, нет денег». И дети росли как бы нашими сообщниками. Помоему, у них нет к нам претензий. Установки на то, чтобы иметь вещи, тряпки, у нас никогда не было.

— Но сейчас сплошь и рядом у родителей нет такой установки, а у детей есть.

— наших детей, как мне кажется, радует другое. У нас всегда много гостей, не то чтобы званных, а таких, что приходят без звонка или по делу. Дом полон людьми, и дети считают их своими. У моих родителей, они живут сейчас на даче за городом, много зверей: две собаки, кошки, гуси. Жил вороненок с перебитым крылом. Дети любят туда ездить.

— Как вы справляетесь с домом? Муж и дети вам помогают? Вы как-то распределяете обязанности?

— Помогают, конечно. Копится, копится беспорядок — а потом мы все разгребаем.

— Кто ходит в магазины, готовит, стирает, гладит?

— В основном я. Знаете, мне жалко детей. Они так вкручены в эту суровую жизнь — с дальними поездками в школу, с переполненным транспортом, с нагрузками. Они учатся в двух школах: обычной и церковной. А раньше учились в музыкальной.

— Когда же вы пишете стихи?

— Ночью. Я всегда писала по ночам — еще когда училась в школе и институте. У меня даже нет своего стола. Работаю на кухне.

— Вы провожаете детей утром в школу, готовите им?

— Нет, они все делают сами. Знаете, я никогда не боялась, что ребенок недоспал, недоел, замерз. У меня другие страхи. Боюсь травм, физических и душевных. Боюсь, что нач-

нут пить вино, курить, ходить на эти ужасные дискотеки.

— Легко они учатся?

— Я бы не сказала. Математика, физика им даются плохо, приходится помогать. Но учиться и не должно быть легко. Ум надо тренировать, ставить ему задачи. Моя дочь интересуется языками: учит французский, древнегреческий, церковнославянский. Сын интересуется историей, древнерусской литературой, историей церкви. Последние годы лето мы проводим в монастырях. Сын на каникулах работает там на послушании: колет дрова, топит печи, носит воду.

— Вы веруете в Бога?

— Да. Я была, кажется, в первом классе, когда папа поехал в командировку в Ленинград и взял меня с собой. Были зимние каникулы. Мы пошли в Эрмитаж. Там же много картин на библейские и евангельские сюжеты. Папа мне рассказывал эти истории. И, знаете, я сразу поняла, что все это правда, что так и было. Я помню этот зал, помню день и час, когда это произошло.

Вокруг меня не было никого, кто бы ходил в церковь, кто бы меня наставлял. Меня тянуло в храм, но было какое-то ощущение, будто я там изгой. И было страшно: я-то понимала, что тут мое, родное, но я на это словно не имею права.

Я чувствовала преграду между собой и Богом, мне так хотелось, чтобы она исчезла. Читала русских религиозных философов, даже искала пути через немецкую идеалистическую философию. Долго потом пришлось выходить из этих интеллектуальных заморочек. Когда я стала ходить в церковь, то многого не понимала из-за своего невежества, совершала ошибки. Надо было менять все: привычные ценности, круг общения, оценку самой себя. Соединиться с земной, исторической церковью мешали нравственные ценности интеллигента.

— Но разве эти ценности столь отличаются от тех, что даны в десяти заповедях?

— Сильно. Интеллигент обожествляет в себе творческое начало, свой интеллект. Потом не считается, например, за грех блуд. Наоборот, он окружен романтикой: как же, любовь! И пьянство, во всяком случае, винопитие, считается в порядке вещей. А главное — гордыня. Знаете, я чувствовала, что, несмотря на мои грехи, я как бы возвышаюсь над остальными. Во мне был дух избранничества, а это, как говорят в церкви, «прелесть», дух прельщения — собой.

Слушаю подсказки судьбы

Жизнь стала совсем трудной, агрессивность — повсеместной. Как жить и выжить? А главное — как растить детей? Как их приспособить к действительности? В каких правилах воспитывать? Мы говорим об этом с Олесей НИКОЛАЕВОЙ, и не случайно именно с ней. Молодая и красивая женщина, известная поэтесса, она мать троих детей, на долю которой достаются все тяготы нашей жизни (она называет их «заморочками»). Как решает Олеся Александровна свои проблемы?

А дети мои выросли в церкви и чувствуют себя там как дома. Смотрите, как ведут себя в храме совсем маленькие: они дивятся. И святые книги: там ведь не только замечательные слова, там дух, убеждение, красота в самом строении фразы.

— У нас сегодня религия становится модой, вам не кажется? Все носят крестики, все крестятся, но ведут себя все более безнравственно и агрессивно.

— Церковь не панацея от грехов, она помогает с грехом бороться, ибо человек сам живет свою жизнь и ему самому себя смирать, держать себя в каких-то пределах, подчинять себе свои страсти.

Когда я слышу сегодня, что

вот, мол, мы были богатым, сильным, нравственным народом и нас погубили... Странно это слышать. Ведь чем лучше человек, тем он острее ощущает свою греховность. Так в чистой комнате видна каждая пылинка, а в захламленной не видно даже грязь. Мы не видим своего греха — значит, далеко нам до его искупления, до покаяния. Мы сегодня одержимы стяжанием, стремимся улажить себя, украсить себя. И если не имеем этого, то жаждем. Если бы эти усилия тратить на то, чтобы душу свою очистить...

Беседовала
Татьяна БЛАЖНОВА.

ЗИМНИЙ
ДЕНЬ

Тетя Люся выписалась
из больницы,
и она идет по улице зимней.

Все ей кажется необыкновенным,
чудесным,
и она всему придает
особенное значенье.

Вот навстречу
идет соседка:
— Вы выглядите отлично! —
И тетя Люся, кланяясь,
говорит ей:
— Спасибо! —

Вот продавщица выкатила
на снег тележку,
и в ней оказались карпы —
тети-Люсяна любимая рыба.

И тетя Люся оказалась первой
и купила три килограмма.
А когда она чуть было
не поскользнулась на тротуаре,
какой-то интеллигентный
мужчина
поддержал ее под руку
и улыбнулся...

И тетя Люся вдохновенно
рассказывает по телефону:
— Я выписалась из больницы,
и мне все говорят:
«Вы выглядите прекрасно», —
и я без очереди купила карпов —
мою любимую рыбу,
и пробежалась

по хрустящему снегу,
а какой-то седовласый мужчина
без шапки, на которого я налетела,
покачал головой и очаровательно
улыбнулся!

И она не догадывается,
что еще два года назад бы
она с раздражением

отстранила трубку,
если бы кто-то вздумал так долго
рассказывать ей об этом:
у нее были другие заботы, —
она достала за большие деньги
тунику
и жаловалась на то,
как один знакомый,
которому она каждый раз говорила
при встрече:

«Молодой человек,
я гожусь вам в бабки!» —

заявил ей, что в Древнем Риме
одну тунику,
без тоги, носили
только плебеи...

И теперь мне хочется встать
к ней поближе,
потому что с ней происходят
удивительные события,
и заглянуть в глаза ей,
где так празднично отразилось
то, что мне до боли
сжимает душу,
от чего я бегу,
не оглядываясь,
задыхаясь,
а потом плачу о невозвратном.

ЧЕЛОВЕК

Сам себе человек говорит,
вдруг за голову хватаясь:
«Так вот тебе и надо!
Так и надо тебе!»
Сам себе человек говорит,
тряся открытой ладонью:
«За что? За что мне все это?
За что? За что?»

То вздыхает, глядя во тьму:
«Жизнь — сложная штука!»
То: «Надо быть проще!» —
расслабленно говорит.
То грандиозные строит планы,
то бесцельно ломает спички,
то в насморке,
то в щетине,
то в панике, то в поту.

Перечит фразе любой,
кивает на каждое слово,
кричит «уйду», оставаясь,
возвращается,
чтобы забыть...
Да как же, в конце-то концов,
можно любить такого!
Да что ж это будет с ним,
если его не любить?

ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ

О, как Лейле хочется
быть красивой!
Лейла черной тушью
глаза рисует,
голубой и розовой раскраской
их оттеняет,
пурпурные блики накладывает
на скулы
и расцветку вишневую к губам
примеряет...

А потом еще газовый
повязывает платочек,
поясок застегивает золоченый
и проходит в серебряных
босоножках
по весеннему городу.
И радостно цветет персик!

Вот какая Лейла яркая,
молодая!
Вот какая независимая,
летающая у нее походка!
Вот как она
сумочкой помахивает,
прядь поправляет
и поглядывает на свое отраженье
в разных витринах!

Ах, как Лейле хочется
быть любимой!
А меж тем и розовый персик
уже набирает силу,
и благоуханная груша уже бела
и роскошна,
и особенно стараются сирень
с жасмином,
и свое словцо вставляет
крошечный пунцовый цветочек.

Ах, как Лейле хочется
быть счастливой!

Все-то ей мерещится
молодой мужчина,
для которого она, Лейла, —
яркая, молодая,
прекраснее всех на свете
и на которого она поглядывает
с собственнической улыбкой
и подносит ему дымящийся,
пахучий хаши,
и, упирая в запястье
остренький подбородок,
следит, как ест он, —
и глаза его делаются все ярче.

Ах, как Лейле хочется
выйти замуж!

А меж тем уже смоковница
вперед выступает,
молоком луна наливается,
брызжет соком...
Соловей нащелкивает:
«Лейла! Лейла!»
А что дальше —
Лейла разобрать
не может...

Фото П. КРИВЦОВА.

Дорогие друзья!

ОГОРОД ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО

Светлые и теплые майские дни — самые ответственные для огородника. Это пора массовых посевов и посадок овощей в открытый грунт. Не дожидаясь прекращения заморозков, продолжают сеять на гряды морковь, петрушку, салат, укроп, лук, щавель. Эти культуры холодостойки, их всходы выдерживают испытания морозных утренников. Более требовательны к теплу свекла, горох, редис и редька. Их сеют во вторую очередь, когда опасность заморозков отошла. В это время сажают также рассаду ранней капусты, сельдерея и брюквы. Но вот водворилось прочное тепло, и огородник занялся посадкой огурцов, помидоров, тыквы и фасоли — желателно под пленочное укрытие.

Вообще без парников, туннельных грядок, легких весенних теплиц в средней полосе трудно обойтись при возвратных холодах. Если за неделю до посева накрыть грядку просто куском старой пленки, прогретая земля быстрее даст урожай. Накрывают пленкой и только что засеянные грядки.

Майскими днями закладывается урожай самой ответственной из приусадебных культур — картофеля. За посадку его принимаются, когда среднесуточная температура достигнет 10 градусов тепла. В холодной земле клубни загнивают, поздняя же посадка обернется недобором урожая.

Предварительно пропущенные, опудренные золой и опрысканные раствором борной кислоты и медного купороса (по одному грамму на 10 литров воды) клубни, считайте, готовы к посадке. Тем, кто не успел заранее прорастить семенной картофель, рекомендуем такой несложный способ: перед

Земля для человека стала сейчас и доступнее, и желаннее. Мы обращаемся к ней с особой надеждой: помоги, матушка, пережить трудные времена, уроди и огурчиков, и картошечки, и яблочка.

Даже малый надел в шесть соток — подмога, если с добром и тщанием возделать его, если использовать то, что уже найдено людьми изобретательными.

Новую рубрику «Что посеешь, то пожнешь» нам бы хотелось сделать копилкой находок, которых так много у земледельцев севера и юга. Научились они обходиться без того, что в магазине не купишь, — инвентаря, удобрений. Придумали, как увеличить урожай при минимуме возможностей.

Словом, нас интересует практика — от самой простой до самой невероятной. А также вопросы и нужды новичков, которым негде получить совет.

Помогайте нам, пишите, делитесь опытом! А мы будем стараться помочь вам.

посадкой клубни положить на солнышко часа на 3—4 для прогрева и проявления.

Картофель кладут в лунку ростками вверх. Засыпают слоем земли 10—15 сантиметров (в южных районах — глубже, ибо там суше). Затем посадки разравнивают граблями. Через неделю рыхление повторяют: разбивая почвенную корку, вы не только поможете растениям пробиться на свет, но и справитесь с первыми сорняками. Сажая картофель, не забудьте засадить почаше одну борозду: кое-где могут появиться разреженные всходы, и лишними кустиками с этой грядки вы заполните пустоты.

А. СТРИЖЕВ

«СБЕРЕЧЬ ЖИВОЕ ВЕЩЕСТВО» —

рекомендует
Владимир УШАКОВ

Многие из вас, наверное, слышали о В. Ушакове, который применяет при выращивании овощей так называемую «разумную технологию». А. Стрижев представил здесь традиционный метод посадки картофеля. Ушаков также сажает картофель «по-старому», но лишь для сравнения результатов. Урожай, полученный при использовании разумной технологии, вчет-

веро больше, чем тот, что получен им же с контрольного участка.

Расскажем о некоторых принципах его технологии.

Порочность применяемого нынче земледелия в том, считает Ушаков, что оно нарушает следующие законы природы, сформулированные еще В. И. Вернадским: почву и ее плодородие создает живое вещество, состоящее из мириад микроорганизмов и червей; растение получает все химические элементы только через живое вещество; оно расположено в слое почвы от 5 до 15 сантиметров — этот тонкий слой создал все живое на Земле.

Вот что должно лежать в основе земледелия! А мы часто пренебрегаем законами природы — хотя бы тогда, когда переворачиваем землю плугом или лопатой, когда разбрасываем удобрения бессистемно или заделываем их на глубину более 15 сантиметров.

Из сказанного не так уж трудно определить основные принципы разумной технологии.

● Слой в пять сантиметров можно перевертывать, а все, что ниже, — только рыхлить с помощью вил без оборота почвы.

● Удобрения вносить лишь в зону жизнедеятельности живого вещества (от 5 до 15 см). Целесообразно вносить его также в зону жизнедеятельности растения при его посадке или посеве, то есть не по всей площади, а кучками, под зерно или клубень. В этом случае все удобрения превратятся в гумус и углекислый газ непосредственно под растением.

● Кроме органических удобрений, предварительно превращенных с помощью червей в биогумус, можно применять и минеральные — но с тем условием, что есть точный анализ почв. На практике это условие соблюдается редко, а применение минералки «на глазок» приносит только вред. Тогда следует отказаться от нее вовсе.

● Посев или посадку производят не в соответствии с поговоркой «где густо, где пусто», а равномерно по всей площади. Этому принципу отвечает только одна геометрическая фигура — равносторонний треугольник. Для разных культур сторона его имеет различную длину. Для картофеля оптимальна сторона треугольника, равная 45 сантиметрам. Таким образом, у вас не будет ни гряд, ни междурядий, площадь равномерно займут посадки, каждая из которых будет удалена от соседних со всех сторон одинаково — на 45 сантиметров.

● Подготовка клубней. Эта работа начинается сразу после уборки — отбирают неповрежденные клубни весом 70—90 граммов, очищают от земли и просушивают.

Примерно за месяц до начала работ (в конце марта) клубни вносят в теплое помещение, где они дают ростки. Высаживают только такие, на которых не менее пяти ростков.

● Подготовка навоза. Примерно в начале марта необходимо ломом проделать в куче глубокие отверстия — до самого дна. Ведь для развития живого вещества необходим воздух. Как только он подается, в куче появляются черви. Они и проделают необходимую работу по превращению навоза в биогумус.

● Посадка. Внесенный в ямку навоз надо прикрыть слоем почвы для предохранения от ожогов (глубина ямки — не менее 15 сантиметров). Сюда кладут клубень, который заделывают почвой, взятой при рытье соседней ямки. При этом почву не переворачивают, а сдвигают с лопатки. После окончания работ выровнять участок так, чтобы над клубнями оставался слой почвы 6—8 сантиметров.

Примерно через месяц после посадки каждый куст картофеля в отдельности следует высоко окучить. В центре конуса остается плеть высотой 5—7 сантиметров. Больше никаких работ не производят. Конечно, это касается небольших приусадебных участков, где все делается вручную. В. Ушаков разработал чертежи машин, с помощью которых разумную технологию можно применять и в промышленных масштабах. Однако пока ею не заинтересовались.

Для руководителей предприятий и всех, кто мог бы стать спонсорами внедрения метода в сельское хозяйство, — адрес Владимира Петровича Ушакова: 141500, Московская область, Солнечногорский район, деревня Трусово, дом 18.

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

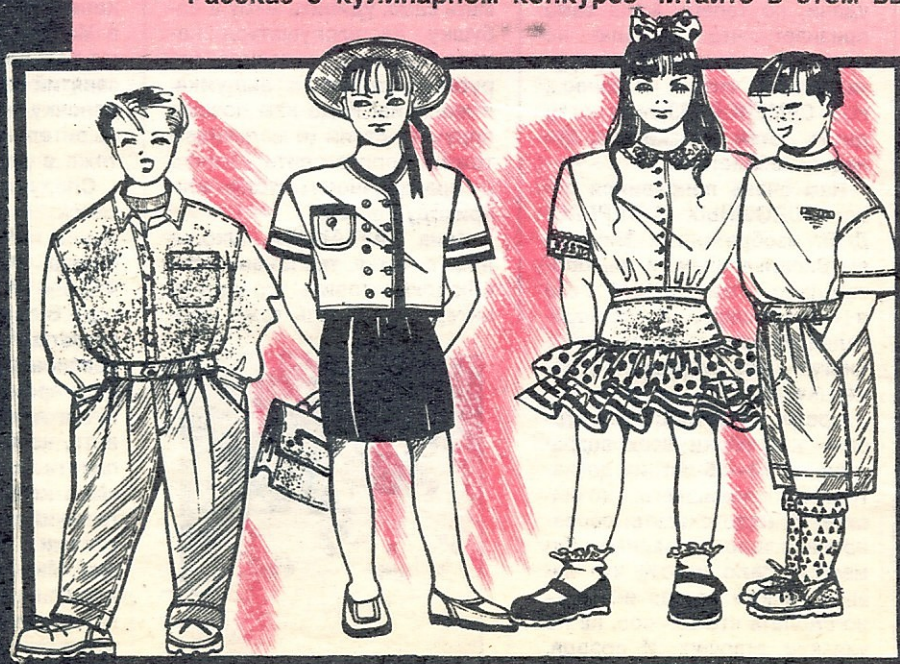
Хозяйшкa

Многими тайнами владеет тибетская медицина, и среди них одна, может быть, самая привлекательная для нас: тайна женского обаяния...

Когда год назад редакция объявила конкурс на лучшее семейное блюдо из овощей, мы и не предполагали, что последует такой «обвал» писем. В первые же месяцы их число достигло 7 тысяч, а сегодня приближается к 18, так как письма с рецептами продолжают приходить в редакцию. И с какими рецептами!

Рассказ о кулинарном конкурсе читайте в этом выпуске «Хозяйшкa».

МОДЕЛЬ 1.

МОДЕЛЬ 2.

МОДЕЛЬ 3.

МОДЕЛЬ 4.

Сегодня, пожалуй, важнее умение не шить, а перешивать. Думаете, игра не стоит свеч? А посмотрите на рисунки!

ИЗОБРЕТАТЕЛЬНОСТЬ

НАШ КУЛИНАРНЫЙ

Если собрать все присланные участницами кулинарного конкурса рецепты да издать их целой книгой, то, честное слово, репутация знаменитой Елены Молоховец, автора самого популярного кулинарного руководства за последние сто лет, заметно пошатнется. Ну посудите сами, как воспользоваться ее советами? «Если к вам неожиданно пришли гости, а вам нечего подать на стол, то спуститесь в погреб, возьмите 2 фунта (фунт — 400 г) гусиной печени, полфунта прованского масла да мускатного ореха сколько надо...» Это же сколько времени уйдет, чтобы спуститься в погреб, да все это там искать, да еще готовить... А если, не дай Бог, гусиной печени нет под руками?

Нет, мы сразу решили ориентироваться не на изысканные блюда роскошно изданных «Домашних энциклопедий», а исходить из самых доступных продуктов, желательнее — дешевых, еще желательнее — выращенных на собственном участке, то есть из овощей, причем отнюдь не экзотических. И те, пусть самые великолепные рецепты, в которые входили мясо, рыба, птица, окорок и т. п., скрепя сердце откладывали в сторону — таковы условия конкурса!

Пришлось отложить и те рецепты, что раньше были напечатаны в различных кулинарных книгах: ведь по условиям конкурса блюда должны были быть семейными, то есть «изобретенными» хозяйкой. К тому же, включив в конкурс подобные рецепты, пусть даже малоизвестные, мы бы отдали предпочтение обладательницам самых редких книг, а не самым искусным хозяйкам! И все-таки спасибо всем, потрудившимся переписать и прислать нам такие рецепты, в особенности хочется поблагодарить москвичку На-

тальяю Борисовну Андрееву, которая не пожалела сил и прислала в редакцию более десятка толстых заказных писем: из них можно составить целую кулинарную книгу!

Письма на конкурс приходили со всех концов страны, из городов и деревень, в том числе из Прибалтики, Молдовы, Южной Осетии... «У нас сейчас трудное, тяжелое время, — написала Анна Константиновна В. из Цхинвали, — но я стараюсь не распускаться, не терять присутствия духа. Ведь я — женщина, хозяйка семейного очага, и около него всегда смогут обогреться и насытиться родные, близкие, соседи. Жизнь продолжается!»

Неожиданно, что авторы многих писем — мужчины. «10 лет назад и не предполагал, что стану «стряпухой» в доме. Но судьба распорядилась по-своему: подорвалось здоровье, пришлось оставить работу... Вот и начал заниматься стряпней, чтобы немного разгрузить жену. Были, конечно, и неудачи, но теперь жена сама признает, что готовлю не хуже ее, люблю и сам придумывать что-то новое... Н. В. СЕМЕНОВ, 33 года, отец двоих детей, г. Макеевка, Донецкая область».

Нам очень понравился рецепт ОВОЩНЫХ БУТЕРБРОДОВ, изобретенных Николаем Васильевичем, и мы обязательно напечатает его в «Хозяюшке». А поощрительный приз — кулинарную книгу — уже отправили в Макеевку.

Среди участниц конкурса — кулинарки всех возрастов, от 13—15-летних до ветеранов домашнего хозяйства. И, надо сказать, соревнование шло на равных. Думается, дело в том, что нашим дочкам всегда интересно сделать что-то свое, не по указкам старших. И правда, что может быть скучнее при-

каза: «Быстренько почисти картошку для салата!» или: «Порежь-ка лук помельче!» А если тебе предоставлено право эксперимента, пусть пока на собственной кухне, и ты можешь что-то придумать сама, удивить маму и бабушку да послушаться похвал вдоволь — откуда берутся и время, и выдумка, и желание! Надо нам почаще поручать детям (и мальчикам тоже!) приготовить что-то к праздничному столу или приходу гостей.

Инна САРТАКОВА, школьница с Алтая, так и написала: «Люблю готовить что-нибудь интересное и есть тоже люб-

лю... И еще люблю украсить блюдо, чтобы всех удивить». Она действительно удивила нас блюдом «МОРСКОЙ ПЕЙЗАЖ» (см. «Крестьянку» № 12 за прошлый год). Мы в редакции назвали его «Алые паруса», эти «паруса» вы и видите на снимке, блюдо приготовили по нашей просьбе повара-профессионалы и с удовольствием продегустировали все призы конкурса. Вызвать Инну в Москву мы не решились — уж больно далек путь, да и от занятий в школе отрывать девочку не хотелось, но поощрительный приз для нее тоже в дороге.

Следует приз и в Новороссийск, к Валентине Михайловне АНДРЕЕВОЙ, автору блюда «КЛЕЗЛИ ИЗ КАРТОФЕЛЯ» (№ 12 за прошлый год). В своем письме она рассказала, что ей 68 лет, она пенсионерка, однако свободного времени не имеет ни минуты: любит не только готовить, но и вязать, вышивать, плести кружева, рисовать... «Моя комната похожа на маленький музей, и все сделано своими руками!» — пишет она. Мы очень хотели познакомиться с В. М. Андреевой, но помешала нелепая случайность: буквально накануне отъезда в Москву она под-

ВЫРУЧАЕТ И... ПОБЕЖДАЕТ

КОНКУРС ЗАВЕРШЕН

верглась нападению бандита, пытавшегося выхватить сумочку, не потеряла присутствия духа, оказала сопротивление, помогла задержать хулигана, но сама пострадала — упала и сломала ногу... Мы считаем, что наше знакомство отложено, но не потеряно, а мужественной женщине желаем скорейшего выздоровления.

Впрочем, о письмах участников конкурса можно рассказывать очень долго, потому что каждое из них — это маленькая история чьей-то жизни, что для нас бесконечно интересно. Мы дважды переносили сроки подведения итогов конкурса, до того были увлечены этими письмами. И все-таки, получив пятнадцатитысячное, решили — пора!

Долго мучились члены жюри, пытаясь выделить лучшие из рецептов, привлекали консультантов — профессиональных кулинаров и опытных хозяек, некоторые блюда готовили сами... И, наконец, с огромным трудом выбраны блюда, отвечающие условиям конкурса: оригинальные, не слишком трудные в приготовлении, универсальные и, конечно, вкусные и экономные — ведь девиз нашего конкурса был: «Изобретательность и рациональность».

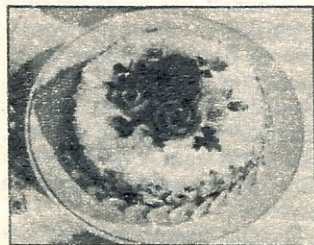
Только хочется сразу сделать маленькую оговорку: по опыту проведения таких конкурсов в прошлом знаем, что кому-то обязательно отдельные рецепты покажутся знакомыми, где-то прочитанными... Мы уже получили сердитое письмо сразу после первых публикаций: дескать, предложенный Маргаритой П. рецепт уже печатался где-то несколько лет назад. Что же, вполне возможно! Только давайте не искать тут желания выдать чужое за свое. Ведь кулинарные рецепты — это своеобразное народное творчество: вы попробовали что-то вкусное в гостях, постарались дома сделать нечто похожее, со временем еще усовершенствовали новое блюдо, «при-

норовили» его ко вкусам домашних. Вот и получилось «семейное фирменное» — ведь «первоисточник» не известен, да, кстати говоря, уже и далек от того, что вы подаете гостям!

...И вот призеры конкурса в Москве, в ресторане «Минск», повара которого во главе с приветливым директором О. Ф. Коробовой приготовили по их рецептам блюда для дегустации (что, заметим, тоже было делом непростым: известно, что работать с овощами хлопотно, трудоемко, блюда из них стоят дешево, а потому предприятиям общественного питания они не выгодны, тут требовалось понимание, сердечное участие! И мы нашли его у коллектива «Минска», за что спасибо великое).

Уже знакомые вам члены жюри И. Скурихин, профессор, доктор наук, заведующий лабораторией Института питания АМН СССР, Р. Худякова, народный депутат СССР, бригадир совхоза из Ростовской области, наша главная «кулинарка Мария Ивановна», другие приглашенные, отведав блюда, которые вы видите на снимках, выражают желание не только продегустировать их, но и поесть с аппетитом — так все вкусно и красиво сделано!

По решению жюри первое место заняла Любовь Кирилловна НАБАТНИКОВА, работница молокозавода из станицы Незлобная Ставропольского края. Ее «САЛАТ-ТОРТ» (№ 1 за этот год) подкупил всех красотой и уни-

версальностью — его можно приготовить из любых овощей, фруктов, что есть в доме. Прекрасное угощение на любом столе!

Второе место — у Л. А. СОБЛЕВОЙ из Свердловской области. Ее квас со старинным русским названием «ТРАВЯНУХА» вам еще не знаком, вот его рецепт: напарить в печи или духовке паренок из моркови и белой сахарной свеклы, отдельно запарить смородиновые прутики с распустившимися листочками, добавить хмель, дрожжи. Паренки размять, развести теплой водой, соединить с закваской, оставить на 2 дня перебродить, процедить. На ведро воды — по 2 горсти паренок, 5 — 6 прутиков, стакан хмеля, половинку палочки дрожжей. Попробуйте — вкусно!

Не публиковали мы и еще одно блюдо, занявшее тоже второе место: «СУП ИЗ ЯБЛОК ОСТРЫЙ». Его автор — Галина КУЛИЧКОВА, живет на хуторе Липовка Ростовской области. Галя очень любит детей и собирается посвятить себя «дошколятам», именно этот факультет пединститута она для себя выбрала. А малышня любит блюда занятные! Вот Галя и старается: кислые яблоки режет на кусочки, тушит, залив слегка подсоленной водой, протирает через сито, разводит подболткой из муки с маслом или маргарином, доводит до кипения, добавляет по вкусу уксус и сахар, украшает зеленью укропа, а отдельно подает к супу кубики поджаренного черного хлеба. На 500 г яблок — 2 стакана воды, по столовой ложке муки и масла, пучок укропа.

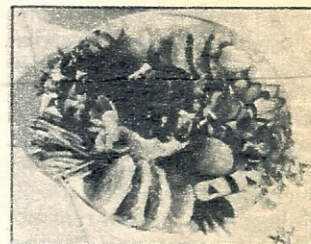
И вкусно, и полезно!

На третьем месте — «СУП-СЛОЕНКА» Вероники ПАЧКОВОЙ (№ 2 за этот год). Вероника и ее муж — коренные горожане, окончили техникум в Иркутске, в село попали по направлению. Колхоз строит для них благоустроенный дом, о котором Вероника «мечтала шесть лет» (весь ее семейный стаж!), выделил большой участок под овощи, есть поросяток, куры... Раздолье и двум малышам, и хозяйке!

Знаком вам и рецепт, занявший третье место: «БАКЛАЖАНЫ ПОД ШУБОЙ» Лидии Андреевны БЕЛОКОНЕВОЙ из Куйбышева (№ 10 за прошлый год). «Все овощи — со своего участка, — говорит она, — в магазинах-то пусто, вот огород и выручает!»

А вот письмо Лии Серафимовны КРЫЛАТКОВОЙ (Воронежская область) мы напечатать не успели, зато присланный ею рецепт оценили и дали третье место: это «ПЕЛЬМЕНИ С РЕДИСОМ». Тесто обычное, а для начинки редиску или редьку натереть на терке, откинуть на дуршлаг, немного присолить, можно добавить порезанный лук, репчатый или зеленый. Варить недолго, как всплывут — вынимать и подавать со сметаной. Лия Серафимовна назвала свой рецепт «бедняцким», но это далеко не так: вкус у ее пельменей необычайно пикантный, острый, приятный, сразу и не догадаешься, с чем они.

Награды были вручены

также Вере Казимировне ЕФРЕМОВОЙ из Горьковской области (с ее рецептом «ЛЕБЕДЫ ЖАРЕНОЙ» мы вас познакомим в будущих номерах), Лилии КЕРУЛИТЕ, журналистке из Литвы (салат «ИЗУМИТЕЛЬНЫЙ», № 11 за 1990 г.), Елене ВАЛАЕВОЙ, киноактрисе («КОНФЕТЫ ИЗ МОРКОВИ», № 10 за 1990 г.), инженеру из Подмоскovie Нине МАРТЬЯНОВОЙ (ее «РАГУ ИЗ ЗЕЛЕННЫХ ПОМИДОРОВ» понравится и вам), Галине СУХАРЕВОЙ из села Донского Тамбовской области (ее рецепт, который мы поместим, годится и для гарнира, и для закуски, и для заготовки на зиму), Тане КА-

Красота и здоровье

ЛЕДИНОЙ, самой молодой призерше конкурса, будущему повару из Кирова (рецепт ее салата «СЮРПРИЗ» также будет напечатан), и Людмиле ГЛАДИЛИНОЙ, рецепт фирменного блюда которой «БАЛЬЗАМ ИЗ СВЕКЛЫ» был напечатан в № 10 за прошлый год и понравился вам.

Вручили подарки спонсоры нашего конкурса: директор творческого объединения «Благовест» П. М. Батоков, главный художник издательства «Планета» С. Д. Алексеев, заместитель директора единственного завода «Эмальпосуда» А. Ю. Карендюхин, руководитель отдела, главный специалист управления питания Центросоюза В. Н. Антонова, инженер отдела рекламы фабрики «Новая заря» Е. В. Спиридонова.

Итак, конкурс завершен, лучшие рецепты будем печатать и дальше, а закончить рассказ хочется словами народной артистки РСФСР, члена жюри конкурса Натальи Фатеевой. Она, к сожалению, не смогла быть на подведении итогов, так как находилась в те дни в Смоленске, на фестивале «Созвездие», но прислала телеграмму: «Поздравляю всех победительниц и участниц конкурса! Вы еще раз доказали, что извечно присущая женщине находчивость, умелость, хозяйская сметка и, конечно, желание вкусно накормить не иссякают даже в самые трудные времена. Желаю каждой из вас здоровья, бодрости, счастья в доме. И еще: пусть к следующему конкурсу у всех желающих будет возможность готовить блюда из овощей и фруктов, выращенных на собственном участке земли! Тогда и стол наш будет богаче».

За Марию Ивановну —
Нина СЕМКИНА,
редактор отдела
«Хозяйка».

Как начинают поспевать в садах первые плоды, мамы теряют покой. Ну как тут углядишь: в рот идет и будущий стручок гороха, и едва наметившееся яблочко — крепкое, зеленое, кислое, кажется, заставляй, проси — не съешь! А ребятне того и надо. И в результате к ночи — слезы: в желудке боль, спазмы, расстройство, тошнота...

Конечно, в серьезных случаях нужно немедленно обращаться к врачу — с «острым животом» (так медики называют эти симптомы) шутить нельзя! Так могут проявляться аппендицит, тяжелое отравление, другие болезни, при которых нужна самая экстренная медицин-

Чего боятся и чего не боятся дети? Как правило, боятся того, чего не надо, и не боятся того, чего стоит остерегаться.

Знаете, где чаще всего происходят все ребячьи травмы — ушибы, ожоги, порезы и т. п.? На кухне! Что там, в кастрюле, из которой идет густой пар? А что шипит на плите и аппетитно пахнет? Поставила мама вскипевшее молоко на край стола, на минутку отвернулась, а любопытный малыш потянул на себя клеенку и опрокинул кастрюлю. Если высоко, он может и табуретку притащить, и взобраться на нее, — во все ему надо свой носик сунуть!

Мамина стирка — настоящий праздник! Еще бы, белье кипит, пар идет, мыльная пена вылезает из таза!.. Стоит второпях поставить на пол бак или раствор стирального порошка, малыш уже тут как тут.

Детские врачи-травматологи постоянно предупреждают об опасности, которую

представляет домашними средствами не обойдешься.

Ну, а если все не так уж серьезно и причина расстройства очевидна, да и просто в ожидании врача или при самой первой жалобе поможет и уж ни в коем случае не повредит простое народное средство: нарвать полыни, хорошо вымыть, измельчить все растение, взять столовую ложку с верхом, залить стаканом кипятка и кипятить 5 минут. Принимать по половине стакана 3 раза в день. Можно посушить полыни впрок, на зиму, измельчить в порошок с помощью кофемолки и давать, перемешав с сахарным песком, чтобы не было так горько, по чайной ложке 3 раза в день.

Или такой рецепт: наливаем треть тонкого стакана заварки обычного чая, растворяем в ней 4 полные чайные ложки сахара и доливаем половину стакана свежего виноградного сока — только из

зеленых ягод, вернее сказать, из ягод зеленых сортов. Дайте ребенку выпить целый стакан этой смеси. Уже через полтора-два часа наступает улучшение, рези в желудке прекращаются.

У некоторых детей летом, когда в пищу потребляется много ягод и фруктов, стул становится жидким. В таком случае смешайте 3 столовые ложки сушеных плодов черемухи и 2 столовые ложки сушеной черники. Теперь 2 столовые ложки смеси заварите двумя стаканами кипятка и кипятите 20 минут, после чего процедите через марлю, остудите, давайте принимать 3 раза в день по половине, трети или четверти стакана (в зависимости от возраста ребенка). Или еще: трижды в день по десертной ложке картофельного крахмала, запивая треть стакана кипяченой воды.

Хороши как вяжущее и противовоспалительное

НЕЗРЕЛЫЙ ПЛОД — СА

БАБА ЯГА НЕ

представляет весенняя уборка: если мама распахнула окно и вышла из комнаты, эта «любопытная Варвара» не преминет высунуться, узнать, что там делается на улице.

Хорошо еще, если окно невысоко, если под ним не растут колючие кусты, не валяются какие-нибудь старые вилы или грабли, забытые с осени!

Дети не боятся реальной опасности, потому что они ее не осознают. Но у них есть свои, детские страхи, к которым порой мы не относимся серьезно, и напрасно. Развиваются детские страхи рано, примерно уже в семь-восемь месяцев, и если не помочь ребенку избавиться от них, они могут привести к серьезным осложнениям нервной системы.

Малыш боится незнакомых людей. Даже сидя у мамы на руках, он отворачивается, плачет, ни за что не пойдет «на ручки» к незнакомому. Подрастая, где-то к двум годам, начинает бояться тем-

ноты, сказочных персонажей, животных, грозы. Нередко эти страхи мы сами ему внушаем! Не надо рассказывать детям на ночь «страшные» сказки с грустным концом, пугать их Бабой Ягой, Кощеем, «дядькой с мешком». Это не сделает ребенка дисциплинированнее, послушнее, потому что днем, в присутствии мамы, бабушки ему ничуть не страшно, он даже уличит вас в выдумке, сказав, что «по правде» никакой Бабы Яги нет на свете. Но когда приходит вечер и он остается один в комнате, да еще в темноте, все страшные герои детских сказок оживают и тянутся к нему из темноты. Для детей впечатлительных, с фантазией и воображением боязнь темноты может стать настоящим мучением.

Отнеситесь к ребенку с пониманием, помогите ему! Именно помогите, а не старайтесь «переломить», как настаивают иногда папы и дедушки. Если так ему спокойнее, пусть засыпает при

Школа для мам

МЫЙ СЛАДКИЙ?

ВЗГЛЯНИТЕ НА ЛИЦО

Советы доктора тибетской медицины Виктора ВОСТОКОВА

средство при жидком стуле у детей отвары из сушеной груши, листьев ежевики, земляники, цветков калины, бобов, а также свежие и сухие ягоды смородины.

И, конечно, во всех случаях расстройства кишечника — обязательная диета: куриный бульон (некрепкий), отварной рис, сухарики вместо свежего хлеба, ничего жирного, острого, тяжелого.

А если, наоборот, вашего малыша мучают запоры? Тогда почаще давайте ему сырую тыкву, зеленый салат, брюкву, редьку, а также дыню, морковь, капустный сок, виноград — все они оказывают мягкое послабляющее действие. Эффективно действуют также отвар ягод крыжовника, настой укропа с семенами, сок и настой корней сельдерея, сок барбариса.

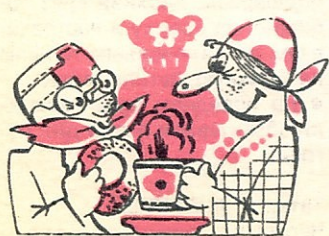
И. ДОБРОТВОРСКИЙ,
врач-педиатр.

ПРИДЕТ!

неярком свете настольной лампы, ночника. Можно оставить дверь в его комнату открытой, голоса, шаги родных успокоят его. Ничего, кроме пользы, не будет, если кто-то из взрослых, уложив ребенка, немного посидит с ним рядом, приласкает, успокоит.

Детские психологи заметили: если ребенка укладывает спать папа, ночные страхи отступают. Ведь для малыша «мой папа — самый сильный», и одно его присутствие придает уверенности, рождает чувство защищенности.

Д. ОРЛОВА

За 20 минут перед каждым приемом пищи для улучшения цвета лица полезно съесть по два куска (длиной в 2 см) зеленого листа алоэ. Лист очистить и тщательно пережевать. Это средство горькое, но дает хороший тон лица. Отрезать нужно снизу растения. Можно также пить по столовой ложке сиропа из спелых ягод черной бузины.

Через 10 минут после приема одного из вышеуказанных средств выпить 75 г отвара: 5 грецких орехов (истолочь вместе со скорлупой), добавить по столовой ложке ячменя, овса, исландского мха, 3 желудка с летнего дуба (предварительно измельченных), залить все литром кипятка и на небольшом огне варить 20 минут. Остывший отвар процедить.

После еды рекомендую принимать по 75 г отвара исландского мха (2 столовые ложки мха залить полулитром кипятка и варить на тихом огне 10 минут). Остывший отвар процедить. Этот отвар чрезвычайно полезен для улучшения работы желез внутренней секреции, омолаживает организм.

Среднюю головку сельдерея разрезать на 4 части, добавить 3 грецких ореха, истолченных вместе со скорлупой, 3 столовые ложки овса или овсяной крупы, среднюю морковь, пучок шпината. Залить 2 литрами кипятка и варить до готовности. Остывший отвар процедить — он также придает хороший цвет лицу.

Очистить кожу лица можно, вымыв ее дистиллированной водой или отваром из пшеничных или миндальных отрубей (4 столовые ложки отрубей залить литром кипятка и варить на тихом огне 10 минут — остывший отвар процедить). Лицо также можно протереть ваткой, смоченной в следующем составе: розовая вода — 30 г, камфарный спирт — 30 г, лимонный сок — 30 г.

На морщинистые участки кожи лица положить фланелевые тряпочки, смазанные кремом, приготовленным по

следующему рецепту: тщательно взбить 3 сырых белка с 15 г оливкового масла и столовой ложкой отвара лавровых листьев (5 листочков залить 300 г кипятка и на тихом огне варить 10 минут), добавить 10 г жженных квасцов (из аптеки), тщательно перемешать весь состав, чтобы получилась однородная масса. Этим кремом слегка смазать тряпочки, закрепить их на лице и оставить на ночь.

Для сухой кожи

Сухая кожа нуждается в систематическом уходе. Нужно избегать прямых солнечных лучей, ледяной и горячей воды. Не применяйте обезжиренных кремов и лосьонов с высоким содержанием спирта. Умывайтесь мягкой водой комнатной температуры (ополоснув под конец лицо отваром ромашки). От мыла лучше отказаться. После умывания нанесите жирный или витаминизированный крем. 2 раза в неделю применяйте медовую, творожную или витаминизированную маску. Маска из лекарственных трав тонизирует и освежает сухую кожу. Полезно проводить молочный курс — 14 дней умываться теплой водой с добавлением молока.

В пищу включайте больше продуктов с содержанием витамина А (рыба, молоко, сметана, морковь, помидоры, салат).

Витаминная маска

Желток и столовую ложку растительного масла растереть, добавить сок половины апельсина, пол чайной ложки меда и нанести на лицо на 15 минут.

Маска

из лекарственных трав

Взять в равных частях листья мяты, Melissa, тимьяна, мальвы, мать-и-мачехи, 2 чайные ложки льняной муки. Заварить стаканом кипятка. Теплую смесь нанести на лицо и шею на 20 минут.

Творожная маска

2 чайные ложки творога смешать со столовой ложкой меда, добавить несколько капель растительного масла, нанести на лицо и шею на 10 минут.

Лосьон

из лекарственных трав
Смешать по чайной ложке листьев мяты, цветов ромашки, зверобоя, липы. Залить двумя стаканами кипятка на час. После охлаждения добавить чайную ложку глицерина. Протирать лицо после умывания.

Для нормальной кожи

Нормальная кожа сейчас редкость. Если вы относитесь к этим счастливицам — берегите ее от чрезмерного воздействия солнечных лучей, от применения лосьона с высоким содержанием спирта. Умывайтесь мягкой водой комнатной температуры (лучше вечером). Жесткую воду смягчите пищевой содой — не более столовой ложки на литр воды. Применяйте нейтральное мыло. Утром можно ограничиться протиранием лосьоном. Потом нанесите питательный крем. Раз в неделю делайте маску из желтка с растительным маслом или медом. Регулярное питье мятного чая, периодические маски из фруктов и лекарственных трав придадут вашему лицу свежесть, приятный цвет, особенную привлекательность.

Маска из трав

Взять по 2 ложки ромашки, липового цвета, лаванды, ложку шалфея, перетереть и залить кипятком, теплую кашицу нанести на лицо и шею на 20 минут.

Настой из трав

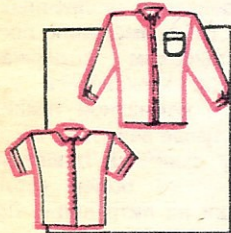
Взять 1 г корня мальвы, по столовой ложке липового цвета и меда, залить стаканом холодной воды и кипятить 10 минут. Протирать лицо и шею.

В следующем номере мы продолжим публикацию советов доктора ВОСТОКОВА.

Швы, вшиваем, вышиваем...

ИЗ ПАПИНОЙ РУБАШКИ

Сколько же в доме скопилось старых вещей! Юбки, брюки, рубашки, блузки, платья... Только место занимают да при каждой уборке кочуют из угла в угол. Но немного фантазии — и среди них найдутся обновки для всех ребятшек, от мала до велика. Если не полениться, раскроить старую вещь заново да отстрочить по моде, пришить нарядные пуговицы — и не подумаешь, что обновка из старых вещей сделана. Выбирайте — 8 моделей на весну и лето для детей разного возраста.

Вот удобная и модная РУБАШКА для мальчика. Прямой силуэт, длинные втачные рукава с манжетами, застежка на пуговицах, с левой стороны карман, воротник на стойке. На 32-й размер понадобится 1 м 10 см ткани при ширине 150 см.

Шить детскую рубашку ничуть не легче, чем взрослою: и аккуратность требуется не меньшая, и операции те же.

- Детали спинки и полочки складываем лицевыми сторонами внутрь, сметываем и стачиваем боковые и плечевые швы.

- Подборт полочки отворачиваем наизнанку, подворачиваем по линии сгиба и пристрачиваем. Борта отстрачиваем вкрай.

- Детали воротника складываем лицевыми сторонами внутрь, уравниваем срезы и стачиваем, одновременно присоединяя прокладку. Воротник выворачиваем и отстрачиваем вкрай. Детали стойки складываем лицевыми сторонами внутрь, вкладываем между верхними срезами воротник и соединяем

все детали одним швом. Готовую стойку притачиваем к вырезу горловины.

- Обрабатываем накладной карман и притачиваем к левой полочке.

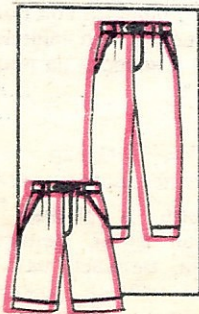
- Манжеты накладываем на изнанку рукавов нижней стороной вниз и притачиваем, делая складки на рукаве. Припуски отгибаем в сторону внутренней части манжеты. Верхний срез подгибаем внутрь на 0,5 см так, чтобы подогнутый край закрывал строчку притачивания нижней стороны манжеты, и притачиваем его на расстоянии 0,1 см от края.

- Готовый рукав втачиваем в пройму.

- Подшиваем низ рубашки, на левой полочке обметываем петли.

На основе этой выкройки можно шить летнюю БЛУЗКУ 32-го размера для девочки. Надо только укоротить рукава и изменить форму воротника (пунктирная линия на выкройке). Воротник можно сделать из кружев или отделочной ткани. Не забудьте поменять застежку на правую сторону!

По выкройке блузы шьют и ФУТБОЛКУ для мальчика или девочки. Надо еще немного укоротить рукава, а перед выкраивать без припуска на застежку, одной деталью. Край можно обработать бейкой или воротником-стойкой. Эту модель лучше делать из трикотажного полотна.

Из старых отцовских брюк выйдут замечательные БРЮКИ для мальчика. Свободно-

го силуэта, зауженные книзу, на передней половинке — защипы и прорезные карманы. Пояс жесткий, притачной, на прокладке. Все швы отстрочены контрастными нитками. Расход ткани на 38-й размер — 1 м 10 см при ширине 140 см, еще понадобится подкладочная ткань для карманов.

- Обрабатываем отрезные карманы. Деталь из подкладочной ткани приметываем к линии кармана передней половинки. Припуск основной детали два раза подгибаем, накладывая на край мешковины, и прострачиваем. Боковую деталь из основной ткани приметываем к передней половинке, совмещая по линии талии и бока. Детали кармана с изнанки соединяем.

- Стачиваем средний шов передних половинок брюк до надсечки. Втачиваем «молнию».

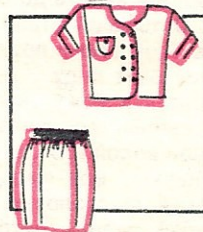
- Стачиваем боковые и шаговые срезы, средний шов задних половинок.

- Заготовленный пояс с жесткой прокладкой и шлевками притачиваем к верхнему срезу брюк. На поясе прометываем две петли.

- Подшиваем низ брюк.

По этой же выкройке можно шить и БЕРМУДЫ. Длина может быть любой, по желанию (необходимые изменения на чертеже показаны пунктиром). Порядок работы и отделка — такая же, как и брюк.

Летний костюм для девочки, состоящий из ЖАКЕТА и ЮБКИ, получится из раз-

ных вещей, отделанных одинаковым кантом. Жакет прямого силуэта с двубортной застежкой и короткими втачными рукавами. Вырез горловины круглый, на левой полочке — накладной карман. Юбка прямого силуэта состоит из четырех частей — средних деталей переднего и заднего полотнищ и двух одинаковых боковых деталей.

Верх юбки собран на резинку. Рельефные швы можно отстрочить контрастными нитками. На костюм 30-го размера при ширине ткани 150 см понадобится 60 см на юбку и 90 см на жакет. Сшить этот ансамбль под силу даже начинающей портнихе.

- Стачиваем боковые и плечевые швы, швы рукавов.
- Втачиваем рукава в проймы.

- Горловину, края бортов, низ изделия и рукавов обрабатываем кантом.

- Накладной карман притачиваем к левой полочке.

- Стачиваем все швы на юбке, отстрачиваем.

- Цельнокроеную обтачку верхнего края юбки отворачиваем по линии сгиба наизнанку, подворачиваем и пристрачиваем. В кулиску вставляем резинку.

- Подшиваем низ изделия.

Еще одна ЮБКА для девочки постарше будет хоро-

шо сочетаться с блузкой, сшитой на основе рубашки для мальчика. Юбка состоит из двух полотнищ, с застежкой сбоку и жестким поясом. Верхняя оборка пришита по намеченной на чертеже линии, а нижняя — по краю полотнища. Ширина оборок 19 см, длина верхней — 135, нижней — 175 см. Выкройка дана на 32-й размер.

- Стачиваем боковые швы, оставляя в левом боку место для застежки. Припуски застежки заметываем наизнанку.

- Обрабатываем пояс, пришиваем к верхнему срезу юбки.

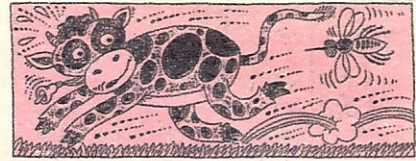
- Заготавливаем оборки. Низ подшиваем, верхний срез собираем на сборку и настрачиваем по намеченным линиям на основную деталь юбки.

- На переднем крае застежки обметываем петли для пуговиц.

Татьяна АНДРЕЕВА
Чертежи и рисунки автора.

Календарь- месяцеслов

МАКУШКА ЛЕТА

Немало ласковых названий у июля — страдник, сенозарник — но вот самое образное: макушка лета... И вправду, отойдут жары июльские, пойдут на спад долгие светлые дни, и покатится лето в осень — прошло свою макушку. Но это — позже, а пока знойно, солнечно и... хлопотно: «В июле на дворе пусто, да в поле густо», — говорит пословица!

Много выпадает рос, особенно к концу месяца. Приметьте: если утром сильная роса и туман — к хорошей погоде, нет росы — к дождю. Если роса не выпадает и ночью, а в низинах не видно тумана, жди ненастья.

Множество примет связано с июльским громом: глухой — к тихому, мелкому дождю, гулкий — к ливню. Если гремит долго, почти непрерывно — быть граду. Раскаты частые — ненастье, увя, надолго, а если они короткие и отрывистые — непогода ненадолго, скоро прояснится.

1 июля — праздник Федула: «Федул на двор заглянул — пора серпы зубить (точить), к жнитву готовятся загодя!»

На другой день, 2-го, — именинники Зосима и Савватей, покровители пчел: они «пчел растят, меду наливают». На Зосиму пчелы начинают мед заносить, соты заливать.

3 июля — тоже приметный день, праздник Мефодия, если в этот день идет дождь, то будет идти ни много ни мало — 40 дней! Примета проверенная.

6 июля — Аграфена-купальница, начало сбора лекарственных трав.

А дальше всем вам хорошо знакомый праздник — день Ивана Купалы (7 июля). В старину на Руси верили, что в ночь под Ивана Купалу совершаются чудеса: раскрывается жар-цвет папоротника, выходит из земли волшебная разрыв-трава, помагающая находить клады, — найти ее научит любой косарь: на которой траве коса переломится, не выдержит — та и есть разрыв-трава, а уж клад тут рядом.

В Иванову ночь в деревнях затевались «купальские игрища»: девушки и парни сходились за околицей (предварительно напарившись в бане березовыми венниками с лекарственными травами), около срубленной ивы ставили чучело ведуньи Лады из соломы, разряжали его, украшали цветами, лентами. Парни с помощью деревянных палочек «вытирали» живой огонь, от него зажигали купальский костер. Потом пары, взявшись за руки — Лада посередине, — прыгали через горящий костер: хороший прыжок, высокий, не опалил огонь Ладу — будет супружество счастливым, прочным, долгим. До ясной зари водили хороводы, пели песни, а на заре Ладу сжигали или топили в озере.

Вот так ночь прогуляли, а с утра — косы да серпы в руки: с Ивана Купалы открывается большой сенокос.

9 июля — праздник Тихвинской. На Тихвинскую пчела вылетает за медовым сбором, ягода-земляника поспевает, красных девок в лес зовет.

Назавтра — Самсон с тревожным названием «сеногной»: если в этот день дождь — до самого «бабьего лета» мокро будет, погниет все сено, которое убрать не успели, беда в дома придет, так что страда в деревнях большая, стар и мал — все на сенокосе.

12 июля — праздник святых Петра и Павла, по-народному — Петровки. Чаше всего в Петровки сухо, жарко, день большой и светлый: «Петр и Павел жару прибавил!». Вот она, самая-то «макушка лета»: после нее замолкает соловей («Соловьи поют до Петрова дня»), не кукует кукушка («Ячменным колоском подавилась»), мелеют реки («К Петрову дню вода в реках умеженится»), падают с деревьев первые желтые листья («Пришли Петровки — опало по листу, пришел Илья — 2 августа — опало по два...»).

Сенокос в самом разгаре, недаром говорится, что «не то сено, что на лугу, а то, что в стогу!». Всем миром заканчивали взмет озимого клина: «До Петрова вспахать, до Ильина — заборонить, до Спаса (28 августа) — посеять».

14 июля — Кузьма и Демьян, Кузьминки. В огородах грядки полют, вырывают корневые овощи.

А вот 16 июля будьте осторожны — этот день издавна

считается несчастливым, никакие дела начинать не стоит.

17 июля — Андрей-имениник, однако праздновать некогда: «Зерно в колоске, не ваяйся в холодке!», «Батюшка-овес до половины до рос».

На следующий день — 18 июля — Афанасьев день, «месяцев праздник»: полнолуние. «На Афанасия месяц на восходе играет — к урожаю».

20 июля — Фома и Ефросинья, если в этот день идет дождь, то надолго, и очень вреден для урожая!

21 числа — праздник Казанской Божьей Матери (есть еще и осенняя Казанская — 4 ноября). Этот праздник очень чтит народ, справляет по нескольку дней. Именно на Казанскую встарь делался первый «зажин» ржи.

В этот же день — праздник Прокопа летнего, жнеца и жатвенника. Если на летнего Прокопа черника в лесу поспела, то и рожь в пору поспела, богатый урожай будет.

Проклов день — 25 июля — славится великими росами: «На Прокла поле от росы промокло».

Тут конец месяца подошел — 29 июля, Афиноген-имениник. Дело повернуло к осени: птицы замолкли («Пичужки-пташки на Финогена задумываются...»). Жатва в полном разгаре — «На Финогена молись солнышку, проси Бога о ведрышке» — каждый час хорошей погоды дорог, надо урожай сберечь. В. ГРОШЕВ

СЕКРЕТ «УСПЕХА»

«Успех» — проект отличного двухэтажного кирпичного дома для вас! Число комнат — от 3 до 5, прекрасная планировка, большая кухня-столовая, гостиная с каминном, сауна, две лоджии, веранда и терраса, уютные холлы на этажах, теплый гараж, кладовые и мастерские...

Наш адрес: 216532, Смолен-

ская область, г. Десногорск, а/я 14/2 — «Апрель». Полный альбом проектно-сметной документации стоимостью для индивидуальных заказчиков 205 руб. высылается наложенным платежом. Для предприятий, кооперативов, организаций стоимость — 248 руб. с предварительной оплатой платежным поручением по адресу: 216532, Смо-

ленская область, Десногорский ПСБ, МФО № 258799, расчетный счет № 461901 «Апрель».

Копию поручения вышлите в наш адрес ценным отправлением, укажите обратный адрес, и вам немедленно будут высланы планы, разрезы и описание проекта наложенным платежом (6 рублей).

Июль

По общей эмоциональной напряженности, по числу аварий и несчастных случаев, особенно связанных с огненной и водной стихиями, июль может стать рекордсменом года. Два затмения, солнечное 11-го и лунное 26-го, хотя и не видные в СССР, будут ощутимы психически, что в сочетании с резкими контрастами погоды и неспокойностью земных недр может отрицательно повлиять на самочувствие. Необходимо беречь нервную систему: весьма вероятны нервные срывы, а непродуманные поступки под влиянием момента могут сильно осложнить жизнь. Первейшая заповедь месяца: поменьше политики, побольше техники безопасности! Велик риск дорожно-транспортных происшествий и аварий 3—12 и 23—31. Эмоционально наиболее напряженный день месяца 11.

Новолуние 11/12. Полнолуние 26. Луна в перигее и одновременно в нисходящем узле 11, в восходящем узле 25.

ОВЕН

(21.3—20.4). Приглядывайте за детьми, не оставляйте их без внимания, чтобы избежать возможных неприятностей. Осторожнее со спиртным: 11, 12 и 25—27 лучше исключить его полностью. Отпуск может быть удачным, только не советуем отправляться в горы и спускаться в пещеры. На производстве строго соблюдайте правила техники безопасности. Ваш лучший период 15—31. Будьте особенно аккуратны 1—5, 10—13 и 25—27.

ТЕЛЕЦ

(21.4—21.5). Вероятны значительные перемены в родном доме или доме родителей. Повышена опасность при пользовании транспортом. Для любви не слишком подходящий месяц, особенно 1—5, положение может поправиться в конце июля. В дальней поездке будьте внимательны и осторожны, особенно 11, 12, 26, 27. Выраженных периодов везучести не просматривается; наиболее напряженный период 12—24.

БЛИЗНЕЦЫ

(22.5—21.6). Месяц насыщен короткими поездками, встречами с родственниками и семейными делами. В поездках требуется осмотрительность, главное — не торопитесь. Велик риск дорожных происшествий, особенно 11—13 и 25—28. Из своих поездок вы извлечете материальную пользу, которая, однако, может пойти прахом при злоупотреблении алкоголем. Финансовое положение, весьма неустойчивое в начале месяца, вашими трудами может поправиться к концу. Непри-

ятности от непродуманных поступков весьма вероятны 11—20. Неожиданная удача может выпасть вам после 26.

РАК

(22.6—23.7). Эмоционально изматывающий месяц, в том числе и по погодным условиям. Остро стоит финансовая проблема. Лучший выход из положения — уйти в отпуск, быть поближе к природе, заняться приусадебным участком. Наиболее насыщены волнениями периоды 11—14 и 25—27. Максимальную осторожность желательно соблюдать 5, 7, 11, 13, 17, 26, 27.

ЛЕВ

(24.7—23.8). Серьезные личные проблемы, большое психическое напряжение. Соблюдайте осторожность при манипуляциях с едкими и огнеопасными жидкостями и со взрывоопасным материалом. Улучшения финансового положения можно ждать после 23. Чреват неприятными происшествиями период 1—13. Все важное лучше закончить к 15. Во второй половине месяца без серьезных усилий с вашей стороны ни одно дело не двинется с места.

ДЕВА

(24.8—23.9). Ничего особо ответственного на июль лучше не планировать. Обстоятельства прочно закрутят вас в колесе жизни, не давая свободы маневра. Могут пострадать дружеские отношения. Во всех делах рассчитывайте только на себя и на своих домашних, помощь со стороны может оказаться сомнительной и не оправдать ваших на-

дежд. Наиболее неприятен период 11—20. Фортуна вам улыбнется после 23.

ВЕСЫ

(24.9—23.10). Главные события месяца будут связаны с вашими друзьями и знакомыми. Возможны нервные перегрузки. У домашнего очага большой риск возникновения трений с детьми. Во всех сферах деятельности дипломатия принесет больший успех, чем непримиримость. Тяжелые полосы 10—15 и 25—28. Особых удач в июле у вас не ожидается.

СКОРПИОН

(24.10—22.11). Основные проблемы месяца связаны с работой. Требуется максимум осторожности в делах, связанных хотя бы с небольшим риском. В дальнейшем путешествии будьте особенно осторожны 11—14 и 25—28. Весьма вероятно, что в июле ваши жизненные и идейные концепции подвергнутся серьезному пересмотру. Не бросайтесь горяча в гущу событий — проанализируйте ситуацию. Когда все прояснится для вас, вы найдете правильный путь.

СТРЕЛЕЦ

(23.11—21.12). Можете попасть в самую гущу общественных событий июля. Лучше бы провести вам этот месяц где-нибудь в спокойном месте, на природе. Вы рискуете почувствовать мучительное чувство одиночества. Чтобы ослабить его, обратитесь к вашему хобби, к дружескому общению, это поможет сохранить оптимизм и вкус к жизни. Полоса удач короткая — 5—10, но серьезных неприятностей

тоже не предвидится, если будете соблюдать благоразумие.

КОЗЕРОГ

(22.12—20.1). Довольно трудный месяц. Много официальной волокиты. Вероятно непонимание между вами и вашими коллегами, особенно 11—13 и 25—28. Заставьте себя принимать в расчет желания и мнения других. При подписании контрактов и договоров будьте особенно тщательны и аккуратны. А главное, не срывайте своего плохого настроения на домашних. Наиболее опасен с точки зрения неприятных случайностей период 15—25.

ВОДОЛЕЙ

(21.1—19.2). События месяца концентрируются в семье и в контактах с партнерами. В обоих случаях ситуация напряженная и от вас требуется дипломатический талант, чтобы избежать взрыва, особенно 1—15. На работе возможны осложнения, не ввязывайтесь в борьбу враждующих сторон, оставайтесь нейтральным. Июль — не подходящее время для беззаботной траты энергии, рассчитывайте свои силы. Наиболее сложна для вас первая половина месяца. Удачи вероятны 20—31.

РЫБЫ

(20.2—20.3). Может подкачать здоровье. Тяготы повседневной жизни покажутся вам особенно тяжелыми в июле. Старайтесь вести как можно более спокойную, размеренную жизнь. Остерегайтесь рискованных и азартных мероприятий. Ваш лучший период месяца 26—31.

О любви космической и земной

— Я хотела бы задать вам вопрос банальный и вечный — в чем, по-вашему, смысл жизни?

— Наша жизнь — часть жизни Вселенной. Каждый человек — это микрокосмос, он живет в триединстве: Космос — природа — человек, вера — надежда — любовь.

Дети часто спрашивают своих родителей: «Зачем вы меня родили? Я не просил вас родить меня». А те, к сожалению, не знают, что ответить. Но вопрос детей неправомочный. Рождение не происходит только потому, что этого хотят родители. Каждый из нас получает свою жизнь из Космоса — через родителей. И каждый выполняет на Земле определенную миссию. Одни — миссию разрушителей, другие — творцов.

Вселенная движется и развивается в направлении к лучшему. И надо знать, что миссия, возложенная на нас Космосом, заключается в том, чтобы помочь этому развитию, быть созидателем.

Получая бесценный дар жизни, мы также получаем полномочия достичь чего-то в этом мире. Каждый человек ищет свой единственный путь («дао»). И очень важно как можно раньше задаться вопросом: чему я служу? В чем мое предназначение? И если мы выбираем путь зла, то какие бы усилия ни предпринимали, все силы, способности, вся жизнь будут растрачиваться впустую.

Когда вы почувствуете, что должны что-то свершить в какой-то области, когда найдете свое предназначение и приложите все свои силы к этому делу, то почувствуете ценность своей деятельности и даже какой-то смысл своего существования. Но предназначение не обнаружит себя, если вы не прилагаете никаких усилий. Отбросьте

Виктор Федорович Востоков, сын потомственных русских военных, родился в небольшом поселке на границе Тувы и Монголии вскоре после войны. В четыре года остался сиротой. В восемь лет ламы взяли его в тибетский монастырь, который находился на территории Монголии. Для раскрытия сверхспособностей новым послушником устраивали испытания, «братья» отработывали на новичке боевые системы, энергетическое нападение. Однажды Виктор спас от браконьера котенка барса и выходил его. Через несколько месяцев ламы увидели, что барс слушается подростка. Это произвело на них такое впечатление, что они присвоили Востокову звание «Тибетский Монах Золотой Барс». Во время монастырской жизни Виктор изучал тибетскую медицину, восточные оздоровительные и боевые системы. В 16 лет Востоков вернулся в Россию, надеясь стать для больных и врачом, и духовным наставником, передать ученикам свои секреты.

Закончил медицинское и фармакологическое училища, психологический факультет университета. Был медбратом в больницах, заведовал кабинетами психотерапии, руководил экспедициями по заготовке лекарственных растений. Но работы его не печатали. А вот теперь в нескольких советских издательствах выходят книги ламы Востокова.

Рис. Д. БАРАБ-ТАРЛЕ.

в сторону пессимизм, сдерживающий ваши способности. Если хоть один человек из миллиона живет не для себя, а для других людей, это уже прекрасно. Огонь одной свечи может зажечь десять тысяч других огней.

— Вы говорите — Вселенная идет к лучшему. Однако, судя по нашей жизни, этого не скажешь. Остается только надеяться...

— Правильно, всегда нужно надеяться на лучшее. Обратив свои глаза на созидательную сторону Космоса, мы увидим, что в основе

всего лежит любовь. Если мы пожелаем создать отвратительный мир и жалкую, убогую жизнь, то все, что нам потребуется, — это видеть в жизни только плохое.

Если же в вас живет положительный дух, то и в пасмурную погоду небо для вас будет оставаться голубым, а каждый день — приносить радость, несмотря на то, что смерть и разрушение действительно существуют в этом мире. Человек, обладающий позитивным духом, даже смерть рассматривает как бесценное качество

жизни. Мы предпринимая в нашей жизни какие-то усилия, придаем ей какую-то ценность только потому, что помним о смерти.

Все познается в сравнении. Когда пропадает ощущение вкуса, пир кончается. В природе все закономерно и уравновешено: переболев, вы наслаждаетесь здоровьем, снова радуетесь жизни. Но при этом не забудьте послать хоть толику радости другому человеку, которому плохо, — родственнику, другу, любимому.

В монастырях даже бойцы ведут учебные

бои не для того, чтобы выиграть. Они помогают друг другу определить слабости и совершенствоваться. Взаимным уважением и взаимной любовью мы тренируем свое тело и свой дух до тех пор, пока не достигнем состояния духовной чистоты и любви. Этот дар — искусство любви, счастье любить — дан всем людям на Земле.

— Всем ли? Очень многие люди никогда не любили и считают, что не способны любить.

— Потому что люди забыли, кто они, и не в состоянии осознать великого космического значения любви. Воинствующий материализм нашего века свел любовь на уровень физиологической функции. В лучшем случае она рассматривается как явление психологическое.

Только любовь пробуждает все высшие творческие способности. В основе любого творчества лежит любовь, творчество — это воплощение сексуальной энергии, которая трансформируется и в поэзии, и в научном открытии. Все в мире зависит от любви и держится любовью. Постигание великого таинства любви и уважение женского начала переродят мир.

Наступило белое время — «Сатья Юга», — и я считаю, что большая роль в эту эпоху будет принадлежать женщинам. Только они могут спасти мир от разрушения и безрассудства. Мужчины интеллектуально и психически выдохлись: посмотрите, что они несут в мир. Уверен, что принижение роли женщины — одна из причин катастрофического состояния нашего общества.

Елена Рерих говорила в «Агни-йоге», что женщине необходимо так подниматься духовно, нравственно и интеллектуально, чтобы увлечь мужчину за собой. Ее за-

дача в том, чтобы одухотворить и оздоровить человечество. Но начать нужно с самоусовершенствования, то есть осознать свое великое предназначение, пробудить в себе стремление к творчеству и красоте.

— Я знаю, что вы подготовили книгу «Искусство быть красивой» — о том, как с помощью природной косметики, самомассажа, психотренинга и других средств восточной медицины выглядеть молодой и привлекательной. Искусство женственности — в чем оно?

— Есть женщины с виду некрасивые — у них далеко не идеальные ноги, полная талия, широкие плечи, но при этом они пользуются огромной популярностью у мужчин. В чем причина? Эти женщины обладают внутренним магнетизмом. Про такую женщину часто говорят, что в ней есть нечто такое, чего не объяснишь словами.

Я считаю, что в каждой женщине, как в нераскрытой книге, есть какие-то возможности, способности очарования. Каждой женщине хорошо бы научиться магии очарования. Кроме искусства нравиться, женщину нужно обучать магии взгляда. Я имею в виду не тот вызывающий или надменный взгляд, когда посмотрела, «как рублем подарила».

Магический взгляд — это другое. Например, женщина идет с двумя тяжелыми чемоданами (картина у нас весьма, весьма частая), а мужчины, смелые, гордые, независимые, проходят мимо с пустыми руками. Если бы у этой женщины был магический взгляд, она так посмотрела бы на мужчину, что он взял бы ее чемоданы и помог донести.

Красивой у женщины должна быть и походка. На Востоке людей обучают красивой и экономичной походке. Поэтому китайцы, например, очень редко устают. Движения — плавные, грациозные, легкие. Женщине надо избегать резких,

угловатых движений, которые сразу отталкивают мужчину. И нельзя поднимать тяжести! Это приводит к тому, что нарушается пятая точка — «ки», опускаются органы брюшной полости, деформируется позвоночник, а вместе с ним — походка.

Быть женщиной — сложная наука.

Выйдите на многолюдную улицу и взгляните в прохожих. Усталые лица, потухшие глаза, сжатые губы, тяжелые сумки, грязные сапоги... Мало кто улыбается. Первый совет женщинам, которым за 30: больше улыбайтесь. Вы улыбнулись, ваше лицо засветилось. Какие удивительные глаза! И дело вовсе не в косметике: ваши глаза светятся изнутри. Какое красивое лицо, сразу скажет мужчина.

Еще один совет для каждой женщины: общайтесь с молодыми остроумными людьми — от них исходит воодушевляющая энергия.

Больше гуляйте в дождливую погоду и метель. Холодные снежные и водяные аэрозоли прекрасно массируют кожу, а свежий воздух — это всегда молодое лицо.

Как известно, водопроводная вода вредна не только для желудка, зубов и волос, но и старит кожу лица. Поэтому реже умывайтесь ею. Заменить водопроводную воду вам помогут кубики льда из лекарственных настоев. Возьмите любые лекарственные растения, которые используют в косметике, — ромашку, зверобой, календулу, цветы липы, мальвы — залейте в термосе кипятком. Через два часа процедите, вылейте в формочку и поставьте в морозилку. Ледяными кубиками протирайте лицо.

Розы, которые дарят вам мужчины, не выбрасывайте, когда они завянут, а готовьте из них розовую воду для умывания. Высушите лепестки, 3—4 положите в термос, залейте одним стаканом кипятка и

настаивайте 2 часа.

Всем женщинам, чтобы быть красивыми и молодыми, я советую чаще протирать лицо молоком. Требуется его для этого совсем немного — 2—3 столовые ложки, зато эффект поразительный.

Для предохранения кожи от преждевременного старения смазывайте кожу на ночь маслом, нежно втирая его подушечками пальцев. Используйте обычное, подсолнечное, 2—3 раза в неделю. Экстрактивные вещества, а также витамин А, содержащиеся в подсолнечном масле, очень хорошо сохраняют кожу лица.

От горячей воды кожа стареет. Поэтому лучше всего принимать прохладный или холодный душ или хотя бы, завершая купание, ополоснуться прохладной водой.

Не вытирайте тело полотенцем, просто накиньте на себя простыню и походите по комнате несколько минут. Кожа высохнет, подпитываясь при этом водой.

Сохранить красоту помогает поза мумии. Вы приняли душ, переоделись в легкую одежду. Постелите коврик, лягте на спину, руки вдоль тела ладонями вверх, голова чуть повернута набок. Расслабьте все тело и, отключившись, отдыхайте 15 минут. Ни о чем не думайте. Сначала расслабляют пальцы ног, потом подошвы, икры, колени, бедра, поясницу, живот, спину, грудь, шею, позвоночник, лицо, глаза, язык. Ваши глаза мягкие, расслабленные, прохладные, они отдыхают. Ваше лицо мягкое, расслабленное и молодое...

Женщина постоянно должна ощущать на себе восхищенные взгляды. Для нее просто необходимо, чтобы ее любили.

Беседу вела
Людмила ЧАПКЕВИЧ.

С некоторыми другими советами Виктора Востокова вы можете познакомиться в «Хозяюшке».

РЕКОМЕНДОВАН РАДОСТНЫЙ ФОН

**О деятельности
благотворительного комитета
«Дети Чернобыля»
Белорусского Народного фронта
рассказывает активист этого
комитета доцент Минского
института иностранных языков
Ирина ГРУШЕВАЯ.**

— Последствия любой катастрофы — землетрясения, пожара — проявляются по убывающей. С ядерной же катастрофой все наоборот: пик лейкозов ожидается только через 15 лет. А сейчас реагируют наиболее чувствительные организмы — детские. В Белоруссии, которой досталось две трети чернобыльской радиации, 800 тысяч детей живут в радиоактивной зоне.

Сотрудничающий с нами немецкий профессор-радиолог Шольц говорит, что единственный способ помочь им — на любой срок, хотя бы на два дня убрать из этой зоны и снабжать только чистыми продуктами. Потому что не только проникающее излучение, но и содержащие радионуклиды продукты, которые распространяются по всей республике, вызывают непрерывную «бомбардировку» костного мозга. Можно закормить ребенка витаминами, но это ничего не даст, если он постоянно будет находиться в пораженной местности.

Поэтому три основные наши программы — снабжение детей чистыми продуктами, отдых в чистых зонах и переселение.

— Вы отправляете детей на отдых и лечение за рубеж, покупаете там медикаменты и оборудование. Откуда у вас валюта?

— Своей валюты у нас нет. Ее собирают под программы комитета добровольные помощники, которые появились у нас в разных странах. Это не миллионеры, а депутаты парламентов, члены религиозных общин и самых разных общественных организаций.

На состоявшемся в октябре 1990 года в Бонне конгрессе «Врачи против ядерной войны» мы обратились с призы-

вом к врачам ФРГ и всего мира предоставить медицинскую помощь белорусским детям и места для стажировки белорусских врачей. После этого меня приглашали на различные медицинские и женские конгрессы, в Европарламент, и везде я рассказывала о том, какая помощь нам нужна. Теперь у нас очень много предложений из западных клиник принять наших детей на лечение или врачей на стажировку, предложений от частных лиц взять детей на отдых.

Летом отправили на 20—30 дней 5200 детей в ФРГ, Норвегию, Австрию, Чехословакию, Польшу, недавно — группу в Италию.

— В этих странах они прошли какое-то специальное лечение?

— Нет, там были просто радостный фон, прогулки, чистое питание, много фруктов, овощей. И очень доброжелательное отношение к нашим ребятам. Каждая семья брала одного ребенка. Теперь многие пишут: пришлите нам этого ребенка снова, мы не можем без него жить!

— Что такой отдых дает детям, кроме впечатлений?

— Врач из Минска, которая наблюдала одну такую группу, сказала: «Просто поразительно, но они не болеют!» Из районов мы получили сведения, что у 80 процентов детей, которых отправляли на отдых, исчезла анемия. Замечу, что отбирают детей по медицинским показаниям, и у каждого из них уже 5—7 хронических заболеваний.

К сожалению, многим ребятам нужен не просто отдых.

Несколько групп детей с раковыми заболеваниями комитет отправил на лечение. Мама одного из них обращалась повсюду. В Могилеве для малыша собрали 160 тысяч рублей, но даже на эти деньги никто ничего не мог сделать. Мы же добились для этого мальчика места в детской клинике в Даттельне (ФРГ).

Также посылаем на стажировку в западные клиники врачей — иммунологов, эндокринологов, гематологов.

— Насколько я понял, в своей работе вы в основном ориентируетесь на западную помощь. Но ведь многое можно сделать и в Союзе. Есть же еще чистые уголки в стране...

— Хотя и внутри Союза мы оздоравливаем детей, покупаем в других республиках фрукты и детское питание, есть причины, которые заставляют прибегнуть к иностранной помощи. Во-первых, это только кажется, что страна большая и детей везде примут. Для ведомственных санаториев, домов отдыха, пионерлагерей понятия «милосердие» не существует. За границей же наши дети живут в семьях. А какая семья в Советском Союзе сможет месяц кормить лишнего рот при талонах?

Во-вторых, у нашего комитета очень мало средств, деньги поступают медленно. Правда, неожиданно помогло московское НПО «Кибернетика» — перевело нам 30 тысяч рублей. На эти деньги десятки детей поехали в Германию и Италию.

Оздоровление детей за границей обходится нам дешевле, чем внутри Союза: в этом случае мы тратим деньги только на билеты, хотя повышение тарифов ставит комитет в тяжелейшее положение. У нас немного возможностей, но удается что-то сделать только потому, что мы отдаем этому делу все. А ведь, кроме комитета, каждый занят еще и на своей работе. Честно говоря, иногда хочется все бросить, хоть неделю пожить по-человечески, мы же забыли, что такое свободное время. Постоянно приходится что-то выбивать, пробивать, уговаривать. Но нас поддерживают глаза наших детей...

— А вы не могли бы стать освобожденными работниками?

— Двое таких работников будут, но мы с мужем, председателем комитета «Дети Чернобыля» Геннадием Грушевым, как и сейчас, останемся «на общественных началах».

Беседу вел
Дмитрий СЕМЕНИК.

ОТ РЕДАКЦИИ. Для тех, кто хочет помочь детям Чернобыля, публикуем счет комитета. Расчетный счет № 700813 в Минском коммерческом банке горуправления Госбанка города Минска, МФО 400417, банк получателя 803161200, фонд «Детям Чернобыля».

В сорок лет человек достигает расцвета психологической и жизненной зрелости и, как правило, находится в хорошей физиологической форме. Этот возраст можно назвать «цветущим летом» и в интимной жизни. По сравнению с предыдущими поколениями явные изменения происходят в области сексуального возраста у женщин. В прошлом сорокалетняя женщина часто чувствовала себя уже усталой от многочисленных беременностей, родов, внешне выглядела матроной и была символом скорее материнства, чем женственности. Сейчас, когда изменяется статус женщины, растет ее профессиональная активность, многие наши сорокалетние современные стремятся во всей полноте реализовать свои возможности, так что нет ничего удивительного в том, что их сексуальные потребности тоже возрастают по сравнению даже с молодыми годами.

Исследования, проводившиеся в различных западных странах, подтверждают, что эротическая сторона супружества сорокалетних часто оценивается ими весьма высоко. Они считают свой брак удачным, позволяющим чувствовать удовлетворение от жизни.

И это неудивительно: достигнута психологическая зрелость, накоплен жизненный опыт, появились терпимость, умение вести диалог, нейтрализовать конфликты и находить взаимопонимание. Дети уже подросли, становятся самостоятельными, и у родителей есть время для себя, они могут посвятить его друг другу. Не у всех, однако, в сорокалетнем возрасте наступает жизненная идиллия, воплощенная в счастливом союзе.

Сорокалетние мужчины часто обращаются с жалобами на ослабление сексуального темперамента, меньшую заинтересованность «любовными делами», а также на появление периодических сексуальных расстройств. Такого рода проблемы могут быть вызваны разными причинами, например, рутинной сексуальной жизни, болезнью или длительным применением определенного типа лекарств при язве желудка, атеросклерозе, гипертонии и т. д.

В этом возрасте у мужчин появляется желание подвести итоги прожитой жизни, и если они кажутся поражением, крахом мечты, неудачей в реализации профессиональных планов, то общее недовольство собой может быть пере-

Люди, у которых семейная жизнь складывается гармонично, счастливо, излучают на окружающих спокойствие, тепло, сердечность. Они демонстрируют стиль жизни, которому хочется подражать. Так считает польский психолог.

Всё у нас с тобой

по-прежнему

сено на сексуальную жизнь, которая тоже начинает вызывать неудовлетворение, тем более что в этой области всегда легко найти подтверждение жизненных неудач. Подобное настроение может усугубить жена. Иногда, сравнивая своего избранника с другими, а собственную жизнь — с жизнью своих ровесниц, она открыто адресует мужу недовольство, претензии, упреки, преуменьшая его достоинства в роли спутника жизни. Если муж видит такого рода неудовольствие, то это может породить у него чувство вины, обиды, бунт, желание противоречить, а все это, в свою очередь, только обостряет отношения. Так что часть сексуальных расстройств у мужчин и их охлаждение к сексу может быть проявлением протеста по отношению к женам. Некоторые, не находя в предыдущей жизни подтверждения своей ценности как мужчины, могут почувствовать потребность самоутверждения с другой женщиной. Во многих случаях тотальное недовольство собой и своей жизнью склоня-

ет мужчину к поискам какой-то поддержки, в надежде, что другая женщина сможет найти в нем достоинства, не замечаемые женой. Последствием такого самоутверждения часто становится новый брак. У сорокалетних женщин проблемы иные. Некоторые страдают из-за того, что чувствуют увядание, ослабление собственной привлекательности. Сознание того, что изменились их внешний вид, фигура, кожа и т. д., усугубляет угнетенность, ревность по отношению к более привлекательным женщинам. Появляется страх потерять мужа, опасение, что он увлечется другой. Женщину удручает то, что супруг относится к ней менее пылко, чем когда-то, стал равнодушен. Чувство утраты своей женственности склоняет иногда к уходу в болезнь. Этим приемом жена хочет обратить на себя внимание, заинтересовать, привязать к себе. Тоска по уходящей молодости заставляет порой искать подтверждения собственной привлекательности у других, как правило, младших по возра-

сту мужчин. Иные женщины впадают в панику при мысли об утрате привлекательности и начинают лихорадочно следить за своей внешностью. В сексуальной жизни они также становятся более активными и изобретательными, живо интересуются тем, что касается этой сферы. Следует еще упомянуть об определенной биологической закономерности, а именно об изменениях в гормональной системе сорокалетней женщины. Они также влияют на развитие новых сексуальных потребностей и возможностей в этой области. Мужчины относятся по-разному к такому ренессансу женской сексуальности. Одни охотно подхватывают инициативу, другие воспринимают ее с недо-

верием, а есть такие, которым «это» настолько наскучило, что они предоставляют жене самой разбираться со своими новыми проблемами. Некоторые сорокалетние женщины также начинают подводить итоги своих жизненных достижений и успехов. В том случае, если оценка неутешительна, они чувствуют разочарованность, раздражение, вспоминают свои предыдущие связи, а воображение подсказывает им, насколько иной могла бы быть их жизнь рядом с другим избранником. Муж начинает расплачиваться за неисполненные мечты. Иногда жена, переживающая обиды всей прошлой жизни, начинает избегать интимных контактов, ее сексуальные реакции ослабевают, а это влечет за собой еще большую неудовлетворенность. Те женщины, которые в целом довольны судьбой, испытывают жажду новых впечатлений. Они начинают больше следить за собой, чувствуют необходимость в развлечениях, в общении с людьми, в сексуальной активности. Если муж

разделяет это настроение, то супруги переживают настоящее возрождение, звездный час супружеской жизни. Если же он всему остальному предпочитает газету, телевизор, удобные тапочки, хорошую еду и здоровый сон, то его спутница чувствует разочарование — она остается одинокой в своих ожиданиях. Часто новые, пробудившиеся потребности не реализуются; кто-то вынужден их подавлять; случается, что они проявляются в виде подсознательного ухода в воображаемый мир мечты и фантазий (отсюда, например, возрастающий в этом возрасте интерес к кино и книгам с любовной интригой). Нереализованные психологические

и сексуальные потребности многие компенсируют активностью в своей профессиональной сфере. Однако зачастую неудовлетворенность в личной жизни и здесь может сыграть злую шутку, негативно сказываясь на работе, контактах с окружающими. Приведу пример. Женщина-судья, влюбленная в свою профессию, прекрасно справляется со своими обязанностями. Она деловита и трудолюбива. Внезапно в ее жизни разыгрывается драма: муж уходит в другую семью. Событие болезненно ранит самолюбие и отражается на престиже. Пережитый стресс и последовавшие за ним неудачные попытки устроить личную жизнь приводят к тому, что у нее формируется неприязнь к мужчинам вообще. Постепенно это начинает отражаться и на выполнении служебных обязанностей. Оскорбленная в своих чувствах, она становится в позу «защитницы притесняемых женщин», начинает громить и уничтожать мужчин, с которыми сталкивается в своей судебной практике. Все они теперь как бы разделяют вину

за поступок бывшего мужа. Ничего удивительного, что женщины охотно обращаются к ней, а адвокаты предостерегают своих клиентов-мужчин, что с такого рода противником выиграть дело крайне трудно. Таким образом, профессия становится оружием мести, давая возможность карать других. Говорят, что супруг или супруга часто служат «громоотводом» для служебных проблем, но бывает ведь и наоборот. Профессиональная деятельность тоже может стать «громоотводом», и тогда окружающие расплачиваются за чьи-то неудачи в сердечных делах. Зато люди, у которых семейная или сексуальная жизнь складывается гармонично, счастливо, просто излучают на окружающих спокойствие, тепло, сердечность. Они уравновешены, доброжелательны, настроены на сотрудничество, демонстрируют стиль жизни, которому хочется подражать. Эта закономерность берется во внимание западными менеджерами. При назначении человека на должность, связанную с руководством многими людьми, учитывается то, насколько удачна его личная жизнь. Зрелость, давая ощущение безопасности, полноты контакта, связана с особенно сильным чувством ответственности за себя и другого человека. Благодаря этому сексуальные отношения становятся чем-то большим, чем наслаждение, — они служат встрече человеческих личностей. Зрелое отношение к супружескому союзу сорокалетних помогает им правильно расшифровывать «сигналы времени», интимная связь приобретает новые формы, отвечающие потребностям и ожиданиям любимого человека. И это подтверждает мнение, что счастливым можно быть в любом возрасте. Перевела с польского Евгения ПРИЗЕНТ.

Снимок прислал на наш фотоконкурс В. ЩЕКОЛДИН.

Збигнев ЛЕВ-СТАРОВИЧ

По вашей
просьбе

Игорь ТАЛЬКОВ

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Слова и музыка
Игоря ТАЛЬКОВА.

Память уже не жалит,
Мысли не бьют по рукам.
Я тебя провожаю
К другим берегам.
Ты — перелетная птица,
Счастья ищешь в пути,
Приходишь,

чтобы проститься
И снова уйти.

ПРИПЕВ:

Летний дождь,
летний дождь
Начался сегодня рано.
Летний дождь,

летний дождь
Моей души омоет рану.
Мы погрустим

с ним вдвоем
У слепого окна.
Летний дождь,

летний дождь
Шепчет мне легко и просто,
Что придешь, ты придешь.
Да, ты придешь,

но будет поздно.
Несвоевременность —
вечная драма,
Где есть Он и Она.

Ты перестанешь
мне сниться
Скоро совсем, а потом
Новой мечтой загорится
Остывший мой дом.

Что от любви
любви не ищут,
Ты с годами поймешь.
Ну, а сейчас

ты не слышишь,
И тебя не вернешь.

ПРИПЕВ.

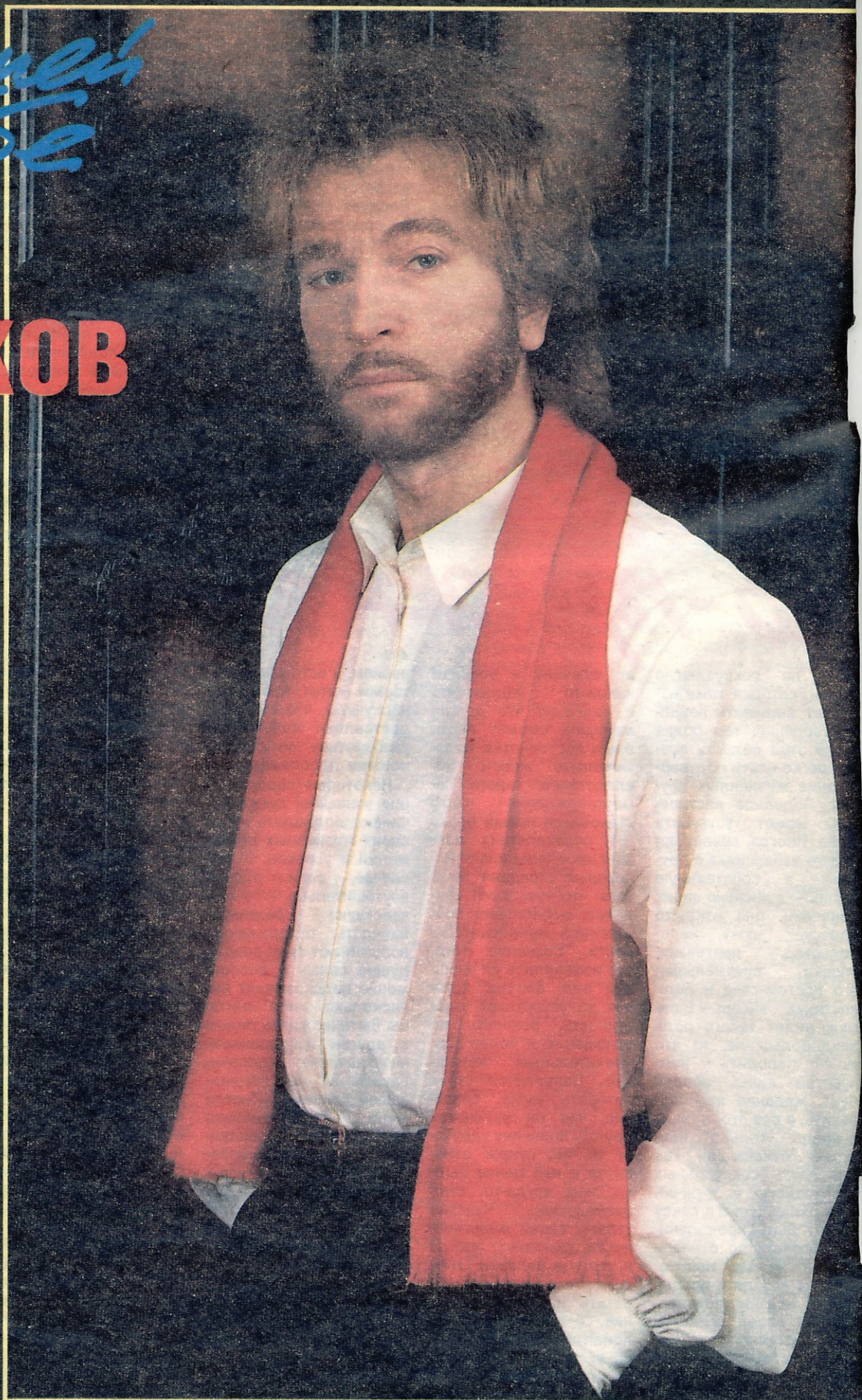

Фото Е. МАТВЕЕВА.

В сегодняшнем море эстрадных звезд Игоря ни с кем не спутаешь. Его песни (слова и музыку он пишет сам) никак не назовешь «легкими». А начинал он просто как музыкант, солист группы «Электроклуб». Там и спел песню Давида Тухманова «Чистые пруды».

— Игорь, эта песня — любимая? Ведь именно она принесла вам популярность?

— Увы, порой мы бываем неблагодарными. Я немного устал от «Чистых прудов». Вот уж второй год я выхожу на сцену со своими собственными песнями, но на каждом концерте зрители требуют: «Чи-сты-е пруды...» Иногда хитрю, делаю вид, что не слышу, только зрители настойчивы и всегда своего добиваются.

— Может, сегодняшнему Талькову не до лирики? Сужу по песням «Россия», «Бывший подъясаул», «Я вернусь»...

— Просто «сегодняшний Тальков» отдает, уж простите, предпочтение собственным песням. Это возможность выразить себя. Через авторскую песню я могу рассказать о своем отношении к происходящему вокруг нас. И темы моих песен потому самые разные. Ближе мне история России. Но о любви буду писать всегда.

В песне «Я вернусь» есть такие строчки:
А когда затихают бои,
на привале — не в строю,
Я в мире и о любви сочиняю и пою.
Облегченно вздыхают враги,
а друзья говорят:
«Устал...»
Ошибаются те и другие,
это — привал.

— Игорь, а то, что вы киногероем стали, это тоже привал или?..

— Никаких «или»... Только привал. Песня остается главным и самым дорогим для меня делом жизни. А фильмы? Первым был «Охота на сутенера». Играл самого себя, пел с группой «Спасательный круг». А в фильмах «За последней чертой» и «Князь Серебряный» исполняю главные роли. Беседу вела
О. ДАВЫДОВА.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Недавно на наших телеэкранах показывали старую ленту — фильм «В шесть часов вечера после войны». И в почте редакции появились письма с просьбой рассказать об актрисе Марине Ладыниной, кинозвезде сталинской эпохи.

Большинство фильмов с участием Ладыниной сняты знаменитым режиссером Иваном Пырьевым. Марина была тогда его женой. Два десятилетия прожили они вместе, потом в семье разыгралась драма. Гордость — прекрасная черта характера, но удачу, к сожалению, приносит не всегда. Не в лучшую сторону изменила она и судьбу актрисы. Последний фильм, в котором она снялась, — «Испытание верности». Было это в 1954 году. Потом Ладынина исчезла с экрана.

А приехала Марина в Москву из сибирской деревни. Может, потому так достоверна и естественна была любимая ее героиня — задорная, трудолюбивая, «образцовая» деревенская девушка в популярных кинокомедиях «Богатая невеста», «Трактористы», «Свинарка и пастух», «Кубанские казаки». То было время музыкальных фильмов. И многие песни героинь Ладыниной, как и фильмы, пользовались огромной любовью. Их распевали повсюду, они несли радость, надежду, доброту — то, чего так не хватало в жизни.

Уйдя из кинематографа, Марина Алексеевна работала в театре, выступала и до сих пор выступает в концертах — читает стихи, поет песни, когда-то так полюбившиеся зрителям. Мы попросили ее сказать несколько слов читательницам:

— Я обрадовалась звонку из «Крестьянки», тому, что читатели помнят обо мне. Нет ничего дороже признания, которое дарят зрители через десятилетия. Мной всегда владело чувство, что я получила от зрителей больше внимания и любви, чем заслужила. Благодарна читателям «Крестьянки» за верную память, я в долгу перед ними.
Ольга ПЕТУХОВА

Испытание верности

КАЗАК УХОДИЛ НА ВОЙНУ

(Из кинофильма «В шесть часов вечера после войны».)

Слова Виктора ГУСЕВА.
Музыка Тихона ХРЕННИКОВА.

На вольном, на синем,
на тихом Дону
Походная песня звучала.
Казак уходил на большую войну,
Невеста его провожала.

«Мне счастья, родная,
в пути пожелай,
Вернись ли домой — неизвестно, —
Казак говорил. Говорил ей:
— Прощай!»
«Прощай!» — отвечала невеста.

Над степью зажегся
печальный рассвет,
Донская волна засверкала.
«Дарю я тебе на прощанье кисет,
Сама я его вышивала.

Будь смелым,
будь храбрым в жестоком бою,
За русскую землю сражайся.
И помни про Дон, про невесту свою,
С победою к нам возвращайся!»

Развод

Рис. А. ПОВАГИНА.

„по-петровски“

Интерес к частной жизни великих долго считался у нас «подглядыванием в замочную скважину». Быть может, поэтому наши учебники истории похожи на характеристики либо святых, либо злодеев, но никак не живых людей со всеми их противоречиями.

«Кто гений, тот злодей» — это сказано как будто о Петре Первом, оставшемся в нашем сознании дерзновенным рыцарем с отчаянно-счастливым: «Ура! мы ломим; гнутся шведы...» Со школьной скамьи мы знаем, как начинался Петр-гений. А Петр-злодей? Тот, что хладнокровно слушал стоны пытаемых, собственноручно рубил головы своим жертвам? Тот, что уложил в основание Петербурга кости соотечественников? Откуда он, этот Петр? Не из домашнего ли круга, где вершилась тихая расправа над нелюбимой женой?..

Петр Великий умирал тяжело. За свою не слишком долгую жизнь он нажил целый букет болезней. Не умеющий владеть своими страстями, ни благородными, ни низменными, теперь он расплачивался за все вместе. И его крики заставляли цепенеть от ужаса. Исходила ли с ними из измученного тела физическая боль? Или стонала его душа, смертельно раненная последней в жизни Петра женщиной? Или то было следствие яда, подлитого Екатериной слабейшему супругу?

Обо всем этом с ужасом шептались в Петербурге. Он вознес эту простолыдинку на вершину, выше которой не было ничего. Он сделал ее первой русской императрицей. И вот ее благодарность... За что?

Уходил из жизни Петр Великий и оставлял действительно вздыбленное государство, чахлый, дышащий болотом, но все-таки уже пустивший корни в чухонскую почву город-столицу.

Уходил из жизни Петр Алексеевич Романов, православный, пятидесяти трех годов от роду, уходил оскорбленным и обманутым...

Мать его, царица Наталья Кирилловна, не зря торопилась женить семнадцатилетнего Петра. По обычаям того времени родители могли «сговорить» своих сыновей и в 10—11 лет. Такое раннее жени-

хство чаще всего диктовалось отнюдь не влюбленностью. На передний план выступали иные причины: то надо было укрепиться экономически, то породниться с «нужным» семейством. Да и только женатый человек приобретал в глазах соотечественников вес и цену. Но у тех, кто у власти, счет особый. А в Кремле игра шла по-крупному: за царский трон. Мать Петра и так дала любимцу своему «повольничать»: тот с утра до вечера гонял на ялике то по Яузе, то по Переславскому озеру.

Дело было сделано быстро, и свадьба выглядела не по-царски просто. Венчались в маленькой дворцовой церкви Петра и Павла. Рядом с женихом, выглядевшим молодым мужчиной в свои неполные семнадцать, стояла Авдотья Лопухина, дочь окольного, двумя годами старше своего нареченного. По отзывам современников, была она «принцесса лицом изрядная, токмо ума посредного и нрава несходного своему супругу».

Авдотью называли — «упрямая Лопухина». Действительно, эта женщина умела сопротивляться ожесточенно наседавшей на нее судьбе. И неверно, несмотря на скудные исторические сведения о первой жене великого русского царя, представлять ее бледной тенью в его громоподобной жизни. Даже несмотря на то, что венценый супруг давал ей совсем нелепые характеристики. К примеру, называл ее «глупой». Однако редко брошенные жены удостаивались иной оценки.

Дошел до нас портрет молодой Лопухиной. Выразительное лицо с резко очерченными бровями и чувственным ртом, безусловно, красиво и значительно. Твердый до суровости взгляд огромных глаз как-то не вяжется с упорно насаждавшимся мнением о «рабски покорной» боярышне из терема, наводившей на мужа тоску нудными разговорами и утждениями. Говорили, что досаждала она ему постоянными попреками и жалобами. Надо сказать, молодой муж подавал к тому повод. Хотя современники успели заметить, что «любовь между ними была изрядная, но продолжалась разве токмо год», факты свидетельствуют, что, едва отгуляв медовый месяц, новобрачный, оставив жену скучать в кремлевском тереме, умчался к любимому озеру.

В нем уже говорил азарт Преобразователя, готового все перелопатить, привести в движение, рубить лес, не обращая внимания на щеп-

ки. И действительно, тот переворот, который он замыслил, едва ли мог поместиться в одну человеческую жизнь. А он поместил — благодаря своей личной грандиозности. Но таковыми были не только его достоинства — недостатки тоже. И они в первую очередь перепадали Евдокии, которая, как всякая женщина, мечтала об обычном: своем гнезде под опекой мужа. Можно ли упрекать ее за это? За терпеливое, так раздражавшее Петра желание приблизить его к семье, немудреным домашним радостям?

Как ни огорчена Евдокия, она шлет Петру нежные письма, не однажды прося разрешения приехать к «лапушке моему». Рождение сына Алексея в 1660 году дало возможность ей свидеться с Петром. Он приехал на торжества по этому случаю, но ровно на один день. Осталась дневниковая запись, что молодой отец безразлично отнесся к рождению наследника, и следующие письма Евдокии уже полны грусти покинутой женщины. Она называет себя «бесщастной», упрекая мужа в нежелании написать ей «ни единой строчки».

В 1661 году она рождает 20-летнему монарху следующего сына — Александра. Мальчик прожил семь месяцев. На его отпевании в Успенском соборе государя Петра Алексеевича, как записал придворный хроникер, «к выходу не было».

Ни наши историки, относившиеся к отставной жене без всякой симпатии, ни даже немцы — «робятки», сподвижники по буйным увеселениям, не оправдывали подобного поступка царя и называли его «прямо неприличным».

Петр был непредсказуем и в любви, и в ненависти. Разгадать движения его души не удавалось ни современникам, ни тем более потомкам. Жизнь с молодой женой не ладилась. Но к матери-то Петр был искренне привязан...

Мальчиком он пережил с ней кровавый боярский террор. Почти вся «материнская фамилия» была зверски убита у них на глазах. Вдова-царица вечно была начеку, зная, как непрочны положение да и сама жизнь ее любимца «Петрушеньки» — наследника престола. И эта смертельная опасность, одиночество во враждебном окружении спаяли мать и сына особой связью.

Это она, Наталья Кирилловна, благословляла его на молодые дерзания, хотя безумный страх за него никогда не покидал ее сердца. И письма к сыну — стон тоскующей,

замершей в предчувствии беды души: «О том, свет мой, радость моя, сокрушаюсь, что тебя, света моего, не вижу...»

Безусловно, беспокоила царицу и незадавшаяся семейная жизнь сына. Она старалась разбудить в его сердце хотя бы отцовские чувства. Оттого и получал царь «письма Алеши», написанные бабункиной рукой, где трехлетний мальчик просит его прийти поскорее домой.

Ответные письма Петра матери полны той нежности и ласки, которая просто покоряет. Он молчит о действительно серьезных переделках, в которых ему пришлось побывать, осваивая моря-океаны, знакомясь с немереными российскими просторами. Все представляет он веселым путешествием, а потому пишет: «Почто печаловать?» Петр не устает напоминать матери, что ее грустные письма рвут ему сердце: «Пожалуй, сделай меня, бедного, без печали тем: сама не печалься...»

Неузнаваем в этих письмах человек, умевший превзойти в жестокости самого Ивана Грозного. И все же...

...Положение 42-летней царицы-матери было безнадежным. Счет жизни шел уже на часы. Ее ненаглядному «свету-Петруше» в этот скорбный день судьба посылает единственно возможную милость: услышать последний материнский вздох, принять в свои ладони ускользающее тепло родной руки. А он бежит. Бежит, не дождавшись ее кончины. Оставляет ее умирать одну, гонимый какой-то дьявольской силой...

Со смертью матери, понимал это Петр или нет, он становился жестоко, непоправимо, навсегда одинок. Правда, кончина Натальи Кирилловны окончательно развязала ему руки. Он все-таки остерегался осуждения матери за пренебрежение долгом мужа и отца. «Почто жеку забыл? Почто дите не ласкаешь? Так ли у дедов-то водилось?»...

Теперь никто не мешал «герру Питеру» пропадать у веселой барышни из немецкой слободы, ловко уступленной ему «галантом» Лефортом.

Для Анны Монс Петр, жалевший истратить на себя лично лишнюю копейку, не скушится. Та получает все сполна: большую ежегодную «пенсию», каменный дом, что было роскошью по тем временам, богатые уголья, деревню, крестьян. Дама царского сердца успешно хлопочет за лиц высшего государственного круга, смекнувших, через кого можно влиять на государя. Собственные родственники тоже не забыты, и Петр берет под свое покровительство любимого брата Анны — Вилли Монса.

Но это, вероятно, не все, о чем

мечталось чаровнице из немецкой слободы. А Кремль? А трон? Путь к ним преграждала нелюбимая и все-таки законная Евдокия. Развод, развод... Но как?

Российский закон разрешал развод в случае тяжелой болезни или факта прелюбодеяния. Виновная в измене сторона, будь то муж или жена, лишалась права на новое супружество. «Несогласная» жизнь, правда, тоже принималась во внимание. Однако в таком случае мужчине запрещалось вступать в брак на протяжении семи лет. Женщине же вообще не разрешалось больше выходить замуж. По закону 1681 года тот из супругов, кто постригся в монахи, поневоле обрекал другого на безбрачие. Но Петр решил воспользоваться ранним и уже отменным законом, по которому поступление в монашество одного из супругов давало свободу другому. Церковь, свято оберегавшая целостность семейного очага, сопротивлялась намерению царя. Но были ли силы, способные укротить его дерзкую волю?

Он хотел, чтоб дело свершилось тихо, без огласки. В глазах народа Авдотья была законной царицей, супругой, ничем себя не запятнавшей. Насильственное разлучение дитяти с матерью не могло быть истолковано иначе, как злодейство, страшный грех. Царь он или не царь, православные будут судить его по законам Божьим, перед которыми все равны. Петр как будто кожей ощущал этот ропот по московским слободам: «на чужой роток не набросишь платок». Понимал и то, что строго осужденная в народе «неправда» может дать повод его врагам к новым действиям.

Вот почему, пресекая свое супружество, Петр попытался сначала сделать это чужими руками. Уехал за границу, строго наказав доверенным лицам добиться от Авдотьи согласия уйти в монастырь. Но молодая, полная сил, здоровья и жажды жизни женщина наотрез отказалась.

В упорстве Авдотьи всегда старались видеть нежелание расстаться с высоким положением пусть отвергнутой, но все-таки царицы. Как бы забывалось, что царевич Алексей не только сын «железного Петра», но и ее, женщины, чья горькая судьба могла лишь обострить любовь к единственному сыну. Так оно и было. Алексей уродился в мать. Он был очень похож на нее внешне и, видимо, унаследовал ее характер. Слыша пересуды нянюшек, замечая слезы и тоску матери, мальчик, конечно, догадывался, кто тому причиной. Отца он практически не знал. Бывало, что Петром овладевал прилив родительских чувств, и он бросался в Кремль, минуя комнаты жены, с дорогими подарками. Эти наскоки не приводили ни к чему. Потребную детскому сердцу ласку, защиту

мальчик находил все-таки у матери...

Возвратившись из Лондона и строго наказав «несделавших дело», Петр принимается за переговоры с Авдотьей сам. Он повелевает привезти жену в село Преображенское, но не в свой, а в чужой дом, дабы избежать свидетелей.

Четыре часа провели супруги в тайной беседе. Но волю Авдотьи так Петру и не удалось сломить. Она упорно противилась монашеской рясе.

Ни в одном документе нет даты тайного увоза царицы из Москвы. Окружение Петра свято сохраняло тайну. Но бешено мчавшийся по ночной Москве возок все-таки не остался незамеченным... Видели, как «царица пошла в Суздаль в худой карете и на худых лошадях»...

Обсуждали и злую долю восьмилетнего Алеши: «...царевич хватился ее, матери своей, и стал о том тосковать и плакать». Так полупотом рассказывали мамки царского сына Анна Лупандина да Мавра Борноволокова. Но и поплатились за это. Кто-то донес, и по именному приказу Петра они были схвачены, биты кнутом и сосланы в дальний монастырь.

Верно отметил кто-то из историков, что Петр умел воевать с женщинами не хуже, чем со шведами. Горько расплачивались за свою неосторожность вымолвившие лишнее словечко о личной жизни царя. Так, история оставила нам упоминание о попадье Авдотье Федосеевой, которая попала в Преображенский приказ, страшную петровскую тюрьму, только за то, что сказала гостившему у нее солдату: «Батюшка наш матушку в монастырь свез». Безотказно работал дерзкий, всепроникающий петровский сыск...

И все-таки никакой террор не заставил народ молчать, не мог подавить осуждение того, что было сделано «против совести». И Петр, этот бесстрашный воитель, работага России, беспредельно и бескорыстно преданный государственному делу человек, не мог уйти от народного суда. Нравственное преступление, «грех», заслоняло в глазах народа всю гигантскую работу державного властелина. Если бы было не так, не дошли бы до нас слова колодника Ваньки Борлюта: «Какой он государь... Бусурман!.. Царицу свою сослал в ссылку и живет с иноземкою Анною Монсовою».

И ведь первой царской виною назвал народ не прелюбодейство с «иноземкою». А жестокость к слабым и подвластным. Мог разлюбить. Поговорка «наильно мил не будешь» не вчеря родилась. И наши далекие предки отлично умели понимать, как неисповедимы законы рождения, жизни и смерти любви. Но через «нелюбовь» нельзя становиться злодеем. Это понимал даже каторжный Ванька. И было в наро-

де убеждение, что за обиду слабого, за детские слезы все отольется. И не будет ни счастья, ни душевного покоя. И придет час справедливой расплаты...

Весна 1703 года принесла Петру крушение долголетних отношений с Анной Монс. Все открылось неожиданно, и это лишь усилило удар. Именно царь обнаружил в кармане своего погибшего подданного портрет Анны и ее полные пылкой страсти письма.

Наверное, никому не дано знать, чего было больше в неистовой ярости Петра: истинной боли влюбленного и обманутого человека или самодурства владыки, чья живая красивая игрушка отказалась повиноваться, осмелилась не любить. Известно, каким новатором был Петр даже в «женском вопросе»: тут вам и западные платья, и ассамблеи с танцами, и затейливый разговор с кавалерами. Но все это «политес». А в главном — в своем чувстве собственника, «хозяйина», в отрицании доброй воли женщины — Петр ничем не отличим от старозаветных бояр, которым стриг бороды. И вот уже Анна Монс со всей своей семьей на три года посажена под домашний арест...

В суздальском же Покровском монастыре с Авдотьи не спускали глаз по специальному повелению Петра. Подглядывалось, подслушивалось, записывалось и доносилось буквально все. Кто навещает бывшую царицу, какие подношения ей делают, что она ест и пьет, как величают ее окружающие.

В бешенство приводили Петра известия, что, несмотря на пострижение в монахини и принятие имени Елена, его бывшую жену по-прежнему все считают царицей. Относятся с большим уважением. Высказывают сочувствие и в большом, и в малом, стараются облегчить ее горькую судьбу. Имя одного из таких «старателей» Петр запомнил особенно хорошо — Степан Глебов.

Хотя Глебов очень скоро оставил Авдотью, любовь необыкновенной монахини стоила ему жизни. Петр подвергнул посягнувшего на «царскую собственность» мучительной смерти — он был посажен на кол.

Царю представился случай навсегда покончить и с Авдотьей. Ведь «суздальское дело» совпало с разбирательством измены царевича Алексея. Петр, конечно, знал, что мать и сын поддерживают тайные отношения. Но суд так и не смог доказать причастность бывшей царицы к бегству Алексея за границу. Петру пришлось ограничиться ссылкой Авдотьи в глухой и суровый Ладожский монастырь под особый надзор. Не забыл Петр и «ославить» бывшую жену, распространив по России бумаги о ее предосудительном поведении.

А в июне 1718 года в Петропавловской крепости умирал после перенесенных пыток изловленный

и привезенный в Россию царевич Алексей. Приговор к смертной казни не надо было приводить в исполнение. Тело Алексея Петровича еще не было предано земле, а в Петербурге с торжеством отмечалась годовщина Полтавской битвы. В гарнизонном журнале осталась запись: «... его величество и прочие господа сенаторы и министры... веселились довольно». На следующий день царь присутствовал на похоронах сына...

«Свет-Катеринушка» смогла заставить Петра забыть неприятные фрагменты старой семейной истории. Сила этой необразованной женщины заключалась в ее исключительной житейской сметке: где промолчать, где уступить, где прикинуться, где извернуться. Ее бесславное двухгодичное правление после смерти Петра доказало, что, так долго купаясь в «государственном вареве», ничему серьезному она не научилась. Но благотворного ее влияния на мужа, умения снять его ярость, удержать от безумных поступков отрицать нельзя.

В верность Екатерины царь верил свято и абсолютно. Она была его женщина. Великая, недостижимая хотя бы потому, что он избрал ее из многих.

То, что «друг сердешенький» может предать, изменить, Петру, конечно, не могло прийти в голову. Как и то, что незабвенное имя — Монс — снова вклинится в его жизнь и напрочь разобьет семейное счастье. Слово сама «Аннушка» с того света решила досадить и избрала своим оружием родного брата Вилли, за которого не раз хлопотала. Или загубленная Авдотья, коченеющая в ладожской келье, насылала на Петра свои проклятья?

Вилли Монс занимал должность камергера Екатерины и первое место среди санкт-петербургских красавцев. Все было тихо и мирно: и в покоях императрицы, и в ее отношениях с мужем. Или так только казалось?

9 ноября 1724 года 30-летний щеголь и «галант» Монс был арестован. Не прошло и недели, как при огромном стечении народа прекрасная голова слетела с плеч. В тот же день мимо эшафота проезжал государь с супругою своею. Велел притормозить и указал Екатерине на тело Монса, остававшееся лежать на месте казни, и на шест, увенчанный мертвой головою. Было ли появление царской пары случайным у места казни, или Петр решил преподнести своеобразный сюрприз супруге — неизвестно. Но восхитительная выдержка Екатерины и здесь ее не подвела, опрокинув все расчеты Петра...

Было объявлено, что Монс казнен за злоупотребление доверием императрицы и за взятки. Но молва о супружеской неверности Екате-

рины твердила свое. Замечали, что отношения между царствующей парой стали натянутыми и непривычно холодными. Именно этим объясняли тот факт, что Петр, чувствуя скорую кончину, так и не назвал имени Екатерины в качестве законной преемницы престола...

Легко представить, в какой ад превратились последние месяцы жизни Петра. В ад еще и потому, что нельзя было дать волю ярости, все же способной облегчить его душу. Ему бы ославить жену на веки вечные, как он сделал это с Авдотьей. А нельзя... Ибо позор падет на невест-дочерей.

В 1780 годах знаменитая княгиня Дашкова, президент Академии наук, просматривая счета, обратила внимание на большой расход спирта. Узнали, что он предназначен для периодической смены жидкости в сосуде, где хранится... голова. Открыли старый сундук и извлекли оттуда прекрасно сохранившегося чело бедного Монса.

Это была последняя попытка императора, придуманная для Екатерины. Заспиртованную голову он приказал поставить в ее кабинет.

И все-таки версия о якобы отравлении Екатериной Петра в отместку за смерть возлюбленного вряд ли верна. Для этого нужна как минимум любовь к Монсу, ярость оскорбленного, убитого чувства. А было ли оно? Ведь Екатерина после смерти Петра даже не удосужилась похоронить останки любовника, а попросту забыла о них.

Но, заступив на место Петра, Екатерина, однако, не забыла Авдотью, которой к тому времени пошел 57-й год. Новая императрица перевела свою предшественницу из Ладожского монастыря в Шлиссельбургскую крепость.

Двадцативосьмилетнее заключение кончилось, когда после смерти Екатерины I на престол взошел сын царевича Алексея, внук «железного Петра и упрямой Лопухиной», Петр II. Он назначил бабке большие деньги на жизнь, но Авдотья решила уже не расставаться с черными одеждами и нашла себе приют в Новодевичьем монастыре.

Она пережила всех вольных и невольных участников своей семейной трагедии: Петра, его вторую жену, сына, внука, своих соперниц и гонителей, короткую любовь — Степана Глебова. В 1730 году, после смерти Петра II и после стольких лет забвения, была предложена на освободившийся престол кандидатура «ея величества государыни, царицы... Евдокии Феодоровны».

Авдотья, она же Евдокия Федоровна, этому, наверное, только удивлялась. Ибо всегда считала себя и царицей, и женой великого Петра. Ведь, в сущности, никакого развода так и не состоялось...

Людмила БЫЧЕНКОВА

Еще три читательских ответа на житейскую задачку из 1-го номера «Крестьянки». Помните? На вашу свадьбу пришла бывшая возлюбленная жениха с новым кавалером. Как вы поступите?

Снова

О сопернице

Вывожу их из «игры».

Проигрываю разные ситуации. Первая: подхожу к сопернице с упреками. Получаю: ее ироническую ухмылку, жениху за меня стыдно, а все гости не в своей тарелке. Вторая: тихонько упрекаю жениха, обличаю ту девушку. Получаю: он кивает головой, но начинает пристально наблюдать за моей соперницей, а значит — опять мимо! Третий вариант: молчу, но не скрываю обиды. Жених меня успокаивает, оправдывается. Результат: мы испортили свою свадьбу.

И вот вариант четвертый: я должна быть великодушной. Я понимаю, что той девушке горько, просто она не сумела с собой справиться. Конечно, как же не влюбиться в такое сокровище, как мой жених, как забыть его! А я полна любовью, моей любви хватит на всех. Эти мысли дают мне точку опоры. Мы танцуем с женихом. Я ласкова, шепчу ему нежные слова. И он тоже загорается, смотрит мне в глаза... Я чувствую, я точ-

но знаю: сейчас я не просто симпатичная девчонка, а настоящая красавица, и мой жених это видит, и он счастлив.

Я рассказала о своей свадьбе. Это было в феврале 1990 года. У нас сын. Катя Г., Московская обл.

С точки зрения жениха

Для жениха это тоже задачка! Лично я упивался бы блаженством оттого, что женюсь на любимой и не сделал этой глупости, когда у меня был роман с той, первой девушкой. Возможно, конечно, что жених женится назло той барышне, которая незваной пришла на свадьбу. Но так поступить может совсем «зеленый» молодой человек, ему вообще рано обзаводиться семьей. Однако в такой ситуации уже возможен скандал. И вполне может случиться, что праздник превратится в драку: жениха — с ее новым кавалером, родственников — стенка на стенку. Не исключая драки между невестой и прежней подругой. Сейчас девчонки пошли темпераментные!

Валентин, 25 лет, военнослужащий, г. Аральск, Казахская ССР.

Не позвать мы ее не могли

Его бывшая девушка училась со мной, я ее хорошо знала. Не позвать мы ее не могли: соседка же, через два дома живет. Я думала, честно сказать, что и после свадьбы она не даст нам спокойно жить. Тем более что мой любимый чувствовал себя виноватым, о чем-то с ней разговаривал, объяснял, я видела, что ему было эту девушку жалко. И мы позвали ее. Она пришла, как вы написали, с новым кавалером, моим одноклассником. Правда, с опозданием на три часа. Принесла в подарок вазу и огромный букет гладиолусов. Муж мой был с ней очень мил, поцеловал в щечку. Она пожелала нам счастья...

Теперь и эта девушка выходит замуж. Правда, не за того мальчика, с которым она приходила на мою свадьбу. Анжела САРКИСЯН, г. Ташкент.

Всех ответов напечатать мы не можем, это понятно. Но рады сообщить: абсолютное большинство читателей, судя по письмам, — люди с чувством собственного достоинства и скандала на своей свадьбе не хотят, предпочитают мирное урегулирование проблем.

А теперь новая житейская задачка, на этот раз для тех, кто постарше. Ситуация достаточно типичная.

Итак: вы вторая жена у вашего мужа. Ради вас он оставил другую женщину и дочь. Он помогал им, выходя «за рамки» алиментов, не перестал этого делать и тогда, когда старшей дочке исполнилось 18. Поэтому ваша семья несколько стеснена в средствах, на крупные покупки приходится копить. Так накопили вы на телевизор. Мужу на работе как раз дали талон на цветной «Фотон». Он его покупает, но говорит вам, что хочет подарить телевизор дочке на свадьбу. Что вы будете делать?

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Эдгар УОЛЛЕС

ПОХИЩЕННАЯ КАРТИНА

Эдгар УОЛЛЕС (1875—1932 г.) — английский писатель, автор множества детективных романов, пользовавшихся огромной популярностью в 20—30-е годы и не забытых сейчас. Искусно закрученная интрига и ошеломляюще неожиданная развязка держат читателя в напряжении до последней страницы — такую книгу уж никак не отложишь, не дочитав до конца.

Главный следователь Скотланд-Ярда Питер Дауэс был для своей должности сравнительно молод. Еще ни разу не потерял он найденный след, хотя сам Питер не любил говорить о своих подвигах.

Если его что-то и увлекало, так это преступления с какой-нибудь запутанной загадкой. Все необычное, странное и таинственное вызывало в нем живейший интерес, и больше всего на свете он сожалел, что ему не пришлось заниматься ни одним из множества дел Джейн Четыре Квадрата.

Но вот после кражи в доме лорда Клейторпа Питеру Дауэсу было приказано найти и арестовать эту девушку-преступницу.

После изучения таинственного дела лорда Клейторпа Питер вернулся в Скотланд-Ярд и доложил начальнику отдела:

— Насколько я понимаю, деятельность этой женщины началась около года назад. Она всегда обворовывала не простых людей, которых все обкрадывают, а богачей, владельцев огромных состояний, и, как я понимаю, состояний, нажитых в результате различных махинаций в горной промышленности.

— Куда же она девает деньги? — полюбопытствовал начальник отдела.

— Это и есть самая странная штука во всем деле, — ответил Дауэс. — Я почти уверен, что она дает большие суммы денег различным благотворительным заведениям. После ограбления Льюинштейна, например, большие ясли в лондонском Ист-Энде получили от анонимного благодетеля четыре тысячи фунтов. В то же время еще четыре тысячи были подарены одной из больниц Вест-Энда. После ограбления Тальбота три тысячи фунтов, то есть почти столько же, сколько было украдено, какой-то неизвестный пожертвовал родильному дому Вест-Энда. Думаю, что в основе всех этих преступлений лежит донкихотское желание помочь бедным за счет чересчур богатых. В конце концов мы наверняка вый-

дем на кого-то, кто хорошо знает положение в этих больницах.

— Великолпно, — сухо сказал шеф, — однако нас не интересуют ее в высшей степени похвальные намерения. Для нас она просто воровка.

— Не просто воровка, — тихо заметил Питер. — Она самый умный преступник из тех, с кем мне довелось иметь дело за все время работы в Скотланд-Ярде. А это единственное, чего я всегда боялся и с чем так хотел встретиться, — преступник, у которого мозги на месте.

— Кто-нибудь видел эту женщину?

— И да, и нет, — ответил Питер Дауэс. — Это звучит таинственно, но на самом деле все очень просто. Те люди, которые видели ее, не смогли узнать ее во второй раз. Льюинштейн видел ее, и Клейторп видел, но ее лицо скрывала вуаль. Самое трудное — узнать, кто будет ее следующей жертвой. Даже если она грабит только очень богатых, у нее есть выбор: таких у нас сорок тысяч. Очевидно, всех защитить невозможно... — Он замаялся.

— Да? — сказал шеф.

— Но тщательное изучение ее методов, — продолжил Дауэс, — помогло мне найти кандидатов на следующее ограбление. Этот человек должен быть очень богат, мало того, он должен выставлять свое богатство напоказ. В конце концов я выбрал четырех: Грегори Смита, Карла Свейсса, мистера Томаса Скотта и Джона Трессера. Я склоняюсь к тому, что она охотится за Трессером. Видите ли, Трессер сделал огромное состояние отнюдь не самым честным путем; к тому же он никогда не упускает возможности похвастаться своим богатством. Это он купил дом графа Хаслемера и его коллекцию картин; вы наверняка помните — об этом писали газеты.

Шеф кивнул.

— Там есть замечательная картина Ромни, не так ли?

— Да, и скорее всего она-то и будет похищена, — ответил Дауэс. — Трессеру, конечно, все равно — что картина, что газовая плита. Он считает картину Ромни замечательной только потому, что ему другие об этом сказали. Кроме того, он ча-

стенько делится с журналистами своими взглядами на благотворительность — он говорит, что не потратил ни пенни ни на одно общественное заведение и никогда никому не давал ни цента, не надеясь получить обратно по меньшей мере столько же. Это должно раззадорить Джейн; вдобавок о художественной ценности и денежной стоимости картины так много писали, что, по моему, соблазн для нее должен быть просто непреодолимым.

Встретиться и побеседовать с мистером Трессером было очень трудно. Многочисленные заботы в лондонском Сити занимали все его время с раннего утра до позднего вечера. Наконец Питеру удалось поймать нувориша в отдельном кабинете ресторана Ритг-Карлтон, где тот обедал. Мультимиллионер оказался плотным человеком с рыжими волосами, чисто выбритой верхней губой и холодными голубыми глазами.

Магическая сила удостоверения Скотланд-Ярда помогла Питеру Дауэсу пройти в кабинет.

— Садитесь, садитесь, — торопливо проговорил мистер Трессер. — В чем дело?

Питер объяснил, что его привело, и собеседник выслушал его так же внимательно, как он выслушивал деловые предложения.

— Я слышал об этой Джейн, — весело сказал мистер Трессер. — Но, даю слово, со мной у нее ничего не выйдет.

— Однако, насколько я помню, вы разрешаете посетителям осматривать вашу коллекцию.

— Верно, — сказал мистер Трессер, — но каждый, кто хочет посмотреть картины, должен записаться в книгу посетителей, а сами картины охраняются.

— А где находится картина ночью — на стене? — спросил Питер, и мистер Трессер рассмеялся.

— Вы считаете меня дураком? — сказал он. — Нет, на ночь ее переносят в специальную комнату-сейф.

Питер Дауэс не разделял уверенности своего собеседника в эффективности замков и запоров. Он знал, что Джейн Четыре Квадрата отличается в умах, и ловкостью, и отправился в дом графа Хаслемера, находившийся неподалеку от Беркли-сквер.

Получив разрешение на посеще-

ние, Питер записался в книгу посетителей, показав свое удостоверение человеку, который явно был детективом, и прошел в длинный зал галереи. На стене висела картина Ромни — прекрасный образец работы мастера.

Питер был один в галерее. Меньше всего его интересовали картины. Он быстро осмотрел всю комнату. Она была длинной и узкой. В нее вела одна дверь — та, через которую он вошел, а окна в обоих концах комнаты были ограждены толстыми стальными решетками с густой проволочной сеткой. Через них проникнуть в комнату или выбраться из нее было невозможно. На окнах не было занавесок, за которыми мог бы спрятаться злоумышленник. Чтобы защитить картины от солнечных лучей, днем сверху опускались шторы.

Питер вышел из зала, прошел мимо охранников, которые внимательно его осмотрели. Он убедился, что, если Джейн Четыре Квадрата вздумает грабить мистера Трессера, ей будет нелегко. Вернувшись в Скотланд-Ярд, он занялся текущими делами у себя в кабинете. Потом вышел перекусить. Вернулся Питер в кабинет в три часа и уже было выбросил Джейн Четыре Квадрата из головы, когда зазвонил служебный телефон.

— Вы не могли бы зайти ко мне сейчас? — спросил голос в трубке, и Дауэс помчался по длинному коридору в кабинет шефа.

— Ну, что же, Дауэс, вам не пришлось долго ждать, — услышал он вместо приветствия.

— Что вы имеете в виду?

— Драгоценную картину украли, — сказал шеф. И Питеру оставалось только удивленно развести руками.

— Когда это случилось?

— Полчаса назад. Вам лучше отправиться на Беркли-сквер и разобратся во всем на месте.

Две минуты спустя маленькая двухместная машина Питера пробиралась по запруженным улицам Лондона, а еще через десять минут он был во дворце и опрашивал возбужденных служащих галереи. Удалось узнать ему не много.

Четверть третьего во дворце появился старик в тяжелой шубе, закутанный до самого носа, и попросил разрешения осмотреть портретную галерею. Он назвался Томасом Смитом.

Он был знатоком творчества Ромни, и ему очень хотелось поговорить. Он заговаривал со всеми служащими и каждому был готов рассказать о своей долгой жизни в искусстве и о своих достоинствах искусствоведа. Короче, это был типичный зануда, с которыми служащим галереи часто приходится иметь дело. Они очень быстро пресекали его попытки вступить в длинную беседу и провели его в картинную галерею.

— Он был один в зале? — спросил Питер.

— Да, сэр.

— Кто-нибудь заходил вместе с ним?

— Нет, сэр.

Питер кивнул.

— Разумеется, его разговорчивость могла быть преднамеренной, всего лишь средством, чтобы распухать служащих.

— Что было дальше?

— Человек вошел в зал, и люди видели, как он стоял перед картиной Ромни, поглощенный ее созерцанием.

Служащие, видевшие это, клянутся, что в это время картина Ромни была на месте в своей раме.

Почти сразу же после того, как служащие заглянули в галерею, старик вышел оттуда, разговаривая сам с собой о мастерстве художника. Когда он вышел из зала в холл, туда же с улицы вошла девочка и попросила разрешения пройти в галерею. Она записалась в книге посетителей как Элен Коль.

— Как она выглядела? — спросил Питер.

— О, совсем ребенок, — неуверенно сказал служащий, — девочка, и все.

Очевидно, девочка вошла в зал в тот самый момент, когда старик выходил из него, — он повернулся и посмотрел на нее, а потом пошел через холл к выходу. Но, не доходя до двери, он вытащил носовой платок, и из его кармана вывалилось примерно с полдюжины серебряных монет, которые рассыпались по мраморному полу холла. Служащие помогли ему собрать деньги. Он поблагодарил их, не переставая разговаривать с самим собой, — очевидно, его мысли были еще заняты картиной, — и, наконец, ушел.

Едва он покинул дворец, как девочка вышла из галереи и спросила:

— А где здесь картина Ромни?

— В центре зала, прямо напротив двери, — сказали ей.

— Но там нет картины, — сказала она, — там только пустая рама и какая-то забавная черная наклейка с четырьмя квадратами.

Служащие бросились в зал, и точно — картина исчезла! На ее месте, или, точнее говоря, на стене за рамой, в которой висела картина, был знак Джейн Четыре Квадрата.

Служащие, судя по всему, не потерялись. Один из них тут же пошел к телефону и позвонил в ближайшее отделение полиции, а другой отправился на поиски старика. Однако все попытки обнаружить его оказались тщетными. Констебль, стоящий на посту на углу Беркли-сквер, видел, как тот сел в такси и уехал, но он не запомнил номера машины.

— А девочка? — спросил Питер.

— О, она просто ушла, — сказал служащий, — она побывала тут неко-

торое время, а потом ушла. Ее адрес записан в книге посетителей. У нее не было никакой возможности вынести картину, никакой, — энергично заявил служащий. — На ней был летний костюмчик с коротенькой юбочкой, и ей некуда было спрятать такой большой холст.

Питер пошел осмотреть раму. Он огляделся и внимательно осмотрел комнату, но ничего не заметил, кроме большой скрепки, лежавшей прямо под рамой. Такими скрепками обычно скрепляют банкноты в банке. И ничего больше.

Мистер Трессер очень спокойно отнесся к пропаже. Только увидев в газетах детальное описание происшествия, он, казалось, осознал ценность похищенного и предложил награду тому, кто найдет и вернет ему картину.

Пропавшая картина стала главной темой разговоров в обществе. Газеты писали о ней, занимая целые страницы умозрительными построениями самых талантливых молодых детективов-любителей. Все специалисты в области раскрытия преступлений собирались на месте происшествия и обменивались сложными и оригинальными теориями, которые могли бы представить большой интерес для думающего читателя.

Вооружившись двумя адресами из книги посетителей — адресами старика и девочки, Питер потратил вторую половину дня на небольшое расследование, в результате которого он обнаружил только то, что по этим адресам ни невинную девочку, ни образованнейшего мистера Смита никто не знал.

Когда Питер явился к начальнику с докладом, у него уже сложилось ясное представление о том, как было совершено преступление.

— Старик был прикрытием, — сказал он. — Его послали, чтобы он вызвал подозрение и чтобы служащие не спускали с него глаз. Он намеренно надоедал всем длинными монологами по искусству, чтобы от него держались подальше. Входя в зал, он знал, что его громоздкие одежды вызовут подозрение служащих и за ним будут следить. Потом он вышел из зала — время выхода было выбрано великолепно — в тот самый момент, когда туда вошел ребенок. План был чудесный. Деньги рассыпаны, чтобы привлечь внимание всех служащих к себе. Наверное, именно в этот момент картина была вырезана из рамы и спрятана. Где она спрятана или как девочка ее вынесла, остается загадкой. Служащие абсолютно уверены, что она не могла спрятать картину на себе, и мой эксперимент с толстым холстом того же размера показывает, что картина должна была выпираться и не заметить этого невозможно.

— А кто была эта девочка?

— Джейн Четыре Квадрата! — коротко сказал Питер.

все ринулись в зал галереи. Минуты три никто не обращал внимания на этого «ребенка».

— Как вы думаете, среди служащих был соучастник?

— Вполне возможно, — сказал Питер. — Но каждый из них имеет хорошую репутацию. Все они женаты и ни в чем предосудительном не замечены.

— А что она будет делать с картиной, она же не сможет от нее избавиться?

— Она хочет получить вознаграждение, — с улыбкой сказал Питер. — Знаете, шеф, она заставила меня поломать голову. Я еще не могу сказать, что Джейн у меня в руках, но мне почему-то кажется, что я ее поймаю.

— Вознаграждение, — повторил начальник отдела. — Сумма довольно приличная. Но вы наверняка возьмете ее, когда она будет передавать картину.

— Никогда, — ответил Питер и, вынув из кармана телеграмму, положил ее на стол перед шефом. Она гласила:

«Картина Ромни будет возвращена при условии, если мистер Трессер возьмет на себя обязательство выплатить пять тысяч фунтов детской больнице Грейт Пэнтон Стрит. Картина вернется на свое место тогда, когда он подпишет обязательство выплатить эту сумму.

Джейн».

— А что говорит Трессер?

— Трессер согласен, — ответил Питер, — и уже известил об этом секретаря больницы Грейт Пэнтон Стрит. Многие газеты сообщают об этом.

В тот же день в три часа пополудни пришла другая телеграмма, адресованная на этот раз Питеру Дауэсу. Это его обеспокоило: девушка была прекрасно информирована и даже знала, что именно он ведет это дело.

«Я верну картину владельцу сего-

дня в восемь часов вечера. Будьте в картинной галерее и примите все меры предосторожности. А то я снова улизну.

Джейн Четыре Квадрата».

Телеграмма была отправлена с главного почтамта.

Питер Дауэс учел все возможное и невозможное, и если Джейн Четыре Квадрата не окажется за решеткой, то это будет не его вина, хотя поймать Джейн у него не было ни малейшей надежды.

В мрачном холле дома мистера Трессера собралась небольшая группа людей.

Там были: Дауэс и два его помощника-детектива, сам мистер Трессер (он посасывал большую сигару и волновался, казалось, меньше всех остальных), трое служащих галереи и представитель больницы Грейт Пэнтон Стрит.

— Вы думаете, она явится сюда лично? — спросил мистер Трессер. — Я не прочь поглядеть на эту Джейн. Она, правда, надула меня, но я не желаю ей зла.

— В моем распоряжении находится особый отряд полиции, — сказал Питер, — и детективы наблюдают за всеми улицами в округе, но я не могу обещать вам ничего захватывающего. Это слишком скользкая особа для нас.

Часы на соседней церкви пробили восемь. Но Джейн Четыре Квадрата не появлялась. Пять минут спустя раздался звонок, и Питер Дауэс открыл дверь. Мальчик-почтальон принес телеграмму.

Питер взял конверт и вскрыл его, внимательно прочел послание и засмеялся безнадежным восхищенным смехом.

— И все-таки ей удалось, — сказал он.

— Что вы хотите сказать? — спросил мистер Трессер.

— Пойдемте, — сказал Питер.

Он повел их в картинную галерею. На стене висела пустая рама, и за ней виднелся наполовину содранный знак Джейн Четыре Квадрата. Он прошел прямо к одному из окон в конце зала.

— Картина здесь, — сказал он, — она никогда не покидала этого зала.

Он поднял руку и потянул за шнурок — штора медленно опустилась. У собравшихся вырвался вздох удивления. Вместе со шторой разворачивалась приколотая к ней пропавшая картина Ромни.

— Я должен был догадаться об этом, когда увидел скрепку, — сказал Питер. — Ей пришлось действовать быстро. Она вырезала картину, перенесла ее в конец зала, опустила штору, прикрепила верхние концы картины к шторе и снова подняла ее.

Никому и в голову не пришло опустить эту проклятую штуку!

Перевел с английского А. ПАТРИКЕЕВ.

Рис. Л. РЯБИНИНА.

— Не может быть!

Питер улыбнулся.

— Молоденькой девушке легче куда-то казаться еще моложе. Короткая юбка, косички — вот и все. В уме Джейн Четыре Квадрата не откажешь.

— Минуту, — сказал начальник отдела, — не могла ли она передать картину через окно?

Питер покачал головой.

— Я подумал об этом, — сказал он, — но все окна были закрыты, а кроме того, они снаружи затянуты металлической сеткой, так что этим путем избавиться от картины невозможно. Нет, она каким-то образом вынесла картину под самым носом у служащих. Потом она вышла и невинно заявила, что не может найти картину Ромни. Конечно же,

Я до такой степени не согласна с Эльвирой, что не знаю, право, с чего начать.

Ну да, наши девочки не ходят в кисейных платьях и с прическами «по-гречески», не поют романсов под рояль, не говорят по-французски и не зовут мать «маменька, душечка». Это ли делает Наташу Наташей? Ведь другие героини романа тоже в бальных нарядах, тоже объясняются по-французски. Но какие они все разные!

Вспомните, что происходит с Наташей Ростовой. В тринадцать лет она целуется с мальчиком. Потом бурно участвует в романе брата. Обожает танцы, веселье. Она не отмечена ни богатством, ни особой красотой. Тщеславна, легкомысленна. Пишет с ошибками — мать поэтому просматривает ее письма жениху. Жених — блестящий офицер, умный, глубокий человек, но Наташа почти изменяет ему с красивым подонком (ее счастье, что обстоятельства помешали). А потом выходит замуж за доброго, к тому же богатого человека, друга семьи, и становится самоотверженной женой и матерью.

Сегодня что, ничего похожего не происходит? Ой, не надо. У меня вон сколько читательских писем, и каждый «поворот» Наташиных романов в них можно найти — вплоть до финала. Потому что все девушки жаждут любви, плохо понимают жизнь, совершают ошибки, плачут, снова воскресают для счастья. И ничего тут за двести лет не изменилось. И еще через двести лет, надо думать, не изменится. Об этом Толстой прямо и пишет: «...все порывы Наташи имели началом только потребность иметь семью, иметь мужа».

В этом смысле, слава Богу, и наши современницы не отличаются от Наташи Ростовой. Как ее, Наташины, современницы, кстати. Кроткая, самоотверженная Соня, образованная Жюли Карагина, циничная красавица Элен, Вера, старшая Наташина сестра, воплощенная христианская духовность Марья Болконская и хорошенькая мадемуазель Бурьени, ее наперсница-француженка, — эти девушки из романа тоже мечтают о счастье. И у них, у каждой, свои «порывы». Однако Льву Толстому, мудрейшему из людей, рожденных на нашей земле, всех интереснее Наташа. Так почему?

Посмотрите на Наташу глаза-

ми других героев. Ее немедленно выделяют среди прочих умные старые женщины и все мужчины. Все, слышите? Хотя Наташа неопытна, кокетство ее без затей, ничего особенно умного она не говорит.

Вот хрестоматийная сцена первого бала. Наташа очень хочет держаться «как надо», но не умеет: «Она не могла принять той манеры, которая бы сделала ее смешной, и шла, замирая от волнения и стараясь всеми силами только скрыть его. И это-то была та самая манера, которая более всего шла к ней». Наташа естественна, то есть такова, какова есть. Но «естество» ее привлекательно: добрая, пылкая, полная энергии, «настроенная на радость». Она словно сама молодость, сама жизнь — с ее трепетом, с ее непредсказуемостью и обещанием счастья. На балу Наташу и Соню, ее дальнюю родственницу, представляют хозяйке дома: «Две девочки в белых платьях, с одинаковыми розами в черных волосах, одинаково присели, но невольно хозяйка остановила дольше свой взгляд на тоненькой Наташе», — вспомнила свою юность, грустила, что годы идут...

Друг дома Пьер просит Андрея Болконского пригласить Наташу потанцевать, а то девочки стоят в углу и страдают. «Давно я ждала тебя», — как будто сказала эта испуганная и счастливая девочка своей просившей из-за готовых слез улыбкой». Суховатый, резкий, даже мрачный человек почувствовал себя при этом «ожившим и помолодевшим». Он чувствует в Наташе «присутствие совершенно чуждого для него, особенного мира, преисполненного каких-то неизвестных ему радостей». Честолюбивый полковник кавалерии вдруг подумал: «Из чего я бьюсь, из чего я хлопочу в этой узкой, замкнутой рамке, когда жизнь, вся жизнь со всеми ее радостями открыта мне».

Князь Андрей, конечно, влюбился в Наташу: «Весь мир разделен для меня на две половины: одна — она и там все счастье, надежда, свет; другая половина — все, где ее нет, там все уныние и темнота... Я не могу не любить света, я не виноват в этом».

Вот он, Наташин секрет: рядом с ней люди чувствуют жизнь не как обыденное течение дней, а как волшебство и чудо. И именно мужчины, потому что она ведь женщина,

Снимок прислал на наш фотоконкурс В. ГАРБОШУК.

Для романа Нужна

«Прочитала трогательные истории любви («Как сердцу высказать себя»). Но ведь жизнь не стоит на месте, во многих жизненных ситуациях вопреки вашему утверждению трудно применить «нравственный опыт человечества, который оно выразило в религии и литературе...».

Согласитесь, современные девушки очень отличаются от Наташи Ростовой...

**Эльвира, 21 год,
Рязанская область».**

а мужчина от женщины ждет счастья. У незадачливой Сони лишь дважды это получается: когда она отказывается от блестящей партии и когда едет на святки в гости, наряженная в костюм черкеса. И любимый ею Николай Ростов потрясен: где были его глаза? Однако мощный луч

жизни меркнет в Соне, и, повинаясь житейским обстоятельствам, Николай на ней так и не женится. А вот Наташа не берет, не просит жертвы — она дает людям редчайшее ощущение счастья. Соня потом «почувствовала зависть к Наташе...», никогда не нуждавшейся в жертвах и заставлявшей

других жертвовать себе и все-таки всеми любимой...».

Ну неужели сегодня, когда мы все так сбиты с толку, потеряны, одержимы жаждой не упустить своего, не интересно понять, как это Наташа, лишенная хитрости и расчета, естественная, безрассудная и непрактичная, все-таки не сломалась и стала счастливой?

Правда, повторить Наташин вариант никому не удастся, как невозможно вырастить два совершенно одинаковых цветка. Естественна — это ведь и значит неповторима. «Научить» Наташа может, пожалуй, только одному: жить каждую минуту, отпущенную тебе, не бояться чувствовать, любить. Наташа все время влюблена, она глубоко привязана к своей семье — матери, отцу, братьям, она «служит» друзьям. Добрый порыв у нее вызывают люди вообще.

Я вот после письма Эльвиры в который раз перечитала «Войну и мир». И опять как новую книгу — заметила то, что ускользнуло прежде. Обратила внимание на то, как Наташа выходит из тяжелых стрессов. Первый раз — когда узнала, что ее обманул Анатоль. Она тогда тяжело заболела. Но началась война, на руках Ростовых оказались раненые, и Наташа в заботах о них как бы «забывает» о себе. Во второй раз, после смерти князя Андрея, Наташа дошла до того, что не могла видеть даже родных — за то, что они живут, как жили, пьют чай, едят, говорят... Но вот она слышит страшный крик матери (погиб

дился только мнимыми повелениями мужа, то есть желаниями Пьера, которые Наташа старалась угадывать. Образ, место жизни, знакомства, связи, занятия Наташи, воспитание детей — не только все делалось по выраженной воле Пьера, но Наташа стремилась угадать то, что могло вытекать из высказанных в разговорах мыслей Пьера. И она верно угадывала то, в чем состояла сущность желаний Пьера, и, раз угадав ее, она уже твердо держалась раз избранного».

Наташа вовсе не кротка и послушна: «каждая минута его жизни принадлежит ей и семье», никаких праздных бесед мужа с другими дамами, никаких трат, с ее точки зрения неоправданных, она не позволит. Вполне деспотичная особа. А вот поди ж ты: «После семи лет супружества Пьер чувствовал радостное, твердое сознание того, что он не дурной человек, и чувствовал он это потому, что он видел себя отраженным в своей жене».

Причем «на жене его отражалось только то, что было истинно хорошо: все не совсем хорошее было откинуто».

Подумайте: ведь все мы ищем людей, рядом с которыми чувствуем себя хорошими. Так неужели не познакомимся с Наташей поближе, не используем такую возможность только потому, что она носила не такие, как мы, наряды? Ни одна другая книга, ни одна статья «на женские темы» не даст вам больше, чем «Война и мир», в понимании того, что есть женщина и мужчина, что

Женщина

есть любовь и как она выражает себя. И опять забывает о себе, и одна в семье находит слова, которые слышит старая княгиня...

Поняла я, кажется, и секрет счастливой семейной жизни Наташи. В конце романа, может, вы помните, она «бросила сразу все свои очарования», растолстела, перестала следить за прической и нарядами, стала ревнивой до смешного. А муж с ней счастлив. С одной стороны, он как бы у жены под каблуком. С другой — «стоило Пьеру показать какое-нибудь пристрастие, чтобы то, что он любил, постоянно исполнялось. Стоило ему выразить желание, чтобы Наташа вскакивала и бежала исполнять его».

И далее: «Весь дом руково-

дился только мнимыми повелениями мужа, то есть желаниями Пьера, которые Наташа старалась угадывать. Образ, место жизни, знакомства, связи, занятия Наташи, воспитание детей — не только все делалось по выраженной воле Пьера, но Наташа стремилась угадать то, что могло вытекать из высказанных в разговорах мыслей Пьера. И она верно угадывала то, в чем состояла сущность желаний Пьера, и, раз угадав ее, она уже твердо держалась раз избранного».

Другое дело, что книгу эту нельзя читать, как детективы, имея в виду сюжет, пропуская «длинное». Увы! Нас не приучили к медленному, углубленному чтению, как не научили носить платье, красиво двигаться, петь под рояль, говорить по-французски (по-русски, впрочем, тоже).

Однако и надежду мы черпнем в романе. Не скрыв от нас ничего темного в людях, в их помыслах и поступках, Толстой нам скажет: «Любовь мешает смерти. Любовь есть жизнь... Все связано одною ею... Пока есть жизнь, есть и счастье».

Татьяна АЛЕКСАНДРОВА

КРОССВОРД

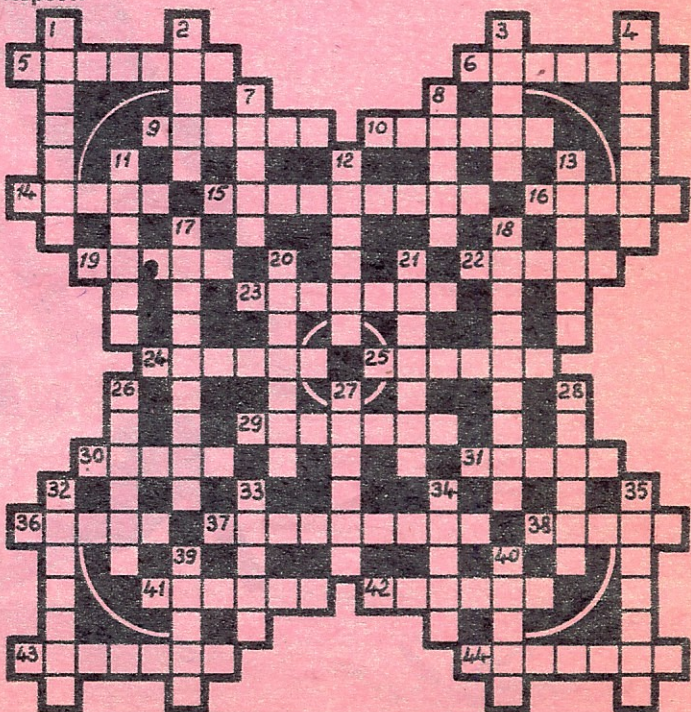
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Великий математик и механик Древней Греции. 6. Дорожно-строительная машина. 9. Разреженное состояние газа или воздуха в непроницаемом приборе или сосуде. 10. Печатное издание на одном листе, складывающемся тетрадкой или ширмочкой. 14. Бахчевое растение. 15. Лечебное учреждение. 16. Река в Закавказье, приток Куры. 19. Сооружение над минеральным источником. 22. Доказательство невиновности. 23. Советский композитор, автор музыки песен «Катюша», «Летят перелетные птицы». 24. Драгоценный камень голубого или зеленоватого цвета. 25. Изящество, красота в движениях. 29. Художественный прием в литературе и искусстве, основанный на чрезмерном преувеличении, сочетании неожиданных и резких контрастов. 30. Средство художественной выразительности, творческая манера. 31. Знак, обозначающий число. 36. Ловчая птица. 37. Делопроизводитель. 38. Деньги, выдаваемые вперед в счет будущего расчета. 41. Старинная золотая испанская монета. 42. Вышивание или вязание петля в петлю. 43. Часть речи. 44. Бег на самую длинную дистанцию в легкой атлетике.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Советский живописец и искусствовед, один из основоположников музееведения, реставрационного дела и охраны памятников искусства и старины. 2. Автор оперетт «Веселая вдова», «Граф Люксембург». 3. Ансамбль из восьми исполнителей. 4. Совокупность приемов, применяемых в каком-нибудь деле, мастерстве. 7. Шумный, публичный успех. 8. Выучка, достигнутый в чем-либо опыт. 11. Сокращение, изъятие в тексте. 12. Рыхлая пушистая пряжа из отходов шерсти и хлопка. 13. Общественный деятель, оратор. 17. Роман Э. Золя. 18. Автор картины «Княжна Тараканова». 20. Густой сахарный сироп для обливки готовых мучных изделий. 21. Летняя пристройка к жилому дому. 26. Приспособление для закрывания ворот, дверей, окон. 27. Спортсмен, специалист по бегу, гонкам на длинные дистанции. 28. Молодая, сочная зеленая трава. 32. Род одеяла для грудных детей, сшитого в виде пакета. 33. Планета Солнечной системы. 34. Немецкий композитор, автор «Венгерских танцев». 35. Писатель, автор повестей «Поддубенские частушки», «Дело было в Пенькове». 39. Женское украшение. 40. Атмосферное явление.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Ясень. 6. Висконсин. 9. Ламарк. 10. «Урожай». 13. Альтаир. 16. Диккенс. 18. Санитар. 20. Мимоза. 21. Стресс. 22. Чигорин. 23. Лосьон. 25. Картли. 27. Меринос. 29. Перекат. 30. Раппорт. 33. Торшер. 34. Оборка. 35. Бундестаг. 36. Квота.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Сикоку. 3. Нансук. 4. Кипарис. 5. Житомир. 7. Картуз. 8. Паркет. 11. Фломастер. 12. Инвентарь. 14. Раритет. 15. Линотип. 16. «Далибор». 17. Эмаль. 19. Эсхил. 24. Оцелот. 26. Аспект. 27. Маршрут. 28. Саботаж. 31. Градов. 32. Корсет.

Меруок

**КАРЕТЫ ЗЕЛЕННЫЕ,
КРАСНЫЕ КОНИ...**

Есть в городе нашем,
Есть в нашем районе
Кареты зеленые,
Красные кони.
Мы снова потуже
Подтянем подпругу
И тут же — по кругу,
По кругу, по кругу!..
Мелькают деревья,
Акации, лица.
Но мы уже птицы,
Мы — птицы,
мы — птицы...

НА ЗАКАТЕ

В траве назойливо жужжал
Пузатый жук:
— Пож-ж-жар, пож-ж-жар!
И ворон выкрикнул за ним
Охрипшим голосом:
— Гор-р-рим!
Лягушка прямо из пруда
Кричала:
— Ква-а-ажется, беда!
Аж до крота дошел слухок
О том, что кто-то пруд поджег.
Лишь соловей,
вспорхнув с куста,
Пропел:
— Какая красот-т-та!

УПРЯМЫЙ КОЗЛЕНОК

Целый день жевал козленок
С грядки сорванный вилок.
Не мяукал, как котенок,
И не лаял, как щенок.
И на все вопросы мне
Отвечал упрямо:
— Не-е-е.

ОДУВАНЧИКИ

— Где ты, Катенька, гуляла?
— Я цветов насобирала.
Светлых одуванчиков
В легких сарафанчиках.
Оду-одуванчики...
Где же сарафанчики?

ЧТО ТАКОЕ ЛЕТО?

Лето — это красота!
Лето — это высота!
Змей бумажный в небесах.
Ветер теплый в волосах.

Рис. Н.ШМИДТ.

Крестьянка

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

МАЙ 1991 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
А. В. КУПРИЯНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. ДМИТРИЕВА,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Д. ПИРАДОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Г. В. СЕМЕНОВА,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. БОРИСОВА.
Номер оформлен
с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Сдано в набор 13.03.91. Подписано
к печати 01.04.91. Формат бумаги
60×90%. Бумага газетная. Глубо-
кая печать. Усл. п. л. 6,00. Усл.
кр.-отт. 21,00. Уч.-изд. л. 8,56. Ти-
раж 13 595 000 экз. (1—854 472
экз.). Зак. № 370.
Цена 60 коп.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79
(отдел писем), 212-12-39.

Присланные рукописи, фотогра-
фии и рисунки редакция не воз-
вращает и не рецензирует.

Во всех случаях обнаружения по-
лиграфического брака редакция
просит обращаться в ОТК типогра-
фии, печатающей журнал.

Ордена Ленина и ордена Октяб-
рской Революции типография име-
ни В. И. Ленина издательства
ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП,
Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки —
фотоэтиюд А. ТЯГНЫ-РЯДНО. На
страницах 2—3 фото Т. МАКЕЕВОЙ
и Б. ЗАДВИЛЯ.

Зеркало

Зинаида СЕРЕБРЯКОВА. КРЕСТЬЯНКА С КВАСНИКОМ. 1914 г.
Государственный художественный музей, Нижний Новгород.

Она улыбнулась, поймав ваш взгляд. Какой? Любующийся ее молодым, раскрасневшимся от солнца и забот лицом? А может, просто завидующий? Ведь как-то умудряемся жить, не зная или не помня блаженного тепла земли, вкуса воды в знойный полдень...

